

НИКОЛАЙ МАЛУНОВ

**ДОМОВОЙ-2:
ПРОЕКТ "ГИБРИД"**

16+

Николай Малунов

Домовой-2: проект «Гибрид»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65300566

SelfPub; 2021

Аннотация

20 лет назад мир захлестнул вирус, превративший большую часть населения в зомби. За это время люди научились выживать, выстроили новые города, законы и даже религии. Наемник по кличке Домовой все это время жил в одиночестве. Он не помнил ничего о себе. Он просто жил одним днем, пока не повстречал ее... дочь своей собственной сестры. Обретя новый смысл жизни, Домовой посвятил себя ей, и все было прекрасно, пока безумный ученый, одержимый бесчеловечными экспериментами не похитил ее. В мире без интернета, полиции, телефонов и видеокамер есть лишь один способ отыскать человека: не упускать его из вида! С этого момента для наемника начинается бесконечная гонка в поисках племянницы. Как отыскать ее и не потерять себя, когда все вокруг только и стараются ему помешать!? Свергнуть режим! Сразиться с чудовищными порождениями злого гения! Завести новых друзей и врагов... Зло должно быть наказано! Но, как самому не примкнуть к нему, в стремлении поскорее спасти единственного родного человека?..

Содержание

Глава 1. «Трудный выбор»	6
Глава 2. «Погоня»	56
Глава 3. «Дорога»	98
Глава 4. «Орден»	125
Глава 5. «План-капкан»	165
Глава 6. «Мясник»	204
Конец ознакомительного фрагмента.	213

Николай Малунов

Домовой-2:

проект "Гибрид"

Уважаемые читатели! Если книга вам понравится, то пожалуйста, поделитесь мнением о ней среди ваших друзей! Для меня, как начинающего автора, это будет отличной наградой! Если у вас есть какие-то пожелания, вопросы или предложения, можете написать мне об этом ВКонтакте, а если по какой-то причине вы хотите в полной мере ощутить весь мир постапокалипсиса, то ищите на просторах сети версию без цензуры.

Оружие, техника и механизмы могут отличаться от реально существующих из-за авторских допущений.

На востоке гром,

План Вильгельма обречен!

Опьяненные войной,

Решив, что будет легкий бой,

Немцы выпустили газ,

Сотни душ прибрав за раз,

И вдруг увидели бойцы,

Как снова встали мертвецы!

Их всех рвет, зная исход, они шли вперед! (гр. "Саббатон"
в переводе "РадиоТапок")

Глава 1. «Трудный выбор»

Он лежал в глубокой, сырой и холодной канаве, прижимая колени к груди, свалившись в нее так неожиданно, что даже не успел сгруппироваться, больно ударившись спиной и затылком. Над головой висел сумрак глубокой осенней ночи. Холодный ветер облизывал лицо, выдувал из тела остатки тепла. Сил на то, чтобы подняться и продолжить преследование, больше не было. В небе сверкнуло, затем над землей прокатился раскат грома.

– Твою мать! – выдохнул Домовой, стуча зубами. – Тебя, еще не хватало!

Он тяжело вздохнул, задержал воздух в груди на несколько секунд и медленно, сквозь зубы, выдохнул. Черная высь над ним клубилась тяжелой масляной тучей. Всмотревшись во всполохах молний в ее цвет, наемник с облегчением выдохнул. Простая! Хвала богам, простая, а не кислотная! Рядом, зацепившись за какой-то корень, лежал, потрескивая горячим двигателем, опрокинутый мотоцикл. «Ну и хрен с ним!», подумал Сашка, трясущимися от усталости руками натягивая на голову капюшон плащ-палатки и вынимая руки из рукавов. Дрожа от холода, он кое-как укутался ей, словно коконом, и съежился, пытаясь согреть дыханием руки. Земля под ним начала понемногу прогреваться, оттаивать, превращаясь в склизкую грязь. Ничего. Главное хотя бы немно-

го отдохнуть успеть, вздремнуть, переждать грозу и снова можно двигаться в путь...

Новый раскат грома заставил его вздрогнуть. На этот раз громыхнуло намного ближе. По ткани забарабанили первые тяжелые капли дождя. Мужчина попытался укутаться сильнее. До города он не доехал нескольких километров. На то, чтобы выбраться из трещины, в которую он провалился, самому, да в придачу еще и вытянуть из нее свой байк, ушло бы слишком много времени и сил, которых после тяжелого боя уже не хватало даже на то, чтобы подумать о попытке спасения. Наемник попытался заснуть, обняв корень куста, чтобы не съехать на самое дно оврага, где, кажется, журчал небольшой ручей. Уставшему организму требовался отдых и сон. Он в пути уже четыре дня и за это время практически не спал и не ел. Тело ныло, ломало и пробивало судорогой. Нужно уснуть, нужно уснуть... – билась в мозгу мысль, заполняя собой сознание.

Вверху снова сверкнуло и почти сразу грохнуло. Домовой застонал, попытался подтянуть ноги еще ближе к груди. Мысли затуманились, звуки размылись. Организм наконец-то сдался и отключился, так и не уловив тихих шаркающих шагов и постанывающего мычания, донесшихся со дна глубокого оврага.

– Нужно почаще здесь бывать, – радостно помахивая бумажным стаканчиком с остатками мороженого на самом

дне, промурлыкала Саша, беззаботно шагая по асфальтированной дорожке Столицы.

Над ними светило яркое солнце, обещавшее людям еще хотя бы пару дней отвоевать у подступающей зимы. Легкий ветерок бегал по улицам города, гоняя осенние листья, сорванные с парковых деревьев, где, звонко крича, играла малышня.

– Ага, – буркнул Домовой, недовольный потраченной суммой на ненасытную пигалицу. – У меня никаких денег не хватит тебя прокормить...

– Да ладно тебе, – ухмыльнулся Кочевник, натягивая капюшон на голову, пряча от прохожих свое изуродованное кислотой лицо. – У тебя-то и не хватит? Еще пару своих машин из бункера продашь и сможешь здесь купить дом в самом центре вместе со всеми его жителями, станешь помещиком или феодалом, будешь налоги с них брать...

– Да ты посмотри на нее, – ткнул в племянницу пальцем наемник, – скоро в штаны не влезет! Вон какую жопу наела!..

– Влезу!.. – все так же беззаботно хихикнула девчонка, облизнула ложку, сунула ее в опустевший стаканчик и выкинула его в мусорку. – У меня быстрый обмен веществ... Ты, кстати, свое доедать будешь?.. А то смотри, сам-то бока наел какие! В твоем возрасте, кстати, вообще сладкое уже нельзя! Сахар в крови, камни в почках...

– Быстрый перевод денег у тебя, а не обмен веществ! – пробурчал себе под нос Домовой, с горечью вздохнув и пере-

дав девчонке свой, едва начатый стаканчик с мороженым. – Ведьма!

Кочевник хмыкнул и с удвоенной скоростью налег на свою порцию, надеясь успеть прикончить ее до того, как маленькая обжорка обратит свой ненасытный взгляд и на его лакомство.

Они не спеша шли по чистым улочкам Столицы Федерации, радуясь последним солнечным дням. Уже совсем скоро небо заволочет непроглядной серой хмарью и настанет зима. Не та, что до катастрофы, с сугробами снега и морозами за тридцатник, а более мягкая, скорее осень даже, но от того не менее противная. Вечная хлюпающая грязь везде, куда ни посмотри, ночью подмерзающая, а днем превращающаяся в жижу, мокрый тяжелый снег, выпадающий в самое неподходящее время, и ночные ветра, воюющие в трубах словно голодный зверь. Здесь, в Столице, все это не так заметно, все же и дворники, и даже машины уборочные есть, культурненько все, красивенько, а вот в соседнем поселении уже, например, к декабрю по дорогам только на танке проехать можно будет, да и то вопрос, проедешь ли! Настолько дороги развезет, растащит их колесами грузовиков и обозов.

В город они приехали по делам. Перед долгим путешествием нужно было закупить еще кое-какие вещи для Петькиного УРАЛа, а также для «Тайфуна» Домового. После событий прошлого месяца друзья решили махнуть в теплые края, на юг. Саша давно мечтала увидеть океан или хотя бы

море, ну, на худой конец, широкую реку... но в идеале, чтоб водная гладь вот прямо до самого горизонта! Чтобы ветер соленый в лицо дул, чтобы был слышен шум прибрежных волн и солнце на закате, красное такое, огромное, дрожащее... Мужчины, как оказалось, тоже были не против такой поездки. Сидеть на месте больше не хотелось, хотелось увидеть новые земли, с людьми познакомиться, на мир, как говорится, посмотреть да себя, красавцев таких, показать. Домовой устал от рутинных заданий, типа найди, привези, уничтожь, защити. Кочевник желал послушать и записать новые истории для новой книги одного их общего знакомого, который куда-то, как на зло, запропастился. Наверное, тоже колесит по окрестным землям в поисках новых, леденящих кровь баек. В общем, каждый от этой поездки хотел получить что-то свое.

После событий с пропажей «отца» Александры, ни в какие конфронтации и стычки они больше не вступали, но Домовой все же настоял на том, чтобы его маленький отряд не терял формы... а кое-кто ее так и вовсе приобрел! Кочевник, имея хорошую подготовку, легче переносил тренировки, а вот девчонке, с детства не любившей физические упражнения, занятия давались значительно тяжелее, к тому же скидку приходилось делать на то, что она девочка, и на ее, кхм, физиологические признаки... На два огромных таких признака, что при каждом шаге весело скакали вверх-вниз, как ни старайся скрыть их мешковатой одеждой,

заставляя немногочисленных прохожих мужского пола выкручивать шеи под невероятными углами, а губы их спутниц вытягиваться в презрительную линию. Да-а-а-а, красоту приходилось охранять. Стоило на минуту отлучиться, как рядом с девчонкой уже какой-то прохвост крутился, а та и рада вниманию. Но постоянно быть рядом было невозможно, потому, как бы девчонка ни пыталась отвертеться от занятий, Домовой заставлял ее пыхтеть наравне с собой.

– Любой человек может оказаться у твоих ног! – наставлял он племянницу, заставляя ее работать на «лапах», мутузя специальные перчатки, надетые на его руки. – Главное – точно попасть в челюсть! Так что давай, локти выше, плечи назад!.. Ну, как ты кулаки держишь?! А ноги!? Ай, ты просто безнадежна!.. И не смотри на меня так!.. Ай, ладно, перерыв!.. А ну, брось булку!..

Тренировочные дни Саша не любила и потому радовалась любой возможности беззаботного времяпрепровождения, такого, как, например, сегодня. Она зачастую вела себя наивно, словно маленький ребенок. Еще бы! Восемнадцать лет под крылом строгой матери, не спускавшей с нее глаз, и на тебе, свобода, новые люди, места, да вообще, все новое!

Столица Сашу пленила. Никакой грязи, все красиво, вкусно пахнет, даже забываешь порой, в какое время живешь. Лишь перегородки с воротами между кварталами да патрульные с оружием тут и там портили впечатление. Да! Вот в таком бы городе она с радостью и осталась жить, если бы

не тяга к приключениям. Красивая одежда... теплые квартиры... и, самое главное, вкусная еда!.. Живот мгновенно отозвался на команду и подал голос. Саша смущенно улыбнулась. Домовой вздохнул, а Кочевник рассмеялся.

– Эй, а где наши бутерброды? – нахмурился наемник, заглядывая в пакет, что девушка несла в руке.

– Ой, – смутилась она. – Я все съела...

– А нам почему не оставила, это же было в дорогу!

– Но я голодная!..

– Вот! – вздохнул Сашка. – А потом ты и нас съешь!..

Он посмотрел в огромные глаза племянницы и вздохнул. С этими бездонными океанами невозможно было спорить, и тройка отправилась в ближайшее кафе: девушка с радостью от предвкушения новой вкусной еды, Кочевник беззаботно, наемник – вздыхая и подсчитывая в уме очередные расходы.

Покидать Столицу было грустно. Саша, как обычно, сидела на пассажирском месте, сложив ноги на приборную панель, и провожала взглядом бегущий за бронированным окном пейзаж. Кочевник вел Урал немного позади. Его выкрашенный в зеленый защитный цвет кузов постоянно мелькал в зеркале заднего вида «Тайфуна». Домовой вел машину задумчиво, механически крутя руль, нажимая педали и переключая скорости. Он прокручивал в уме список необходимых покупок, которые им еще нужно будет сделать в Мончегорске, городе, расположенном рядом с его, а точнее ска-

зять, уже с их общим убежищем – старым, всеми забытым военным пунктом управления. Для Урала, выходило, они закупили уже все необходимое. Оставалось лишь по приезду в город дать задание техникам: смонтировать опреснитель в прицепе, установить солнечные панели, подвеску усилить, шноркель повыше поставить, колеса заменить на непротыкаемые, да так, по мелочи еще всякое, наварить защиту кое-где и «люстру» на крыше сварганить. А вот с «Тайфуном» возни было побольше, и Сашка не был уверен, что кто-то из местных техников сможет смонтировать на его крыше ракетную установку, заменить пулеметный модуль и прокинуть обзорные камеры по периметру. Нет, смонтировать-то смогут, а вот управление толковое ко всему этому провести? Сомнения, а не придется ли потом снова в Столицу ехать за помощью местных электронщиков, наемника не покидали. Все же слишком уж мудрено там все – эти микросхемы, провода и боги знают что еще... Хотя Кочевник и обещал с этим помочь, он, оказалось, неплохо со всей этой электроникой дружит.

Вообще в их маленькой, но сплоченной группе уже даже четкая организация проглядывалась. Саша отвечала за лечение, а также, в силу своей внешности, могла оказаться отличной разведчицей. Перед ее женскими чарами ни один мужчина устоять не мог, даже, чего греха таить, сам наемник, будучи ее родным дядей, нет-нет да и заглядывался на ее фигуру... даже, откровенно лапал ее поначалу, ну, когда еще не

знал, что она дочь его родной, потерянной когда-то давно, старшей сестры. Хотя, девчонка, каким бы диким это не казалось, но и сама была не прочь его ухаживаний... Времена такие...

Кочевник, вынужденный скрывать свою внешность под бесформенным балахоном, оказался неплохим воином, любил путешествовать, знал очень многое о жизни до катастрофы, так как застал ее в более-менее осознанном подростковом возрасте, неплохо разбирался в электронике и свободно разговаривал на наречиях некоторых местных племен.

Ну, а Домовой... А что Домовой? Нет ума, штурмуй дома... Он являлся главной ударной силой отряда и его негласным руководителем, как самый опытный боец, ну и по совместительству спонсором. Так уж вышло, что природная любознательность, безумие и отвага, приправленные редким даром, дававшим ему защиту от укусов местной, да и не местной нежити, помогали наемнику отыскать множество запрятанных сокровищ в виде военных бункеров, хранилищ и всяких там складов. Туда, куда мало кто совался большими группами, он, отлично обученный различным премудростям, имея недюжинную выдержку и терпение, пробирался пусть не с легкостью, но с уверенностью, что рано или поздно сможет открыть вот эту бронированную дверь, или вон ту решетку выдернуть, или пробиться сквозь подвал, в котором газ какой-то по земле стелется и мертвяки в свежей военной форме с противогазами на морде шарятся. Вот так, суя нос

и другие части тела в различные дырки, дыры и отверстия, он и сколотил свое состояние, о котором порой ходили такие легенды, что он и сам не верил. Однако, будучи человеком опытным и наученным горькой правдой жизни, ни перед кем недостатком своим не хвастался, ну, если только перед девочками, да и то, не тем недостатком, что в деньгах мерится...

До Мончегорска добрались без приключений за три дня. Дорогу знатно развезло осенней распутицей, но больших приключений, чем пробитое колесо Урала, из-за которого пришлось почти сутки провести в небольшой деревушке, ожидая починки, на пути не случилось.

Добрались до города под вечер, успев перед самым закатом. Грузовики оставили на парковке складской зоны. Личный склад Домового и так был забит под завязку различным барахлом, так что расчищать место под машины уже не было ни сил, ни времени, ни желания. Взяв машину на прокат тут же, не отходя, как говорится, от кассы, друзья двинули в местный наемничий бар.

В заведении, как всегда, было людно. Домового сразу узнали и со всех уголков зала полетели приветственные речи. Кто-то даже не поленился, встал, протолкался сквозь людской затор, чтобы лично пожать ему руку. Новое помещение бара заметно отличалось от предыдущего. Оно было значительно больше – судя по всему, снесли некоторые перегородки, количество столиков увеличилось, главную стой-

ку теперь от входа вообще не было видно, а слева у стены, сразу за лестницей, ведущей на второй этаж, где можно было снять комнату для отдыха, появилась небольшая сцена с установленными на ней вертикальными поручнями. Мужчины сразу смекнули, для чего они, а вот девчонка сообразила не сразу. Когда Домовой намекнул племяннице на то, для чего они тут, та фыркнула, скривилась и осуждающе, уперев руки в бока, заявила, что в ее присутствии на такие мероприятия они могут даже и не мечтать попасть! Домовой и Кочевник чуть ли не синхронно вздохнули. А что тут поделать? Моргана, местная владелица элитного публичного дома и по совместительству любовница Домового, сдружилась с Сашей, и та обещала присмотреть за дядей, чтобы он глаза свои бесстыжие на других баб не пялил. Кочевник, как выяснилось не так давно, тоже имел сердечную подругу, но отчего-то стеснялся о ней говорить. Как предположил Домовой, девушка, полюбившая такое страшилище, наверное, тоже не красавица, однако вслух свои мысли высказывать не рискнул. Тут дружба дружбой, а если он ее сильно любит, то по зубам за подобные речи отхватить может даже Домовой. И, по сути, Петька будет прав. Скажи кто сейчас что Моргана, а по древнему документу, называемому "паспортом" Яна – проститутка, Сашка бы тоже голову проломил за такое, хотя что-то подсказывало наемнику, друг врал. Ну, что-то было в его речи такое, когда заходила речь о невиданной подружке, а в людях Домовой разбирался отлично.

– Привет, – протолкавшись сквозь плотные ряды солдат удачи, поприветствовал бармена наемник.

Высокий накачанный блондин в кожаной безрукавке, рассмотрев говорившего, добродушно улыбнулся, дал знак куда-то в сторону, и тотчас же за стойкой нарисовался подросток щупловатой и хитроватой наружности. Сам же здоровяк, не уступавший в плечах Сашке, сделал приглашающий жест отойти в сторону.

– Приветствую, – широко улыбнулся он, пожав руку наемника. – Сколько лет, сколько зим! Какими ветрами к нам? По делам или решил вернуться в гильдию?

– Привет, – ответил улыбкой Домовой, присаживаясь вслед за барменом за отдельно стоящий огороженный столик. – Да так, за покупками да по делам...

– Поня-я-ятно, – сделав еще один знак замещающему его у стойки парнишке, протянул владелец заведения.

– Как тут дела? Все спокойно? Ничего для нас нет?

– Спокойно, – кивнул блондин и обратился к резво подбежавшему парнишке. – Нам пива... – бармен кивнул в сторону девушки, Домовой отрицательно покачал головой.

– Вина. Пива вашего ей рано еще...

– Тогда тащи три пива и вина бутылочку...

– Бокал, – поправил заказ наемник.

– Бутылочку, – поправила Саша, ухмыльнувшись.

– Бутылочку, – вздохнул наемник, разведя руками, как бы говоря, что совсем от рук малая отбилась, – ...но оставь там

на бокал...

Девушка закатила глаза, Кочевник улыбнулся, бармен ухмыльнулся.

– Три пива и бутылку вина, – кинул он лестный взгляд в сторону дамы и укоризненный в сторону наемника. – Я вижу, ты все так же за ней присматриваешь... Не мне, конечно, тебя учить, Сань, но девка-то взрослая, пусть сама уже решает. У меня ж у самого две сестры ее возраста... А под такой охраной с ней точно ничего плохого не может случиться... Дела у нас тут вроде нормально. Бандитов на тракте гоняем да шелупонь всякую по окрестностям. Во! – блондин принял заказ от помощника, расставил бутылки на столе, – тебя тут старик, кстати, какой-то на днях спрашивал.

– Что за старик? – в одно движение Домовой свернул пробку с бутылки, сделал большой глоток холодного, тягучего напитка.

– Да хрен знает. Невысокий такой, седой, в очках, при костюме. Интеллигент, короче. Спросил, нет ли тебя в городе и не знаю ли я, где ты сейчас или хотя бы когда будешь. Я сказал, что понятия не имею и что ты, вроде как, от дел отошел, ну, он тогда с Балдой о чем-то ушел лясы точить и они куда-то вместе уехали. Балда потом хвастался, что за плевое дело бабла срубил нехило. Наверное, ты уже и не нужен был, раз так все сложилось.

– Ага, – кивнул Домовой, пристально наблюдая за тем, как блондин услужливо наливает племяннице вина в бокал по

самый краешек.

– Да не косись ты так, – не отвлекаясь от процесса, ухмыльнулся бармен, совершенно не стесняясь ни взгляда наемника, ни присутствия самого объекта, вокруг которого внезапно вспучилось напряжение. – Сашка твоя хоть и красавица, – он наигранно подмигнул девчонке, которая, с благодарностью кивнув, сделала небольшой глоток, – но с тобой мне бодаться не резон. Тут каждая собака знает, что она твоя племянша и его сестра, – кивок в сторону на молчаливо сидящего на углу стола Кочевника. – Самоубийц в городе, конечно, хватает, но вот среди них нет самоубийц-извращенцев.

Наемник хмыкнул и перевел взгляд на племянницу. Та мило улыбнулась и состроила нахмуренную мордашку. Домовой вдохнул, выдохнул, через силу улыбнулся. И, правда! Чего это он? Увидел, как бармен глазки строит девчонке, и сразу напрягся. Как он там говорил? Не маленькая уже... А ведь и вправду, не маленькая! Рано или поздно мужа займет, детишек... Эх, дайте боги сил пережить понимание того, что какой-то чужой мужик его родную кровинушку лапать будет... Услужливая фантазия тут же нарисовала то, как именно чужак не только лапать ее будет, но и кое-что еще, от чего дети и родятся. Его передернуло.

– Ага, тоже противно, – словно прочитав мысли, расхохотался бармен, откинувшись на спинке стула. – Как представляю, так в дрожь кидает...

– Я не... – хотел было сыграть на «дурачка» Домовой, но

бармен был слишком проницательным, иначе бы его на такое место и не поставили.

– Да-да! – расхохотался он еще сильнее. – Вижу я, как тебя коробит! Тоже думаешь, что ее кто-то в жены возьмет, а потом... – мужчина не двусмысленно хлопнул ладонью по кулаку. – Ниче, когда-нибудь все равно родит ведь...

– Эй, – обратила на себя внимания Саша. – Я вообще-то тут... Але! Я замуж пока не собираюсь! А детей заводить уж и подавно! Вот еще... – она вздернула подбородок, отставила бокал и сложила руки на груди. – Видела я, как бабы рожали! Спасибо – не-на-до! Так что в этом плане можете быть спокойными...

– Эх! Молодежь! – вздохнул бармен. – А я бы вот понянчился с племянниками, да сестрички мои вот так же думают. Но тут да, ты права! Лучше пока без детей мужиками наслаждайся, а то потом все... пеленки, люльки...

– Я не... – покраснела Саша. – Я и этого не собираюсь!

– Ой да! – расхохотался бармен. – Против природы-то не попрешь, так что, Сань, крепись... – перевел он взгляд на дядю. – Вот тебе мой совет, когда это случится...

– Да пошел ты, – отмахнулся наемник.

– ...Ты пару бутылок водки возьми да запишись в номере, – продолжал, откровенно глумиться владелец бара, – ...и пару дней не выходи, от греха подальше, осознай, так сказать...

– Кончай, – скривился Домовой.

– Ладно, – подавил улыбку бармен. – Давай к делу...

– Мы тут у тебя перекантуемся пару ночей? Есть свободные номера?

– Есть, – кивнул владелец бара. – Вам три, два или один? – брови мужчины снова недвусмысленно подпрыгнули.

Домовой окинул взглядом свою группу. Плечи под балахоном приподнялись, опустились. Девушка, не отвлекаясь от созерцания чего-то в стороне, улыбнулась, показала два пальца. Ну, все понятно.

– Два, – вздохнул Домовой.

– Будет, – не стал задавать дальнейших вопросов бармен, сделав очередной жест своему помощнику.

– Моргана, не знаешь, у себя? – словно между делом, поинтересовался Сашка, оборачиваясь на звуки музыки, полившихся откуда-то из-за спины.

– Не, не знаю, дел много, из бара не вылажу... – ухмыльнулся владелец, предвкушая вечернее шоу.

Домовой вздохнул. Что ж делать? Завалиться к ней посреди ночи?.. Оно, конечно, можно, давно не виделись, но тогда ночи точно конец, а он вымотался и хотел бы отдохнуть с дороги, но с другой стороны... Прознай Моргана, что он в городе и не мчит к ней сломя голову с расстегнутой шириной и теряя штаны по дороге, то будет, мягко сказать, в гневе... А в гневе она страшна, как и любая женщина. Эх, что ж делать, подумал он и через мгновение забыл, о чем думал только что... Взгляд его устремился к невысокой сцене, где, словно по волшебству, из мрака материализовалась девуш-

ка в откровенном наряде. Ну, сейчас Сашка начнет нотации читать...

Он ошибся... Точнее они ошиблись. Творящееся на сцене завлекло не только мужчин, но и саму девчонку. Рассказывая ей о том, что танцовщицы выделывают на этих палках, никто из них и не предполагал, что тут будет твориться на самом эле. Ошибались они не во всем, но в главном. То, что они видели на сцене, поразило всех. Женщина так грациозно вращалась на шесте, что Саше самой захотелось попробовать пару движений. Это было нечто невообразимое. Да, танец можно было назвать в некоторых местах откровенным, но все оставалось в рамках приличия. Танцовщица не разделась до конца, лишь скинула юбочку из перьев да пару нарукавников, оставшись до конца представления в закрытом купальнике, выкрашенном странной, светящейся разными цветами краской, которая в приглушенном свете ламп и керосинок переливалась словно живой узор на ее извивающемся теле. Танец был горячим и энергичным, он приковывал взгляды, заставлял дыхание замереть, а сердце, напротив, биться словно в припадке, а когда танец закончился, друзья даже не сразу пришли в себя. Лишь когда зал разразился бурными аплодисментами, их мозги снова включились.

– Ну как? – довольный впечатлением, произведенным на гостей, ухмыльнулся бармен.

– Фига се, – выдохнул Домовой, резюмируя мнение всего отряда. – Это что было?

Бармен гордо выпятил грудь. Поднялся. Отдых отдыхом, а дела сами не делаются.

– Приходите завтра, тут супер-шоу запланировано, еще круче будет! Это еще так, разогрев, можно сказать...

– А неплохо, – качнулась темнота под капюшоном Кочевника.

– Кла-а-асс, – в один присест допила Саша свое вино, заливая внезапно пересохшее горло приятным сладковатым слабоградусным напитком.

– Ладно, – оторвался от сцены и уходящей с нее девушки Домовой, искоса наблюдая за тем, как на ее место выходят две другие. – Сейчас, кажись, грязь начнется... Пора нам, наверное, на боковую, завтра день тяжелый...

Зал зашевелился, встречая новых танцовщиц, которые, в отличие от предшественницы, готовились явно не столь артистично развлекать наемников и гостей бара, а на такое молодой девушке смотреть точно не стоило.

Ночь прошла спокойно. Комнаты, расположенные над баром, были на удивление хорошо звукоизолированы, и сюда почти не доносились ни музыка, ни громкие выкрики пьяной толпы снизу. Это не могло не радовать, так как после дальней дороги хотелось хорошенечко выспаться.

Саша, как обычно, спала с Домовым. Дочь родной сестры с ним в одной постели... Да, со стороны это могло показаться дико, могло бы... лет эдак двадцать назад, когда нормы

морали были иными. Сейчас все пошло наперекосяк. Старики плевались от подобных близостей, а для современного общества это было нормой... Для всех, но не для Домового. Да, они спали вместе. Но они именно спали. Так уж вышло, что с первых дней знакомства они довольно сильно сблизились, пройдя через множество смертельных испытаний. Наемник никогда не испытывал подобных, почти родительских, чувств к кому бы то ни было, и чувствовал себя уже неуютно, если эта большеглазая пигалица, лежащая сейчас на его руке и пускающая слюни, скрывалась из поля зрения. Ходили, конечно, шепотки, что они не просто спят, а и еще кой-чего делают, но это были лишь слухи.

Аккуратно выбравшись из-под девчонки, Домовой накинул футболку, встряхнул помятые штаны.

– Ты сегодня куда? – зевая, поинтересовалась проснувшаяся девушка.

– К Моргане схожу. Даст бог, к обеду освобожусь, – Саша многозначительно хмыкнула. – Потом к оружейнику, посмотрю, что есть в наличии из списка.

– Я до травницы скатаюсь? – снова зевнула девчонка, сладко причмокнув, не открывая глаз. – Надо закупиться кое-чем в дорогу.

– Подожди меня или Петьку попроси, он свозит, но если что, попроси бармена, чтобы кто-то из своих отвез...

– Ага, – кивнула Саша и громко засопела, снова погрузившись в сон.

Наемник вздохнул. Вот как у нее так получается? Он, наверное, уже стар. Все сложнее засыпать становится, а поутру просыпаешься невыспавшимся все чаще и чаще. Домовой ухмыльнулся. Ну да, стар! Двадцать семь лет и уже стар? Фиг там! Конечно, не каждый солдат удачи доживает до его лет, но те, кто доживают, становятся лишь крепче, а не превращаются в ходячий набор болячек и нытья. Некогда им жаловаться на жизнь. Кто много жалуется, тот долго не живет...

Быстро одевшись, он вышел, плотно прикрыл за собой дверь, запер номер на ключ. Спустившись в бар, был немало удивлен тому, что Кочевник уже был там.

– Опа, а ты че так рано? – поздоровался он с другом, попивавшим ароматный кофе.

– Да не спится... А ты?

– Тоже... У тебя какие планы на сегодня?

Сашка привлек внимание вчерашнего парнишки, стоявшего за стойкой, указал пальцем на кружку друга. Парень понимающе кивнул, засуетился, готовя завтрак.

– Надо панели солнечные приварить на Урал, провода прокинуть к аккумуляторам, – немного подумав, начал перечислять товарищ. – Ходовую еще перебрать да опреснитель собрать. Один я этого не сделаю, так что тут надо, пока есть такая возможность.

– Ну, это да, – благодарно кивнул Домовой принесшему кофе парню. – Свозишь Сашку до травницы? Она утром хочет, а мне сейчас к Моргане надо. Сам понимаешь, не появ-

люсь с утра, яйца потом оторвет...

Петька понимающе хмыкнул.

– Свою, машину возьмем. Ты мне тогда кой-чего тоже прикупи у торгаша, вот список... – наемник принял листок бумаги, пробежался глазами, кивнул. – Ну и добро тогда. Иди, а то действительно, оторвет...

Кочевник ехидно улыбнулся, что при его внешности выглядело довольно неприятно и устрашающе, словно жаба в человеческом обличии скалится, перед тем, как съесть тебя...

Допив кофе, Сашка двинулся в бордель. Обычно люди туда ходят под вечер, реже днем, а вот утром путника в подобном заведении, мягко говоря, никто не ждет. Девчонки отсыпаются после бурной ночи, клиенты понемногу расходятся кто по съемным квартирам, а кто и по домам, к семье... Бордель был закрыт и пришлось стучать, что не очень-то смотрелось со стороны. Стоит такой здоровый, не выспавшийся детина и с утра пораньше колотит кулачищем в двери публичного дома... «Ишь, как приспичило», – думает ускорившая шаг и перешедшая на другую сторону улицы пожилая продавщица из хлебного магазина, спешащая на работу спозаранку. «Э, как мужика прижало», – ухмыляется водитель местного такси, ожидающий клиента в дали улицы, «какого там еще притащило оленя», – ругается здоровенный заспанный детина, отпирая двери заведения.

– Че надо? – неприятливо вырывается из пасти горил-

лообразного вышибалы, как только дверь открылась. – О, – тут же удивляется он и, растянув лыбу в фальшивом приветствии, затыкается на полуслове, пропуская Домового в помещение. – Сорян, не знал, что это ты.

– Да ниче, – протягивает Домовой руку для приветствия. – Здоров, как оно?

– Нормально. Ты че так рано? – отвечает на рукопожатие верзила, зевает и чешет зад через спортивные штаны.

– Да к хозяйке твоей, к Моргане.

– Дык нету. Три дня как уехала, так и не вернулась... – не переставая чесать зад, пожал плечами вышибала.

– Опа! А куда? Когда будет?

Вазектомия без наркоза, кажется, отменяется.

– Дык не знаю... – задница перестает чесаться, теперь та же рука чешет лысую макушку... – Собралась, уехала, что-то про тебя говорила...

– Что про меня?

– Не знаю... Приехал какой-то хрен старый, с начальницей потрещал, и она через час рванула куда-то за город. Сказала, что к тебе... так вы че, не встретились, выходит?

– Н-н-н-нет. А что за мужик?

– Да старик какой-то... не знаю... – напряг память, так же нахмурившись, верзила.

– В очках, седой, в костюме?

– Ага! Точно! – просиял вышибала.

– Стра-а-а-анно!

– Так че, не встретились? – опять поковырялся в зубах здоровяк.

– Ну, нет, конечно... – повинуюсь спонтанному движению, Домовой тоже почесал свой лоб. – Фигня какая-то... Я вчера только приехал... Когда, говоришь, уехала?

– Ну... сегодня уже четвертый день...

– Ла-а-адно, – задумчиво протянул Сашка. – Если придет, скажи, что я заходил.

– Ага, – кивнул здоровяк.

На его лице отобразилась бурная работа единственной имеющейся прямой извилины. Кажется, вышибала стал понимать, что с любимой начальницей произошло что-то странное.

Вышел из борделя Домовой с тревожным ощущением на душе. Старик. В очках. Седой, при костюме. Зачем он приходил к Моргане, куда она рванула и почему сказала, что это связано с ним?... Так! Надо разузнать. Бармен говорил, что Балда тоже с ним общался. Нужно найти его, если он еще в городе, да выяснить про старика побольше. Нутро заворочалось, сообщая о том, что вокруг творится что-то нехорошее.

Вернувшись снова в бар, не встретив Кочевника, видать тот уже по делам куда-то отлучился, Домовой выяснил у бармена, что Балда еще в городе. По крайней мере, был здесь недавно.

– Да он всю неделю бухал, как не в себе после того заказа, – ухмыльнулся бармен, делая какие-то пометки в своей

тетради. – Давно не видел, он за алкашкой только приходит, наберет да обратно в хату, с бодуна, поди, дома болеет...

– А где он живет?

– А зачем он тебе? – вопросом на вопрос поинтересовался владелец заведения по привычке, стараясь выудить максимум информации из всего, чего только было возможно.

– Да про деда этого узнать хочу побольше... Он и к Моргане, говорят, приходил. Она после этого уехала, сказав, что-то ко мне, но мы так и не встретились. Вот, хочу Балду расспросить, что за дела у него с этим стариком были...

– Хм, – бармен на мгновение задумался. – Балда сейчас у рыбака живет, тот за товаром уехал, присматривает за хатой его, так что, наверное, там...

Коротко поблагодарив блондина, Домовой снова покинул бар. Солнце только-только показалось над горизонтом, осветив Мончегорск своими ласковыми лучами. До дома, где жил местный торговец свежей рыбой, идти было не так чтобы и далеко, но и не близко. Машину брать наемник не стал, хоть и торопился. Тут пока найдешь таксиста, пока проедешь по дорогам... Проще вон через забор сквера перепрыгнуть да пару кварталов проскочить, и уже на месте.

Перепрыгнул. Проскочил. Дом, а точнее сказать магазинчик с жилым вторым этажом найти не составило труда. Зато достучаться до дрыхнувшего беспробудным сном наемника оказалось более чем непросто. Кажется, пока Сашка долбился в двери, он разбудил весь район, но сердце с каждой секун-

дой почему-то билось все сильнее и сильнее, словно предчувствуя беду. Нутро наемника уже не просто ворочалось, а уже откровенно порывкивало, встав в стойку. «Э, брат, – набрав воздух в грудь, сам себе приказал расслабиться Сашка, безуспешно продолбившись в двери минут пятнадцать, – сердчишко свое совсем не бережешь»...

Балда не открывал. Или спал и не слышал, или вовсе был не дома. Делать нечего. Осмотрев магазин, прикинул, как бы половчее взобраться на второй этаж. Кинув взгляд по сторонам, вроде никого, поплевал на ладони, схватился за прутья декоративной изгороди, напрягся и...

– Я т-т-т-те полагаю! – раздался внезапно сварливый старческий голос откуда-то из-за спины. – Ишь, что удумал, алкашня! Щас в жопу-то стрельну!..

Домовой вздрогнул. Отшатнулся, чуть не упав на ступени магазина, медленно обернулся. С другой стороны улицы из палисадника на него тарасилась старуха. Нехорошо так тарасилась, через прицел старенькой двустволки. Сашка поднял руки, улыбнулся.

– Я друга ищу своего, бабушка! – попытался он сделать беззаботный вид. – Говорят, тут живет, а достучаться вот не могу... Вдруг что случилось. Говорят, пьет он сильно в последнее время...

– А ты, стал быть, – прищурилась бабка еще сильнее, – на опохмел к нему? Вижу, что пьянь такая же! А ну! Руки, руки поднял! Щас как охрану позову, будешь тут лазать!..

– Бабушка, – начал уже заводиться Сашка, – да хочешь я тебе дыхну?! Не пил я. Говорю ж, друга ищу. Пьет сильно, как бы чего не случилось...

– Не брешешь?! – бабка сощурилась так, что стала походить на какую-то восковую куклу.

– Да вот те крест, – Домовой неумело перекрестился.

Бабуся еще секунду смотрела на здоровяка с явно протокольной мордой, но стволы опустила.

– Ну, пошли, посмотрим, что там с другом твоим... – прошамкала она, скрываясь из вида.

Оказалось, что рыбарь местный с бабкой этой очень дружен и у старухи есть ключ от магазина. Отперев решетки, они вместе прошли в помещение, поднялись на второй этаж.

Балда обнаружился в спальне. Не хорошо так обнаружился. Лежал, глазами на них лупал... и ладно бы простыми, так ведь белесыми, мертвыми. Бывший наемник рычал себе тихонечко, подвывая, в луже собственной рвоты, крови и, кажется, мочи, пока на пороге не появились два объекта... Вкусных таких, желанных.

Бабка ахнула, вскинула ружье. Домовой плавно отвел стволы в сторону, прикрывая лицо от сильной, резкой вони, ударившей в нос.

– Погодь...

– Да чего годить-то, – перекрестилась старуха, отступив на шаг.

– По-го-ди, – прошипел наемник, выходя вперед.

Мертвяк закрыхтел, поднимаясь. Глаза сосредоточились на движении. Рука слабо дернулась, попыталась схватить человека за плечо. Домовой отмахнулся от его невнятной попытки. Видимо, мертвяк изголодал, раз такой вялый. Значит, прошли далеко не одни сутки. Изловчившись, Сашка вонзил острый нож мертвяку в висок, окончательного того упокоив.

– Ты б полрайона, бабка, разбудила своей бабахалкой, – вытирая нож о грязную простыню, пояснил свои действия Домовой.

Тяжело вздохнув, что Балда откинулся не вовремя, он осмотрелся. Пустые бутылки на столе, на полу и даже в кровати. Дешевая сивуха. Много. Такой партией можно целую толпу наемников неделю поить. Бычки дешевых сигарет в банке на подоконнике, какие-то тряпки в углу, ботинки – один на ноге мертвеца, второй под стулом, на котором стоит пара открытых банок завонявшихся уже шпрот.

Оружие. Оружие отсутствует. Вряд ли Балда, будучи неплохим наемником, даже получив такое странное имя, наверное, не за просто так, смог расстаться бы с ним по собственной воле. Вон, кобура на поясе пустая. Пистолета нет. Пропил? Да ну, бармен говорил, старик ему щедро заплатил... По всей картине выходило, что Балда просто перепил и оочурился, но в том-то и дело, что «выходило». От внимания Домового не укрылось то, что двери в дом были заперты снаружи. Но как тогда смотритель дома в отсутствие

хозяина сюда попадал, да еще с ящиками водяры?..

– Бабусь, а есть тут второй вход, не знаешь? – поинтересовался наемник у старухи.

– Есть, – кивнула та. – Со стороны двора...

Домовой спустился, ткнулся в дверь. Заперта. Причем тоже снаружи. А вот это уже неспроста.

– Твою мать, – выругался он, наконец-то сводя факты.

Врожденная подозрительность подсказывала Домовому наихудший вариант развития событий, а именно – преднамеренное убийство. Кто-то отравил Балду, и, пытаясь скрыть содеянное, специально напоил его до посинения, причем порядок мог быть и обратным. Затем неизвестный вышел и запер дом за собой. Вряд ли бы убийца или убийцы выходили через главные двери магазина, там ведь и решетка на дверях и увидеть их могли, опять же. Значит?.. Значит выходили тут, на задний двор.

Наемник вернулся в магазинчик, вышел и, обойдя дом, перепрыгнув через невысокий забор, присел, внимательно взгляделся в землю перед второй дверью. Мысленно пробежавшись по главному списку следопыта, он обнаружил три признака из шести. Цвет. Пятна на пороге чуть темнее, чем сами старые серые доски. Повторяемость. В нанесенной грязи видны ребра от ботинок. Перенос. Свежий листик и пара сухих травинок. Лист от малины.

Подняв взгляд, наемник осмотрел сад. Малина обнаружилась в дальнем левом углу. Под ней след. Старый. Внима-

тельно изучив отпечаток, Сашка обнаружил еще один. Значит, убийц было двое. В жидких зарослях малины нашелся свежий слом. Направление его было таким, словно кто-то перелез через забор. А за забором у нас что? А там узкая улочка – бывший пожарный проезд, и вот там, практически у самого забора, автомобильный след в застывшей грязи. Нет, следов, конечно, на дороге много, но вот этот особенный...

Самый распространенный транспорт в Мончегорске – это лошадь. Автомобили тут не у многих есть. Такси, в основном для богатеев, да личных – с десятков, ну, у службы охраны города еще... Остальные пешком передвигаются, городок-то небольшой, полчаса от стены до стены. На грузовиках по поселению вообще мало кто ездит, во-первых, не выгодно, во-вторых, охрана следит, чтобы дорогу еще больше не раздолбали. В основном, грузовики ездят по центральной, асфальтированной улице, от торговцев до складов, возя разные заказы, а здесь... А здесь в округе нет ничего подобного, значит грузовик ехал сюда целенаправленно.

– Бабуль, – вернулся к дому Домовой. – Ты тут какого-нибудь грузовика не видела на днях?

– А как же, – выругалась бабка. – Ездил тут один, гудел посреди ночи... Только не грузовик. А пониже такая машинешка, вроде как военная, на «Газельку» старую похожа...

– Опа, – удивился наемник. – Опиши.

– Ну-у-у-у, – бабка задумалась. – Темно было, дня три назад примерно... Я в окошко глянула, вижу, едет, как раз та-

мась, за забором. Потом встала, вроде как что-то сломалось – капот поднял кто-то...

– Машину опиши, – попросил Домовой, ощущая, как сердце начинает биться все сильнее.

– Так темно было! Говорю ж! Вроде микроавтобуса такого, невысокая, морда покатая, крыша гладкая, вся темная, окна малюсенькие... Я особо-то и не разглядела. Видела только силуэт...

– Понятно, – задумчиво сказал сам себе наемник.

Нужно было срочно возвращаться в бар. Неспроста Балда погиб, ох неспроста! Наверняка дело тут какое-то хитро-круто завертелось... Чертыхнувшись, он бросился обратно.

Кочевник нашелся не сразу. Он уже, как выяснилось, ковырялся на стоянке со своим Уралом в компании нескольких техников. Они что-то рьяно обсуждали, споря между собой о чем-то.

– Сашка где? – с ходу начал Домовой, подбежав к другу.

– К травнице поехала, – насторожился Петька. – Сказала, что сама справится, я ей машину нанял.

– Давно?

– Да с полчаса как, а что? Что-то случилось?

– Да. Моргана пропала.

– Как пропала?

– Ну, вот так! – наемник нервно заходил взад-вперед. – Пришел к ней в бордель, там сказали, что уехала четыре дня

назад куда-то, вроде как со мной на встречу.

– Хм, – нахмурил лоб друг. – Дальше.

– Да что дальше, – вспыхнул Домовой. – И все, так и не вернулась...

– Ну, это еще ни о чем не говорит... да успокойся ты! Кто сказал, что она к тебе поехала?

– Юрка Квазимода...

– Тьфу, – сплюнул Кочевник, выдохнув облегченно. – Этот олень что на завтрак ел не вспомнит. Мож чего напутал?

– Может, – пожевал губами Сашка. – Да только говорит, что старик приезжал, по описанию похожий на того, что в баре мной интересовался, и с Балдой дела делал. Балда, кстати, мертв.

– Как так? – уже не на шутку встревожился и Кочевник.

– Вот так. Убили, думаю. Подстроено так, что перебухал, но я думаю, траванули. Сейчас бармен своих туда послал, до приезда силовиков посмотрят, обнюхают все и точно скажут, но там все кровью заблевано, хз, найдут ли что-то. На больного, говорят, не похож был, бухал, как чёрт, но это всегда так... Так вот, Квазя говорит, что дед этот, что с Балдой дело имел, приезжал, а после этого Моргана куда-то рванула, вроде как ко мне навстречу... И все. Четыре дня прошло, а от нее нет вестей.

– Мда, хреново, – почесал затылок Петька.

– И я о том! Надо ехать, искать...

– Как ты ее найдешь-то? Знаешь, куда поехала?

– Нет, но я у дома Балды следы от грузовика видел, бабка соседка говорит, что военная машина, типа «Газели» была. На воротах надо КПП-шников тряхануть, узнать, кто такие приезжали и куда Моргана рванула, там же все отмечается...

– Так, – нервно потер лицо Кочевник. – Давай в твой Тайфун, у меня Урал разобран. Летим на КПП, узнаем там, мож чего подскажут, потом за Сашкой и вместе все обдумаем...

– Давай, погнали...

На КПП информацию о том, кто, куда и когда выехал, давать отказались. Как на зло, сегодня там старшим дежурил вредный тип, с которым Сашка пару раз конфликтовал. Лысина у начальника, наверное, до сих пор горит от той взбучки, что ему глава города устроил в последний визит Домового. Тогда начальника службы охраны чуть не уволили за то, что он якобы упустил террориста, взорвавшего старый наемничий бар. Хоть Домового тогда и оправдали, но, как говорится, осадочек-то остался.

– Да пойми ты! – орал Сашка разъяренным зверем в кабинете главного охранника города. – У тебя тут человека украли, а другого убили!

– Раз-з-з-з-зберемся, – покачиваясь на задних ножках стула, сложив ноги на столе и ковыряясь под ногтями кончиком ножа, меланхолично ответил лысый.

– Хрена ли тут разбираться?! Скажи просто, была ли тут

военная машина дня три-четыре назад и не проезжала ли Моргана, если да, то куда. Мне больше ничего от тебя и не надо.

– Не поло-о-о-ожено, – так же, не отрываясь от своего сверх важного занятия – рассматривания ногтей, с явной ухмылкой ответил хозяин кабинета.

– Ур-р-род! – прошипел Домовой, приходя в ярость.

– Тормози, Сань, – остановил друга Кочевник.

– Езжай в управу... Получай разрешение... Вертайся в зад... Тогда посмотрим записи в журнале, и!.. если есть такие, то сообщим, а без бумаг не ни хрена не получишь ... – глава охраны развел руками и мерзко улыбнулся, – ... не положено, короче.

– Ах ты, тварь! – Дернулся было наемник, но был удержан руками товарища.

– Пошли, Сань, пошли, – вытолкал он из кабинета рассви-репевшего друга. – Ни че он скажет, урод...

– Урод! – громче выкрикнул Домовой, едва сдерживая себя.

Они вышли на улицу. Сашка потоптался на месте, не представляя, что делать дальше. Ехать к главе города за разрешением? Ну да, щаз! Ему он тоже насолил и не раз, наверняка, затянут волокиту, а то и вовсе откажут. Может у бойцов на КПП спрашивать? Да тоже вряд ли, вон как смотрят. Тому лысому, у дверей, он, кажется, однажды нос сломал. А этому, в зеленой кепке – руку. Вряд ли тоже что ска-

жут...

– Поехали, Сань.

– Куда ехать?! – взорвался наемник. – Куда поехали-то!?

– За Сашкой! Давай ее хотя бы заберем, вместе решим, как дальше быть.

Точно! Надо за племяшкой съездить, успокоиться. Не вышло так, значит выйдет по-другому...

– Открывай, нам ехать надо! – рыкнул он и залез в машину за документами.

Тут же к ним от ворот подбежал молодой боец. Он быстро осмотрел документы на груз, попросил заглянуть в кузов. Наемник снова рыкнул, но парнишка пожал плечами, мол, а я что? Так положено... Опустив заднюю аппарель, Домовой было уже хотел поторопить пацана, который полез в кузов сверять бумажки с грузом, чего почти никогда не случалось, но тот внезапно тихо заговорил.

– Я видел машину эту, про которую вы спрашивали... – Сашка замер на полуслове, прислушался, кинул настороженный взгляд в сторону КПП. – Они приехали неделю назад. Четыре человека. Трое военных и какой-то старик.

– Так... – Домовой сделал вид, что негодует от зяянуто-сти проверки, хотя играть не пришлось, все эмоции и так были неподдельными.

Бойцы на КПП ухмыльнулись, о чем-то коротко перешепнулись. Один даже закурил, косо, с наглой улыбочкой поглядывая на досматриваемый автомобиль. «Ибо не хрен бы-

лю» – читалось в его взгляде.

– Госпожа Моргана с ними и уехала. Куда, не сказала, сказала лишь, что дело срочное.

– Давно это было? – Домовой сунул голову в кузов.

– В первый раз дня три назад...

– В первый?

– Да, вчера они снова приезжали, а уехали буквально полчаса назад...

– Что?! – Домовой едва сдержал крик. – Куда?

Парнишка уже не делал вид, что досматривает машину, а просто шевелил ящики, создавая фоновый звук досмотра.

– Они расспрашивали про Сашу...

– Знаю! Это я! – не мог уже сдерживать эмоции Домовой.

– Да причем тут вы?! – удивился парнишка, выпрыгивая из кузова и отдавая документы. – Они про вашу племянницу спрашивали...

Мир покачнулся. В глазах потемнело. Что!?! Они интересовались его племянницей? Выехали полчаса назад? Как раз в то время, когда и она покинула город! Пулей наемник метнулся к водительскому месту, вскочил, даже можно сказать, взлетел на сидение.

– Они едут за Сашкой! – выпалил он, вжимая педаль газа, бросая грузовик вперед, едва не своротив приоткрывшиеся ворота.

– Что?! – удивился Кочевник, скинув капюшон. – Твою мать!

– Агрх! Я же просил тебя ее отвезти! Твою мать! Твою ма-а-а-ать!

Грузовик мчался на всех парах, ревя двигателем, по старой асфальтированной дороге в сторону небольшого поселения, что находилось всего в пяти километрах от Мончегорска, за небольшой рощицей. Именно там жила известная на всю округу травница, на дух не переносящая грязный «городской» воздух, выращивавшая редкие травы у себя в теплице и на огороде. Сердце с каждым оборотом колеса «Тайфуна» билось все чаще. Кочевник, не теряя времени, видимо, чувствуя вину за то, что разрешил сестре отправиться одной, пропитавшись нервозностью напарника, переодевался прямо на ходу. Бронежилет, наколенники, налокотники, тактические наушники, подсумки, автомат. Он тоже заметно нервничал, оттого раз за разом то предохранитель проверял, то магазин отстегивал, то затвор оттягивал.

Казалось, они попали в черную дыру, где пространство-время растягивалось до бесконечности. Асфальт серой лентой стелился под колесами броневика, который несся так быстро, как не ездил еще, кажется, никогда. Нервы натянулись, словно канаты, и вот за очередным поворотом они лопнули.

Машину нашли в кювете. Мятый левый борт, словно в него что-то врезалось, разбитое лобовое и водительское окно, открытая пассажирская дверь. Домовой резко затормозил грузовик, который, разогнавшись, проехал по асфальту

юзом, сдирая с него верхний слой.

– Нет! – выкрикнул он, соскакивая с сиденья.

Кочевник уже обходил машину по дуге, взяв ее на прицел, предварительно окинув окрестности беглым взглядом. Водитель был на месте. Его голова покоилась на руле. Из простреленного виска сочилась тонкая струйка уже подсыхающей крови. Саши в машине не было. В яростном припадке наемник пнул дверцу, взвыл.

– Твою ма-а-а-ать! – он сжал кулаки, с яростью в глазах посмотрев на поникшего головой Кочевника.

Орать и ругаться было бессмысленно. Да, Кочевник накосячил, но и он тоже хорош... Поперся по бабам вместо того, чтобы родную племянницу отвезти по делам... Хорош дядя, ничего не скажешь! Не уберег ребенка! Он снова сжал кулаки, ударил ими по капоту перевернутой машины.

– Ар-р-р!

– Сань, – как-то тихо проговорил Петька. – Извини...

– Да, ладно, оба хороши! Думать давай!..

Звук двигателя приближающейся машины они расслышали издалека. Старая, прогнившая «шестерка» подкатила к ним со стороны села.

– Что тут у вас?! – опустив окно, встревоженно поинтересовался водитель – седой старик с тяжелым взглядом.

– Машину кто-то скинул! – побежал к нему Домовой так резво, что старик от страха вжал педаль газа, погнав машину задним ходом.

– Стой, урод! – прыгнул тигром наемник на капот пытавшейся скрыться машины. – Стоять! Стрелять буду!

То ли грубый окрик разъяренного мужика, вцепившегося в машину, то ли уродливая рожа второго бойца, то ли наставленный на него ствол заставили старика остановиться. Мужик резко соскочил с капота, открыл дверь, схватил водителя за грудки.

– Машину скинули, видел кто? Броневик. Большой, зеленый?! Или грузовик.

– Был, – затряс головой изумленный и напуганный старик. – Был! Проехал навстречу мне, свернул на проселку... вон там, за поворотом. Убили кого-то? Бандиты?

– Куда свернул? – встряхнул верзила старца. – Куда?

– Да вон, же! Влево, – заблеял водитель. – Поедете прямо и налево вертайте.

– Погнали! – крикнул мужик, и второй боец с изуродованным лицом пулей метнулся к стоявшему на обочине грузовику.

Тайфун грохнул двигателем, сорвался с места, словно болид. Объехал «шестерку», чуть не задев ее бампером, умчался вперед. Дед, оторопевший от увиденного, медленно перекрестился, вздохнул и печальным взглядом посмотрел на штаны, по которым расплзлось предательское пятно позора.

Следы съехавшего на проселку броневика обнаружили

сразу. За рулем на этот раз сидел Кочевник. Пришла Домовому очередь переодеваться. Он не мог найти себе места. Руки, дрожа от волнения, не с первого раза попадали в застёжки, путали ленты. Он матерился, потел и пыхтел. Грузовик под ногами ходил ходуном – Петька не жалел машины, ведя ее чуть ли не на полной скорости по ухабистой дороге.

На поляну они выскочили внезапно. Большая, у самой дороги, она сразу бросилась в глаза. Здесь виднелись следы сразу нескольких машин, судя по всему, грузовых. Следы походили на то, что большая группа вставала здесь лагерем и не на одну ночь. Осмотревшись, Кочевник пришел к выводу, что в лагере было от десяти до пятнадцати человек, на четырех похожих на Урал автомобилях. Провели они тут не менее недели... Всего этого он бы и не узнал, если бы не обнаружившаяся на краю поляны машина Морганы...

Петька стоял, не смея нарушить тишину. Домовой сидел на краю небольшого овражка, покачиваясь и беззвучно рыдая. Там, на самом его дне, они и обнаружили изуродованное пытками, все в порезах и ожогах, тело женщины. Моргана была мертва. Ее побелевшее лицо застыло в гримасе боли и злобы. Непонятно почему, но женщина не переродилась в мертвяка, однако сей факт взволновал лишь Кочевника.

Домовой сидел, прижимая любимую женщину к себе, покачиваясь и воя от бессилия глубоко у себя в голове. Наружу не вырвался ни один звук. Он просто раскрыл рот и зажмурил глаза, как в детстве, когда было очень страшно или боль-

но. «Она мертва. Мертва. Мертва», – крутилась единственная мысль в голове наемника. Эти твари убили ее! Пытали, а потом застрелили. Подло, в спину! Скинули в овраг, чтобы она переродилась и ходила по земле в образе безмозглого мертвяка.

– Твари! – наконец-то взвыл Домовой. – Твар-р-р-и! Уничтожу! Порвууууу!..

– Сань, – слегка коснулся плеча друга Кочевник. – Надо догнать. У них Саша...

Домовой застонал, подскочил, сжал кулаки. Метнулся к грузовику, вытащил канистру с бензином.

– Нельзя, – шептал он, поливая тело женщины, – не хочу... нельзя оставлять...

Бензин вспыхнул быстро, жадно окутав тело. Пламя зашипело на коже, закружилось черным дымом, поднимаясь к холодному небу, унося с собой очередную человеческую душу.

– Погнали! – прохрипел Домовой, удостоверившись в том, что огонь разошелся и не погаснет в ближайшее время. – Я из этих тварей орлов кровавых сделаю!.. Глотки друг другу грызть будут!.. – Он смахнул слезу, помотал головой, сжал руль. – Молитесь, твари!..

Тайфун снова ревел двигателем, мчась в неизвестность. Комья грязи вылетали из-под шипастых колес. Отличная, заботливо перебранная подвеска мягко отыгрывала все неров-

ности, сглаживая резкие скачки. Домовой вел грузовик, сжимая зубы до хруста, а пальцы на руле до побеления костяшек. Петька держался за ручку над головой, ожидая, что на очередном повороте они точно перевернутся, скатившись в глубокий ров, что тянулся по левой стороне, но не рисковал сообщать об этом другу. У него сейчас на душе и так не спокойно, нечего под руку лезть. Он знает, что делает.

На очередном повороте наемник оскалился. Впереди мелькнул задний борт зеленого Урала.

– Догнали! – прорычал Сашка, схватившись за рукоять управления станковым пулеметом, установленным на крыше.

Оружие повиновалось движению руки хозяина, навелось на цель.

– Не спеши, вдруг Саша там, – предостерег Кочевник, заерзав на сидении, опуская боковое окно, готовясь высунуть в него свой ШАК.

Домовой выругался. Уродец прав. Девушка может оказаться в любом из этих грузовиков. Нужно действовать аккуратно. Он дернул переключатель дальнего света, «моргнул» люстрой, привлекая внимание едущего впереди водителя. Мало ли, вообще, что за люди тут катаются! А вдруг вовсе не те, за кем они гонятся? Может, это торговец оказался не в том месте и не в то время. Нельзя и фактор случайности скидывать со счетов...

Сбавив скорость, успокаивая разогнавшееся от волнения

в груди сердце, наемник не спеша догнал притормаживающий грузовик. Урал замедлился, однако остальная колонна не подумала сбавить ход. На следующем повороте наемник разглядел мелькнувший среди деревьев броневик. Точно такой, каким его описывала старуха, «что-то типа газели»... «Волк» ехал в голове колонны, даже не подумав остановиться, а напротив, отрываясь от грузовиков.

– Это они! – выкрикнул Домовой и вжал педаль газа.

«Тайфун» метнулся диким зверем вперед, протаранив задний борт Урала, в котором в последний момент откинулся полог и показался ствол автомата. В кузове сидело несколько бойцов. Их округлившиеся глаза, когда грузовик подскочил на неровной дороге и, пойдя юзом, запрокинулся на правый борт, Домовой разглядел отчетливо. А не хрен было красть его племянницу! Проезжая мимо, Кочевник дал короткую очередь по брезентовому кузову, по кабине. Стекло окрасилось красным. Водителя точно зацепил, а что там с вояками сзади, не было видно. Тайфун набирал ход, тяжело разгоняясь на узкой дороге, пошедшей вверх. Вдогонку им раздалась пара выстрелов. Видать, кому-то все же удалось уцелеть. Ну, это и не мудрено. ШАК – машинка опасная, но магазин у нее маленький, так что на всех смертоносных снарядов явно бы не хватило, да Петька и не ставил задачей убить всех в перевернутом грузовике. Так, ранить. Авось кого сразу приговорит и тогда выжившим придется еще и с мертвяками бороться, теряя время.

Второй Урал не стал ждать участи собрата, а тоже поддал газу. Полог откинулся, и в лоб Тайфуну понесся шквалистый огонь. Пули быстро разукрасили узкие лобовые стекла белой россыпью паутинок. Стекла броневика были способны некоторое время выдерживать автоматный калибр, и потому Домовой не волновался на этот счет. Он только инстинктивно чуть пригнулся, когда машина вздрогнула, да и все.

Рука вжала спуск на джойстике, и с крыши раздался пулеметный рев. Трассерные пули прочертили кривую линию, ударившись в землю, в обочины по сторонам грузовика, срубив пару веток деревьев. Быстро наведя пламенный росчерк на грузовик, целясь «по струе» борясь с тряской, Домовой оскалился, видя, как крупнокалиберные пули всего на мгновение залетели точно в кузов преследуемой машины. Этого было достаточно, чтобы перемолотить в фарш и сидящих в нем бойцов, и водителя, и даже еще насквозь кабину пройти, правда, выше, чем бы этого хотелось, не задев остальные машины колонны. Урал дернулся в сторону, в другую и, замедляясь, врезался в толстенную сосну, вздрогнув всем кузовом, даже подскочив задними колесами. Мертвый грузовик неудачно перекособочило по диагонали, и Домовой лишь в последний момент успел увести Тайфун в сторону, зацепив при этом вражескую машину левой стороной бампера. Камаз ощутимо покачнулся, накренился, его повело в сторону, бросив в неуправляемом заносе, и он так же, как и Урал, врезался в дерево. Петька чертыхнулся, больно ударившись

о панель, а Сашка взвыл, насадившись на руль грудью.

– Твою мать! – выругался он, оценивая положение.

Не оттащив Урала с дороги, проехать здесь было невозможно. По обочинам толстые сосны, которые не срубить и на полном ходу. Дорога узкая, объездных путей не было видно. Слева овраг. Можно попытаться протаранить Урал, разворотив кузов, но удастся ли? Если грузовик насадился всей рамой, то вряд ли. Кузов он, конечно, свернет машине, но вот жесткая рама может ребром войти в Тайфун и повредить его.

– Выходим, – скомандовал наемник, первым выбираясь из машины.

Эту дорогу он знал неплохо. Ездил тут несколько раз. Дальше она делала крутой поворот направо, огибая холм. Можно было попытаться взобраться на него и спуститься с противоположной стороны, чтобы попытаться успеть перехватить колонну.

Хрипя от трудности подъема, забивая ноги до состояния кирпича, они рванули вверх. Мох, коряги, высокая трава и густой мелкий подлесок мешали продвижению, но Сашка, словно лось, неся вперед, проламываясь сквозь преграды, не замечая их. Ветки сухих мелких елочек цеплялись за одежду и снаряжение, норовили выколоть глаза, и он едва успевал отмахиваться от них. Ноги скользили, увязали в сыром мхе, через шаг пытались запутаться в гнилых корягах.

– Вон они! – взревел раненным медведем Домовой, первым поднявшись на холм, разглядев идущую на всех парах

по дороге автоколонну.

Оскальзываясь, словно летя на крыльях, он кинулся вниз. Шаг, другой, третий. Обогнуть дерево, удариться всем корпусом о другое, заскользить, но устоять на ногах на каком-то камне. Ветка хлещет по лицу, оставляя на нем кровавую ссадину. По хрен! Скорее! Успеть! Успеть до того, как головная машина проскочит этот участок!

Они не успели. Как ни старались, но «Волка» они пропустили, зато смогли подловить два последних Урала. Наемник на ходу открыл огонь по головной машине, целя по лобовым стеклам. Зацепить Сашку он больше не боялся, ведь когда «Волк», пыля, пролетел мимо, на пассажирском сиденье он разглядел того самого старика, которого описывал бармен. Седой, в очках... Старик проводил ломящегося сквозь лес, аки лось наемника надменным взглядом, ехидно улыбаясь. Если Саша была похищена с какой-то конкретной целью, то, скорее всего, она была в той же машине. «Волк», словно издеваясь над напарниками, неспешно сбавил скорость перед следующим поворотом и, лениво, плевать хотел на автоматный огонь, скрылся за ним. А вот Уралам не повезло. На них Домовой и Кочевник обрушили всю свою ярость.

Первую же машину Сашка расстрелял остатками магазина. Она качнулась влево и ухнула в пропасть, слетев с дороги. Второй грузовик успел остановиться, подняв еще больше пыли. Водитель пригнулся, спрятавшись в кабине, и, пока Домовой перезаряжался, прячась за деревом, прикрывае-

мый огнем напарника, из кузова вывалил с десятков бойцов.

Шквалистый огонь быстро прижал напарников, не давая им высунуться.

– Слева смотри, в лес уходят! – выкрикнул наемник, разглядев мелькнувшие среди деревьев обходящих их бойцов.

Кочевник коротко кивнул, сменил позицию, укрывшись за ветровальным кедром, открыл огонь по обходящим. Те быстро залегли, раскатились за укрытия, огрызнулись парой сухих хлестких выстрелов.

– Перезаряжаюсь, – оповестил Петька, откатившись с засвеченной позиции.

Тут бы по идее Домовому друга прикрыть, но с дороги его таким плотным огнем обстреливают, что не высунуться. Сорвав с пояса гранату, он попытался кинуть ее на дорогу. Бросок вышел кривым из-за веток нависших деревьев, но, тем не менее, огонь немного стих. Граната рванула, не вылетев из леса. Вторая, пока вражеские бойцы спрятались за дальней обочиной и грузовиком, упала удачнее. Взорвалась. Засвистели осколки, барабания по деревьям и автомобилю. Кто-то вскрикнул. Отлично. Качнувшись из-за ствола дерева, за которым он укрывался, Сашка дал длинную очередь на весь двадцатизарядный магазин по грузовику, по задней его части, пытаясь прострелить колеса и зацепить укрывшихся за ним бойцов.

– Ложи-и-и-сь! – донеслось со стороны Кочевника, а следом за этим длинная пулеметная очередь, и торопливые ша-

ги напарника по высокой траве.

Петька упал рядом, проскользив почти метр, отстегнул с пояса гранату, кинул за спину в лес, на место своей бывшей позиции, затем вторую, третью... Взрывы, один за одним, отдались в голове глухими ударами. Снова кто-то застонал. Справа от дороги в лес метнулись быстрые силуэты.

– Обходят, – заорал Сашка, заметив трех бойцов, проползших по обочине дальше по дороге, старавшихся зайти напарникам в тыл.

Их брали в клещи, и это было нехорошо. Уйти назад по склону не получится, силы только потратят. На дороге не укрыться, там открытый участок, в лесу с двух сторон бойцы противника. Нескольких точно удалось отправить на тот свет, но остальных все еще было слишком много.

Наемник сдернул оставшуюся гранату с пояса, кинул ее в сторону обходящих с тыла врагов. Грохнуло. Кто-то закричал. Видать, снова удачно попал. Короткая очередь туда, скакнуть в сторону, меняя укрытие. Времени на перезарядку нет. Глаза следят за поднимающейся из-за коряги головой вражеского бойца. Каска. Глаза под защитными очками. Ствол автомата. Щучкой прыгнув вперед, Сашка выхватил из кобуры пистолет. Направить в сторону противника, вжать курок. Пистолет трижды рывкает, посылая пули во врага, но врагу на них наплевать. Пули-то против мертвяков, экспансивные, а не бронебойные... так что враг лишь отшатывается и успевает вжать спусковой крючок. Благо, что наемник

уже упал на землю, уйдя в мертвую зону, больно ударившись о корягу грудью. Ногу прострелила боль. Напоровшись ляжкой на какой-то сучок, он вогнал его довольно глубоко в мясо, продрав плотную ткань штанины. Плевать, потом осмотрится. Рывок вдоль пня, обогнуть его, схватить противника за плечо, выхватить нож. Боец попытался ткнуть стволом автомата, но дистанция оказалась слишком короткой, и потому у него это не получилось. Домовой поднырнул под ствол автомата, ткнул клинком противнику в подмышку, повалил его на себя, закрываясь от второго бойца. Тот мешкает, не понимая, что ему предпринять, а наемник уже перехватывает оружие у поверженного врага и посылает веер пуль во второго. Тот хрипит, падая на спину – удача сегодня на стороне наемника, пуля попала в шею, пробив яремную вену и гортань. Вон как хлещет, траву и мох орошая.

Сзади раздаются выстрелы. Надо вернуться... Взрыв. Граната упала совсем рядом, но за деревом, не причинив вреда, лишь звонко ударив по ушам. Вернуться назад – пара секунд. Перезарядиться еще одна. Дать очередь по двум оставшимся бойцам противника еще секунда, а вот глядеть на то, как хрипит, суча ногами и пытаюсь унять кровь, текущую откуда-то из-под бронежилета Кочевник – целая вечность.

– Твою-у-у-у ма-а-а-ать! – подскочил к раненому другу Сашка. – Да как так-то!

– Пххххааааа! – хрипит, матерясь, товарищ, пытаюсь одной рукой оттянуть ворот бронежилета.

Стянув защиту и осмотрев друга, Домовой пришел к неутешительному выводу. Ранение опасное. Пуля прилетела под ребра, снизу, пробив ткань бронежилета, не задев пластины. Хрен знает, на излете или прямым попаданием, но кровящи натекло много. Вон, Кочевник уже лицом белеет. Что же делать...

– Иди, – хрипит Петька, плюясь кровью.

Нехороший знак. И кровь, и слова. Куда иди, какой иди?! Тут друг раненый. Надо срочно что-то предпринять! Аптечку с пояса, перевязочный пакет на рану, залить ее предварительно гемостатиком и перекисью. Поможет ненадолго кровь унять. Плевать на возможный ожог раны, главное кровь остановить...

– Куда?! – Рычит наемник, пытаясь примотать пакет потуже. – Держи. Крепче держи!

Рассыпавшиеся шприц-тюбики словно издеваются. Все есть, а морфина нет. Да где же он! Должен быть тут, а вот! Закатился под наколенник, спрятался в мягком мху. Стянув зубами колпачок, Домовой сделал товарищу укол. Так что теперь... Что теперь?! Сашка, выматериался, поднявшись во весь рост.

Внизу, по пыльной дороге катил, удаляясь от леса, броневик, увозивший его племянницу, под ногами в луже крови стонет, погибая, друг детства. А-а-а-агрх! Что делать, что делать, что де-е-е-е-лать?!

– Сань! Догони их, – хрипит, затихая Петька, – верни ее...

Глава 2. «Погоня»

Тайфун, паря радиатором, с выбитыми водительскими стеклами и изуродованной мордой, пролетел через весь город в сопровождении рева сирен автомобилей охраны. Он остановился, шикнув тормозами, перед отделением местной больницы, юзом проехав по грязи. Хлопнула водительская дверь, раздались быстрые чавкающие шаги и тяжелое дыхание. Старый врач, стоя на крыльце, застыл с поднесенной ко рту кружкой кофе. Брови его нахмурились, взгляд стал сосредоточенным.

– Врача-а-а-а-а! – проревел какой-то перемазанный кровью и грязью мужик, снимая с пассажирского сидения залитого кровью человека. – Срочно врача!..

Домовой, задыхаясь, насколько смог, аккуратно доволлок Кочевника до ступеней здания и рухнул на них без сил. На шум прибежали санитары, за ними двое здоровых детей приволокли носилки. «Наемники», – сразу отметил для себя главврач больницы, окинув взглядом незнакомцев.

– Что с ним?! – на ходу поинтересовался он.

– Пуля... куда-то в живот...

Врач с помощью помощников быстро и аккуратно освободил раненого от одежды. Отогнув край перевязочного пакета, поджал губы, покачал головой и взглядом приказал подручным грузить наемника на носилки. Тут же подскочила за-

поздавшая охрана города. Лысый начальник, визжа что-то на одной ноте, принялся тыкать пистолетом в лицо лежащего на ступенях водителя грузовика, брызжа ему слюной в самое лицо.

– Твали, – устало отмахнулся Домовой от гудевшей над ухом мухи, тяжело выдохнул и перевернулся на спину.

Взгляд устремился в серое, хмурое, холодное и неприветливое небо. «Скоро зима, – промелькнула глупая мысль, – похолодает. Саше сапожки теплые нужны будут и шубка...»

К процессии подкатили еще три машины. Бармен со свитой. Блондин первым подскочил, бесцеремонно отстранил начальника охраны города, которого тут же, во избежание лишних телодвижений, мягко разоружили.

– Ты как? – потряс он Домового за плечо.

– Жив, – едва ворочая языком, прошептал тот, не сводя взгляда с серой пелены над головой, в которой изредка что-то искрило и плыли какие-то радужные пятна.

Тащить друга в гору, потом спускать с нее, грузить в Тайфун, мчать сюда со всех ног, точнее колес, попутно сообщая в рацию на наемничьей волне о случившемся, спорить с охраной на воротах, пока те пропустят его... короче, непростым вышло возвращение. Благо, что он успел. Кочевник оказался крепышом и еще дышал, когда они добрались до больницы. Значит, шанс есть.

– Вы совсем охренели?! – продолжал орать начальник охраны на собравшихся наемников. – Вы тут что...

Договорить ему не дали. Шлепок по щеке заставил лысого заткнуться. Блондин навис над ним словно волкодав над щенком.

– Рот. Закрой. Не видишь, что случилось?!

– Да как ты... Да я... Да вы... – задохнулся сбившийся на фальцет лысый. – Да я на вас в управу!..

– Зат-кнись, – грубо оборвал его бармен. – Слышь! Ты забыл, что у нас на такие случаи договоренность с городом? Или мне сообщить, что из-за тебя, уroda лысого, – выплюнул глава местных наемников старшему охраннику прямо в лицо, – ...боец гильдии чуть не погиб из-за не оказанной своевременно медпомощи? Или ты, может, сам хочешь на тракт потом выйти?! А?! А может мне сообщить, что ты, олень долбаный, пропустил на территорию города террористов, убийц и похитителей людей?! Че, сколько они тебе отвалили за это? А? А? Вот и заткнись, пока я сам не сообщил на тебя в управу! И молись, чтобы все обошлось, урод!

Лысый зашипел, тяжело дыша, заиграл желваками, глядя на бармена налитыми кровью глазами. Он хотел еще что-то сказать, но передумал. Вид старшего наемника говорил о том, что еще немного и он сам тут начнет убивать налево и направо.

– Что случилось? – переключился здоровяк на тяжело поднимающемся Домовому.

– На дороге в Липовку машину столкнули в кювет какие-то отморозки на броне. Сашку мою похитили. Мы вдо-

гонку... Четыре Урала опрокинули, надо посмотреть их потом, но уроды на «Волке» ушли. Петьку зацепило сильно, еле доvez...

– Понятно. Лечение за счет гильдии тогда пока, за это не переживай, потом сочтемся. Тебе помощь нужна?

– Не, я цел, – отмахнулся Домовой. – Если можешь, в Морильск звякни, пусть придержат машинку, они вроде туда двинулись. Я сейчас чутка оклемаюсь, пару минут буквально, и туда рвану, ну а потом уродам головы в задницы запишаю...

– Ну, это мы мигом, – блондин дал знак стоявшему рядом телохранителю, тот кивнул, отошел к машине, что-то забубнил по рации. – Может с тобой кому из наших поехать, помочь?

– Сам справлюсь... Это личное. Они Моргану пытали и застрелили, Сашку увезли... Ща, с Петькой решим вопрос да покачу снова. Спасибо. Присмотрите лучше за ним тут.

На крыльце показался врач. Белоснежный халат его был вымазан в крови, но в целом вид вроде бы ничего плохого не отражал. Старик оглядел собравшихся и, ни к кому конкретному не обращаясь, сообщил:

– Жить будет, но лечение и реабилитация будут долгими. Позвоночник не задет, повезло, но намесила пуля знатно. Отрежем, зашьем. Крови много потерял, но запас есть, так что залатаем...

– Лечение за счет гильдии, – поднял руку бармен.

– Тогда у меня больше пока нет вопросов, – кивнул врач. – Начали готовить его к операции, так что можете тут не толпиться и не орать?

Услышав короткую, но такую благую весть, Домовой вздохнул с облегчением. «Жить будет!» – как приятно слышать эти слова! Сразу бульдозером гору на плечах разобрало. Одну из двух. Вторая все еще на них и ее тоже требовалось срочно сбрасывать.

– Есть ко мне вопросы? – поинтересовался Сашка, осматриваясь по сторонам.

Блондин подумал, отрицательно качнул головой.

– Езжай за племяшкой, мы тут все сами уладим, не переживай... Тебе точно помощь не требуется? У нас тут три группы под парами уже, ели что...

Наемник покачал головой, устало взобрался на водительское место. Грузовик завелся не сразу, но сразу же снова заглох. Да-а-а, на нем сейчас далеко не уедешь, а ехать надо как раз далеко и очень-очень быстро... Хрен его знает, зачем Сашку похитили и что с ней будут делать. А если пытаться, как Моргану? От воспоминания мертвого красивого лица кулаки, хрустнув, сжались сами собой. Твари! Помотав головой, словно пес, Домовой попытался отогнать от себя черные мысли. Нет, он успеет! Главное перехватить уродов на дороге, а для этого нужно было сменить транспорт... Можно было метнуться на парковку перед воротами, посмотреть, что в аренду можно взять, но там все больше гражданское

да и оформлять слишком долго. Лысый урод наверняка затянет процедуру оформления или вообще скажет, что ничего в данный момент нет. Из знакомых в городе никого, кто бы тачку дать мог. На глаза попался магазинчик оружейника, стоявший чуть дальше по улице. Опа! Точно! Он ведь еще и техникой какой-то военной торгует, а не только одним оружием!..

Бросив бесполезные попытки оживить сердце броневика, Сашка выбрался из кабины, поковылял к оружейке, попутно попросив бармена приглядеть или оттащить на стоянку умерший грузовик.

В магазинчике, как всегда, было людно. Осмотрев небольшую очередь из трех человек и еще двоих мнущихся подростков у боковой стены, Домовой вздохнул. Времени нет...

– Уважаемый! – громогласно обратил он на себя внимание торговца.

Уважаемый посмотрел на крикливого покупателя поверх очков, слегка наклонив голову. Взгляд был хмурым и укоризненным, но разглядев знакомую физиономию, тут же немного подобрел.

– Простите, – протолкнулся Домовой к окошечку в решетке. – У меня срочное дело...

Кто-то грубо что-то прошипел ему в спину, но, выяснять сейчас отношения не хотелось. Тут может быть каждая секунда дорога. Он лишь зыркнул в сторону мужичка, видимо вообразившего себя бессмертным, который под таким взгля-

дом сразу сник, втянув голову в плечи и отошел на шаг назад.

– Чего вам, молодой человек?! – все так же глядя поверх очков, поинтересовался торговец.

Лысеющий, с зачесанными назад черными крашеными волосами, с какими-то крысиными чертами лица, он насто-роженно и немного брезгливо осмотрел окровавленную форму ввалившегося здоровяка.

– Я – Домовой, – представился наемник.

– Я вас помню, – не изменился ни в лице, ни в позе торгаш.

– У меня срочное дело. Мне нужен транспорт. Быстрый. Маневренный. Есть что-то на стоянке?..

Торговец стрельнул глазами по сторонам, оценил вопрос, взвесил ответ, добавил на весы сумму, которую можно было бы сейчас сорвать, еще раз осмотрел потенциального покупателя. Дышит тяжело, глаза дикие, весь на шарнирах... Торопится. Да, с такого сейчас можно много поиметь...

– Андрюшка, – позвал старик, обернувшись куда-то в недра магазина.

Из соседнего помещения высунулась лопоухая голова знакомого Домовому племянника торговца. Пацан был чумаз. Судя по всему, работал с оружейной смазкой.

– Чего? – шмыгнув носом, вытирая руки грязной тряпкой, поинтересовался юнец.

– Займись покупателями, пока я с многоуважаемым Домовым обсужу очень важный вопрос...

Мальчишка сощурился, осмотрел многоуважаемого,

улыбнулся, явно узнав здоровяка. Снова шмыгнув носом, стянул промасленный передник, бросил его куда-то в темноту и вышел в основной зал, встал за кассу, натянул улыбку, один в один, как у дядюшки, и поинтересовался у мужичка, стоявшего за широкой спиной наемника, что тот собственно, хотел, придя в столь уважаемое место. Торгаш поманил наемника в сторону.

– Слушаю вас. Что именно вам нужно? – отойдя от основной массы покупателей, негромко поинтересовался он.

– Джип, или багги... – начал перечислять наемник. – Легкое, но быстрое. Мне нужно одних уродов догнать и наказать, а Тайфун встал. Есть что на примете?

– Легкое... Но быстрое, – задумался торгош, прищурился, потирая подбородок. – Знаете, – он досадливо закурил губу. – Ни джипа, ни багги у меня нет, но есть прекрасный байк...

– Байк?

– Да. Чеха знаете?

– Ну-у-у. Знаю.

– Так вот, его...

– Хм, – наемник задумался.

Чеха знали многие. Отличный наемник, весельчак, балагур и неплохой снайпер. Его огненно-рыжий ирокез частенько мелькал в местном баре и у Морганы в кабаке. По окрестным землям солдат удачи рассекал на своем мотоцикле уже не первый год. Домовой с ним даже как-то пару раз на зада-

ниях пересекался, круг интересов у них был схож, но особо не общался, как, в прочем, и ни с кем другим.

– Господин Чех оставил его у меня в качестве... хм... залога. Срок еще не вышел, но его нет уже давно... Вы как с ним, приятели?

– Ну, можно и так сказать... Пересекались, общались, – пожал плечами Домовой.

– Пересекаались... Общаались. Отлично. В общем, смотрите, что я вам предлагаю. Так как срок хранения еще не вышел, то вышеназванный Чех вполне может предъявить мне за транспорт. Если вы обязуетесь в случае чего с ним все вопросы сами решить, то, думаю, я бы мог вам продать его байк или сдать, скажем так, в аренду. Разумеется с покрытием расходов в случае его повреждения или невозврата...

– Согласен, – поспешно согласился наемник.

Торговец улыбнулся. Даже можно сказать ехидно ухмыльнулся.

– Байк оценивается в два миллиона дублей... И это без дополнительного снаряжения...

Здоровяк на заявленную, явно завышенную цену даже глазом не моргнул, словно озвученный ценник его никак не волновал. Чудесненько! – мысленно потер свои лапки торговец.

– С учетом обвеса и топлива выйдет примерно два с половиной миллиона...

– Еще нужно вооружение легкое, скорострельное. Что-то

универсальное... – Домовой снял с плеча ШАК. – Этот не пойдет, слишком маленький БК...

– Хм, наш, – осмотрев сквозь очки оружие, отметил оружейник, мысленно уже купаясь в банкнотах.

– Ваш.

– Могу предложить вам занимательную вещь, но она очень дорогая.

– Показывайте...

У-у-у-у! Это был явно его день! Лицо торговца словно солнце озарило и тот, стараясь не терять лишнего времени, пока покупатель не пришел в себя, быстро умчался в подсобку, погромел там чем-то, вернулся обратно, неся в руках... пулемет.

– Вот! РПЛ-20! – с гордостью водрузил на небольшой столик торговец нечто.

Очередь у кассы заинтересованно замерла, рассматривая интересный образец вооружения, тихонечко зашущукалась.

– Пулемет Ручной, Ленточный, калибр 5.45...

– 5.45 ленточный?! А такие бывают? – удивился покупатель.

– Бывают, друг мой, бывают! – расплылся в улыбке хозяин магазина. – Перед самым днем "З" разработали, как и саму ленту к нему. Аналог зарубежного, но наш, отечественный, улучшенный. Лента здесь не разборная, то есть после отстрела скобы не разлетаются, а хранятся здесь, – мужчина продемонстрировал покупателю камуфлированный мешок,

похожий на обычное пулеметное лентохранилище. – Как видите, короб здесь матерчатый, чтобы лента не звенела, мы тут пошаманили и доработали к нему еще и барабан на две сотни патронов. Улиточный, то есть не придется долго мучиться с набивкой.

– А лента тогда зачем? Я ее полгода набивать буду после отстрела. – заподозрил неладное наемник.

– Ооо, друг мой! Лента здесь тоже на две сотни, но я дам вам три таких подсумка, в сумме выйдет шесть сотен выстрелов. Они смыкаются вместе и, если разложить ее, то вы получаете огромный боезапас без перезарядки. Также у нас есть машинка для набивки. Просто засыпаете патроны, крутите ручку и лента сама набивается. Оружие в идеальном состоянии. Это вам и автомат, и пулемет, и марксманский карабин. Прицельная дальность и точность, в купе с легкостью, делают РПЛ просто отличным универсальным оружием на средней и короткой дистанции.

– Бери! – Коротко бросил Сашка, осматривая оружие. – Сколько?

– Голый – пятьсот тысяч, но тут он в обвесе, сами видите, но могу снять, если дорого...

– Не надо, – перебил наемник. – Давайте как есть, я очень спешу!

– Семьсот тысяч... – выдохнул торговец, и когда покупатель кивнул, просто засветился от радости, словно лампочка, от чего кажется в магазинчике даже как-то светлее стало...

– Еще нужен ручной гранатомет, – продолжал перечислять богачей, свалившийся на бедную голову торговца. – Четыре сухпайка, и что там для байка еще нужно?..

Торговец, кажется, готов был порхать от ощущения нереальности происходящего.

– Минутку! – снова умчался он в подсобку с такой прытью, словно не имел за плечами шести десятков лет, давивших на его брненное тело, и вернулся с коробкой в руках через считанные мгновения.

Открыв ее, торгаш продемонстрировал странного вида пистолет. Два огромных вертикальных коротких ствола намекали на просто чудовищный калибр. Оружие не имело ярко выраженных прицельных приспособлений, только небольшая мушка и целик.

– Вот! Пистолет под сорокамиллиметровые гранаты! Не гранатомет, конечно, но вы будете в восторге! Единственная модель! Два ствола стреляют по очереди... – Продавец нажал пальцем на курок, переломил стволы, продемонстрировал покупателю. – Спусковой крючок здесь двойного действия, первое нажатие инициирует верхний ствол, дожатие – нижний. Есть возможность перезаряжать после выстрела верхний ствол, если нижним не стреляли.

– Беру. И гранаты к нему!..

Мир перед глазами Якова Исааковича поплыл. Никогда еще он не был так счастлив. Даже когда его родной брат вернулся занятый десять лет назад первоначальный взнос за ка-

кой-то новый навороченный смартфон, даже когда сын принес первые заработанные на мойке деньги, или Сарочка, любимая, но ныне покойная жена, обнаружила на чердаке старые, еще довоенные церковные монеты ее прапрапрадеда. Он подскочил на месте и снова унесся в подсобку. Люди, находившиеся в магазине, замерли. Несмотря на тихий разговор, суммы, озвученные торговцем в полголоса, казалось, кричали в рупор.

Молодой паренек, присматривавший себе пистолет в стойке раздела б/у, так и вовсе таращился на наемника с отвисшей челюстью. Сейчас, небось, подумает, что все солдаты удачи такие богатеи и по приходу домой заявит маменьке, что нашел профессию по душе и по карману. Сашка поморщился. Знал бы ты, пацан, сколько крови пролито ради этих гребаных денег! Он вздохнул. Сколько хороших людей погибло за просто так, за мешочек золота или брюликов, привезенных из дальнего рейда?! А скольким в спину свои же стреляли, еще вчерашние друзья, вместе пившие сивуху из горла... Долбаный мир! Долбаный, жестокий мир! Нет, не надо тебе такого, парень, не-на-до... Сегодня Домовой похоронил полюбившуюся женщину, чуть было не похоронил друга и потерял племянницу... И это все за один день! Наверное, что-то такое промелькнуло в его взгляде, ибо парнишка как-то странно поежился, отложил образец пистолета и, сгорбившись, вышел из магазина, так ничего и не купив.

– Вот! – вернулся запыхавшийся торговец с деревянным

ящиком в руках. – Принес! Вам это все пригодится! Смотрите. Эти вот осколочные, эти зажигательные, вот тут газовые, а эти – осветительные! Эти дробовые, это вот шрапнельные, а эти, непременно нужные! Супер-пупер навороченные, при желании, вечером у костра, они вам еще и кое-что приятное делать будут, берите-берите, и вот эти не забудьте и в карманы еще вот таких – са-а-а-а-амых дорогих!.. – нахваливал торгош огромный модельный ряд, но наемник его не слушал.

Саша! Нужно спасти Сашу! Времени нет, нужно спешить. Он сжал кулаки. Торговля затягивалась, и ему это уже переставало нравиться. Времени и так нет, а он тут его теряет. Пора с этим кончать!

– Беру! – нетерпеливо махнул рукой Домовой, сгребая весь товар. – Показывай байк!

– Здорово! – чуть не захлопал в ладоши старый оружейник. – Как расплачиваться будете? Наличными? Бартером?

– Сколько за все?

– М-м-м-м-м... – старый прохиндей задумался, что-то прикинул в голове и выдал сумму, от которой в магазине стало так тихо, что было слышно, наверное, как мышь грызет зерно в амбаре... У соседа... На другой улице.

– Беру, – хмуро повторил наемник. – Чек банка. – Торгош посмурил. – Вдобавок оставлю свой грузовик, по стандартному тарифу.

– Т-т-т-т, – заикался торговец, схватившись за сердце, – Тайфун?!

– Да, – буркнул Сашка, размашисто подписывая бумажку из чековой книги. – В залог.

– Х-х-х-ххорошо, – сглотнул старик, вмиг вспотев. – Дам за него четыреста...

– Угу, – покупатель даже ухом не повел, выводя цифры на банковской бумаге.

Господи! Взмолился Яков Исаакович. Да за что ж ему это все!? Четыреста миллионов за легендарный броневик военного образца в отличном состоянии и со всем его снаряжением? Да сам броневик за пятьсот только уйдет, а все что внутри... О боги!.. Торговец попытался успокоить бешено стучащее сердце. Может это сон и ему снится кошмар? Почему кошмар? Потому что, проснувшись, он будет ощущать разочарование и гнев от нереальности происходящего. Нет, этого просто не могло быть!..

– Где? – буркнул хмурый мужик со шрамом на щеке.

– Кто? – хлопнул глазами лавочник, вываливаясь из иллюзии.

– Байк где? Я спешу! – начал заводиться богатый клиент.

Сунув бумажку в руки торговцу, пальцы которого побелели от радости и шока, наемник пристально посмотрел на владельца магазина.

– Я. Спе-шу! – по слогам повторил он.

– Да-да, – все еще не веря в происходящее, торгаш пригласил покупателя на улицу.

Они обошли магазин, вышли на площадку.

– В-в-вот, – проблеял спекулянт, указывая пальцем на брезент, скрывавший мотоцикл.

Домовой твердым шагом приблизился к железному коню, сдернул чехол, улыбнулся, но со стороны было похоже, что оскалился. Подходит. Чех – не плохой наемник и всегда следил за своим транспортом ровно так же, как Сашка за своим Тайфуном, а это означало, что данное транспортное средство отвечало всем необходимым параметрам современного мира. Удлиненное заднее седло, переходящее в багажник закрытого типа в виде ящика, высокая стойкая спинка сверху, можно или второму человеку сесть за водителем и опереться на нее спиной, или рюкзак, прикрепив, установить. Само сиденье широкое, удобное, отлично подходящее для дальних путешествий. Колеса мощные, такие не только грязи не боятся, но и другой агрессивной среды, с заточками на дисках, отлично рубящих и режущих не только плоть, но и мелкий подлесок. Ветровое стекло, явно бронированное, стальная защита для ног. На переднем колесе еще один багажник со стойкой под оружие. Сюда отлично и автомат может лечь, и новый пулемет Домового. За спиной его возить неудобно будет. По бокам сзади две толстые кожаные седельные сумки.

– Н-н-н-н-ну, как? – робко поинтересовался торгаш, когда наемник завершил осмотр.

– Пойдет. Мне дня на три, четыре максимум. Догоню уро-
дов и назад...

– Да, да, – закивал Яков. – Хотел бы напомнить, ваш Тайфун, тут может стоять тридцать дней, потом уйдет на торгах...

– Не уйдет, – усевшись в седло, взявшись за ручки, примеряясь к новому транспорту, ухмыльнулся Сашка.

– Конечно, конечно, просто напоминаю... Тариф стандартный, 10% от цены...

– Именно.

Больше тратить время на разговоры наемник не стал. Нутро уже горело и требовало движения. Он слишком затянул. Саша там, наверное, от страха уже с ума сходит, а он тут лясы точит...

Приятным бонусом к байку были удобные мотоциклетные очки, точнее широкая пластиковая плашка. Она устанавливалась на специальную планку в боевой шлем и опускалась на глаза по мере необходимости, защищая их от ветра и мусора, при этом не мешая пользоваться прибором ночного видения, а пользоваться им ему придется. Как выяснилось, помимо простых фар здесь были установлены мощные инфракрасные фонари, позволявшие ехать даже ночью, не включая обычных огней. ПНВ у Домового был, и это не могло не радовать. Также бонусом шел плотный плащ, непромокаемый экспедиционный рюкзак и две пластиковые канистры с бензином, каждая на десять литров. Бак был полон, и, по заверению торговца, топлива хватит километров на двести. Ну, а больше и не требовалось. До Морильска всего сотня, еще

сотня обратно и в канистрах резерв... Хватит! Положив пулемет в стойку перед собой, закрепив его удобными ремешками, Домовой побросал все снаряжение в рюкзак, а что не вошло, распределил по седельным сумкам и в ящик. Шлем на голову, быстрый инструктаж по порядку включения зажигания, и можно ехать.

С громким рокотом настоящего мужского, по мнению Домового мотоцикла, разлившимся над улочкой Мончегорска, он выкатился со двора. Служба охраны к тому времени уже укатила, а вот бармен, судя по личной машине, и скучавшему в ней водителю, еще был здесь. Подкатив ближе, наемник махнул рукой. Водитель приоткрыл дверцу автомобиля, одобрительно покачал головой, оглядев железного коня.

– Я оружейнику в залог грузовик оставил, передай, пожалста, Бармену, у меня времени нет, тороплюсь. – Водила снова кивнул, не говоря ни слова. – Спасибо. Заберу сейчас кое-что и погнал. Торгаш сказал сам отгонит на площадку, так что можете вопросом охраны не париться. – Снова кивок.

Спрыгнув с мотоцикла, не глуша при этом его двигателя, Сашка сунулся в Тайфун. Выволок свой экспедиционный рюкзак, прихватил полевой хирургический набор, сумку-инженерку и, с тоской взглянув на водительское место, ласково погладил борт броневика.

– Даст бог, свидимся еще, дружище...

На КПП охрана устроила доскональный осмотр, с занесением в бланки всего и вся, чуть даже патроны к пулемету

не начав пересчитывать, так лысый отдувался за унижения, причиненные ему в городе. Выехал за пределы города наемник через полчаса. Мысленно пожелав начальнику охраны непременно дождаться его возвращения для выполнения всех своих сексуальных фантазий, чтобы уроду жизнь малиной не казалась, Домовой двинулся в путь.

Мотоцикл был хорош. Мощный, резкий, быстрый. Вот прям то, что мужику надо. Тут, казалось, одним рыком можно в страхе половину местного населения держать, что уж говорить о внешнем виде. Черный, с хромированными трубами, увешанный защитой и броней, он выглядел при этом изящным и, как говорили в старину, брутальным. Мощный двигатель легко отзывался на малейшее движение ручки газа, колеса держали отличное сцепление с дорогой даже в грязи. Ощущение бьющего в лицо ветра пьянило.

Вспомнилось время, когда он, будучи еще совсем подростком, колесил по миру со своей подругой. Эх, Рыжая... Променяла судьбу наемника на сытую кабинетную жизнь дознавательницы в одном из крупных городов Федерации. Ну, таков уж был ее выбор, и винить ее за это было бы глупо. Тут Сашка на нее никак повлиять не мог. В судьбе женщины рано или поздно наступает период, когда она говорит: «все, хватит! Надоели эти мытарства, хочется дома, уюта, детей, собаку и хрюшку...» Сашка же к такому был не готов. Все чаще они стали ругаться, все чаще молчать и вздыхать о чем-то своем. Потому им пришлось расстаться. Таков его путь.

Вечный скиталец, наемник, солдат удачи. Без дома, без семьи, без уверенности в завтрашнем дне.

До Морильска он доехал сравнительно быстро. Уже к вечеру стальной конь довез его до места назначения, но все оказалось зря. В городишке слыхом не слыхивали ни о каком броневике, и это был просто /мат/... Основательный такой, глобальный. Он ошибся! Он потерял время и теперь за это наказан... Неправильно рассчитал направление и потерял след... но не утратил надежды. Сжав зубы, собравшись с мыслями, он развернул мотоцикл и рванул уже под закатным солнцем обратно, в надежде отыскать хоть какие-то следы пропавшей машины.

– Где я? – такой была первая мысль пришедшая в голову Александры, когда она очнулась.

Судя по всему, она куда-то ехала, точнее, ее везли, ибо ехать связанной, лежа на откидной полке, можно только против собственной воли. А раз она в таком положении, значит, ее все же везут.

Во рту было сухо. Голова болела. Причина боли вспомнилась не сразу, мысли странно путались, не давая сосредоточиться на какой-то конкретной. Вроде бы она ехала к травнице... Тогда еще именно «ехала». За рулем сидел молодой парень-водитель из начинающих наемников, которого посоветовал Бармен. Болтал парнишка без умолку. О себе, о природе, о жизни, о листочке, прилипшем к лобовому стеклу, в

общем – обо всем, как тот самый чукча, которых Саша ни разу не видела, но слышала от покойной матери. Так. Что дальше? Броневик. Он нагнал их где-то на половине пути и грубо пихнул в бок. Машина слетела в кювет. Водитель попытался дать отпор, даже, кажется, кого-то ранил, но его застрелили. Пока водитель героически сражался с превосходящими силами противника, Саша попыталась сбежать, но ее быстро догнали, повалили на траву, ударили, что-то вкололи и... и все. Вот только сейчас очнулась.

Девушка попыталась сглотнуть неприятный ком, засевший в першащем горле и закашлялась.

– А-а-а-а, очнулась, – раздался голос из кабины и к ней с пассажирского места обернулся незнакомец.

Старик поправил очки и, глядя на девчонку через плечо, как-то странно улыбнулся.

– Guten Morgen, мадмуазель! Ну вы и спать! Мы уже боялись, что будить придется медикаментозно...

Голос незнакомца был каким-то странным. Точнее не сам голос, а слова, которые он произносил. Они были со странным оттенком, словно исковерканными. Во! «Акцент» – вспомнилось умное слово, которое несколько раз употреблял Петька. Слова для старика, казалось, были не родными, чужими.

Незнакомец снова поправил сползшие на нос очки, облизнул губы. Саше стало не по себе от этого человека. Его взгляд пугал ее до чертиков. Нет, он не выражал ни злобы, ни гнева,

он был... Он был, как у голодного человека, добравшегося до полного стола со всевозможными яствами. «Фанатичным» – всплыло второе умное слово. Точно! «Фанатичный взгляд». Вроде бы так ее знакомый писатель описывал в своих книгах подобные горящие взгляды. Тогда девушка не понимала значения этого слова и не могла представить, как это, а теперь вот знает и уже, кажется, никогда больше не забудет.

– Кто вы?! Что вам нужно и куда вы меня везете?! – попыталась взять себя в руки Саша, заметно нервничая.

Помимо нее в кузове находилось еще несколько человек. Все они с ног до головы были одеты во все черное. Черные военные сапоги с высокой шнуровкой, штаны с накладками на коленниках, карманами и подсумками по бокам, бронежилеты и маски на лицах. У одного шлем с затемненным забралом.

– О, прекрасная фройляйн, вы такая любознательная... – старик прищурился, погрозил пальцем. – Только очнулись, а уже вопросами сыплете, что ж, похвально, похвально! Меня зовут Вильгельм. Доктор Вильгельм Штрассе... – старик улыбнулся. – Некоторые называют меня просто «профессор». Да, маменька с папенькой имели чувство юмора, дав мне такое значимое имя... и это, пожалуй, пока все, что вам стоит знать. Возможно, в дальнейшем, если будете себя хорошо вести, я расскажу вам чуточку больше, но не сейчас... И давайте с вами сразу договоримся! Вы не дергаетесь, не пытаетесь сбежать, в общем, не создаете никаких проблем, и

тогда с вами все будет хорошо. Вы нам нужны живой, но если попытаетесь что-то выкинуть или откажетесь сотрудничать, я буду вынужден вколоть вам кое-что из своего арсенала. Мы вас все равно привезем туда, куда нам нужно, и вам решать, в каком состоянии это случится: в виде безвольной куклы или все же в сознании. К тому же мне бы не хотелось применять химию, ведь это может сказаться на дальнейших анализах.

– Анализах?! Что вы задумали?!

– Ох! Многое, фройляйн, многое! – старик рассмеялся. – Начиная от мирового господства и заканчивая бессмертием. Но это в глобальном плане, а сейчас я бы хотел немного побыть в тишине, так что, пожалуйста, воздержитесь от лишних вопросов...

Саша нервно сглотнула. Мысли еще не пришли в порядок, но то, что она снова серьезно влипла, девушка поняла сразу. Взгляд, которым на нее смотрел старик, ей не забыть теперь никогда. Обожающий, даже какой-то страстный, причем не такой, какой кидали в ее сторону остальные бойцы. Те смотрели на нее как типичные мужики, раздевая и поедая глазами, а старик... Не-е-ет! Тот смотрел, словно голодный удав на аппетитного кролика. Девушку передернуло, по спине пробежали мурашки. Такие взгляды она даже в лагере бандитов, сидя в яме с другими пленницами, не встречала.

Байк рычал, разгоняя засидевшееся на ветках воронье. После неудачи в Морильске нужно было срочно что-то пред-

принимать. Грязь под колесами быстро смешалась в единое болото, спасибо прошедшему тут недавно каравану и погоде. Следы перепутались и отыскать в них нужные было просто нереально. Пришлось обследовать каждый съезд с тракта, внимательно и подолгу осматривать все повороты и стояночные места, вдруг где-то мелькнет знакомый узор, занесенный на салфетку по памяти в баре.

Ему повезло. На след он напал, когда уже почти стемнело. Оказывается, неизвестные похитители свернули с тракта практически сразу, как вырвались из-под обстрела. Если бы Домовой изначально внимательно смотрел под колеса, а не гнал мотоцикл сломя голову, решив, что похитители едут в Морильск, то наверняка бы смог наверстать упущенное время, а так... А так выходило, что он не только не сократил расстояние, а напротив еще больше его увеличил. Обругав себя последними словами и пообещав самому себе впредь быть более внимательным и осторожным, не давая чувствам затуманить рассудок, наемник поехал на юг. Если память ему не изменяла, эта дорога вела к соседнему региону, в сторону от границ пустоши, и это радовало. Мотаться по гиблым, пропитанным кислотными парами землям больше не хотелось.

Когда солнце село, пришло время делать очередной выбор. Остановиться и заночевать где-то в лесу, благо мест для этого было предостаточно, или продолжать преследование. Прикинув в уме, какое расстояние «Волк» мог проехать за то время, что он потратил на бесцельное катание туда-сюда, на-

емник скрипнул зубами. Какая тут нахрен ночевка?! Нужно ручку в пол и мчаться быстрее ветра!.. Но мчаться в темноте опасно, да и в животе уже урчит. Немного подумав, было решено прибегнуть к компромиссу: остановиться, но ненадолго, только чтобы немного перекусить, отдохнуть да бензина в бак плеснуть, а после нужно снова продолжать путь. Был небольшой шанс на то, что похитители встанут на ночевку, а это значило, что ему все-таки удастся хоть немного да сократить расстояние.

Остановившись на сухой поляне, он решил сперва поужинать, а вернее позавтракать, ведь с утра в животе лишь кружка кофе да пара бутербродов, что были съедены в баре. Дорога оказалась почти пустой, за все время навстречу проехал только один автомобиль. Перекинувшись парой слов с водителем, Сашка узнал, что впереди, километрах в пятидесяти, стоят два лагеря – караванщики на ночлег остановились, но подходящего под описание броневика он там не видел.

От разведения костра наемник решил отказаться. На это уйдет слишком много времени. Собери хворост, разожги его, дождись вменяемого жара, да еще поддерживай потом... не-е-е-е! Не сейчас. К тому же у костра есть очень плохое свойство в сложившейся ситуации. Он приковывает внимание, согревает и успокаивает душу, а сейчас этого не нужно. Разведи наемник большой и жаркий костер, и уже вряд ли он тогда куда-то поедет. Тело мгновенно расслабится, появится усталость, мысли станут умиротворенными... А времени

на это нет! Потому, быстро собрав при свете фонаря походную горелку, Сашка пристегнул к ней небольшой газовый баллон. Пламя радостно загудело синим цветом. Сухпайки разумно было пока не трогать, сохранив на всякий случай на потом. Прикинув, что сейчас хватит и банки каши с мясом, принялся ее разогревать. Поужинал прямо так, скребя ножом по жестянке. Чашки или кружки, как и ложек, он с собой брать не стал. Зачем, если не на пикник собрался?

Сухая гречневая каша, перемешанная с какими-то волокнами по ошибке именуемыми «мясом», пропала еще где-то в пищеводе, по пути к желудку, не добравшись до него. Мда... Говорят, раньше каша была вкуснее, не то что нынче в столице производят, но такой уже не найти... Желудок жалобно заскулил, требуя своей порции, а то вроде хозяин ел, ел, а в него так ничего и не попало. Пришлось греть тушенку. Жирная, горячая, шипящая жижа утолила голод намного быстрее, придавала сил, согрела организм и немного приподняла настроение. Ну, еще бы! Что толку с этой каши – быстрые углеводы да и только. Для экономичного режима пойдет, но он тратит много сил и нервов! Голод голодом, а баланс жиров, белков и углеводов в организме нужно соблюдать!

Утерев губы, ощущая в пузе приятную легкую тяжесть от съеденного, Сашка принялся за третье. В горле было сухо. Бутылка воды, лежащая в экспедиционном рюкзаке, впиталась в язык, а до ущемленного таким отношением желудка опять лишь капли докатились. Но это не критично, главное,

что в горле уже не першит и пыль на зубах не скрипит.

Второй и последней бутылкой наемник распорядился экономнее. Вычистив травой и землей наименее жирную банку из-под гречки, он ополоснул ее, влил немного воды, согрел. Всыпал желтоватый витаминный порошок, размешал, выпил. Кислая, лимонная жидкость быстро привела в чувство, отогнав сон от усталой головы, поставив мозги на место. Чудесное снадобье! Чудесное и очень дорогое. За одну такую пачечку в столице по двадцать тысяч просят. На эти деньги в Мончегорске можно пару девочек снять на ночь, не у Морганы, конечно... – тяжелый вздох от нахлынувших чувств и воспоминаний, мотание головой... Прочь мысли, прочь лишние мысли! Нужно сосредоточиться на деле!

Он встал. Бурда стимулятора достигла желудка, начала всасываться в кровь. Так. На пару часов он энергией снабжен. Нужно продолжать путь, пока это возможно. Перед тем как снова завести двигатель, Сашка потратил еще несколько минут на туалет и переупаковку снаряжения. В городе он так спешил, что просто напросто побросал все как попало. А это не дело. Случись, что похитители появятся за следующим поворотом, так он даже толком и сообразить не сможет, где у него патроны, а где гранаты и вместо барабана к пулемету может вытащить запасное белье, и, ладно, если еще свое, а Сашкин лифчик, например, вот смеху-то будет! Не ему, конечно, а тем, кто в него будет стрелять.

Сняв разгрузку и бронежилет, перестегнул подсумки.

Сейчас нужна максимальная боевая мощь. В РПЛе стоит короб на две сотни выстрелов. Второй на специально пришитых к матерчатой сумочке лямках висит на спине, в районе поясницы. Вроде удобно, хоть и тяжелый, но не оттягивает стропы, не болтается и легко отстегивается. На животе на липучке двурядный подсумок под десяток сорокамиллиметровых гранат. В верхнем ряду обычные осколочные, нижний ряд – солянка. Две дымовые, одна осветительная «люстра» и две свето-шумовые. В бандольере, наброшенной через плечо, расположились шрапнельные и картечные, газовые и зажигательные. Первой в стволе стоит обычная разрывная, а второй – «зажигалка». В случае чего можно быстро, с ходу накрыть врага плотным огнем в прямом смысле слова. Пистолеты все так же на бедрах, только, памятуя утреннюю ситуацию со стрелком, в левом остались экспансивные, которые при попадании раскрываются в теле бутонами, вырывая при этом из тела огромные куски. Против мертвяков и зверей – отличная вещь, а в правом он оставил обычные. Как вторичка – пойдет.

В седельных сумках расположились боеприпасы. Кожаные портфели, оказывается, легко отстегивались и имели ремни для ношения через плечо. При острой необходимости можно было быстро отстегнуть их, накинуть на себя и умчаться в лес для ведения боя из засады. В ящике позади сидения разместилось самое ценное, хрупкое и боящееся влаги. В непромокаемом мешке по-прежнему остался экспедицион-

ный рюкзак, прихваченный из Тайфуна, спальник и прочее барахло для путешествия и комфортной ночевки.

Упаковавшись, попрыгав, отмечая, что снаряжение размещено вроде бы ровно, Домовой прикрепил поверх платформы с очками прибор ПНВ. Включив его, откинул окуляры на лоб. Прибору нужно несколько секунд на разогрев. Проверил аккумуляторы. Заряжены процентов на семьдесят. Ничего, хватит на несколько часов в пассивном режиме. За активную подсветку ему выступят особые фары байка. Умно придумано, а главное полезно! Да, мотоцикл рычит довольно громко, но звук в темноте это одно, поди, сориентируйся, на каком он расстоянии, а вот яркий свет мощных галогеновых фар – это уже другое. По фарам-то оно намного проще огонь вести, тут и дурак справится, а на дураков как раз налететь, по закону подлости, проще простого. Тракт хоть и не особо оживлен в это время года, но и тут иногда нехорошие люди постреливают.

Отыскав кнопку, отвечающую за ИК-подсветку, Домовой немало удивился. Ее мощность оказалась приличной. В невидимых инфракрасных лучах он отлично мог разглядеть не только саму дорогу, но и обочины метров на тридцать вперед, и можно было действительно ехать, не опасаясь угодить в яму, или врезаться во что-нибудь. К тому же у него имелся продвинутый ночник, не с зеленой, а синей подсветкой. Он сам-то по себе работал, без всяких фонарей лучше многих старых моделей, а в таком режиме, как сейчас, ему даже по

сторонам смотреть можно без особого труда. Солнце хоть и скрылось, но небо было еще слегка освещено и такого легкого свечения прибору было достаточно.

Стимулятор уже окончательно проник в кровь и достиг нейронов мозга. Тело начало требовать движения, но наемник себя сдерживал. Да! Нужно спешить, но не нужно торопиться! Мотоцикл рыкнул, повинуясь движению руки и, выкинув комья земли из под колеса, устремился в темноту.

Пятьдесят километров пролетели относительно быстро. Покинув поляну, через несколько минут мотоцикл выкатился в поля. Дорога здесь местами была покрыта природным плитняком, и оттого колеса байка больше не увязали в грязи. К тому же путь оказался прямым как стрела, видимо, тот, кто прокладывал его, больше не ориентировался «на ту корову на горизонте», как это делали до дня «З», закладывая петли на, казалось бы, ровном месте. Слева и справа тянулись степи. Слева – до самого горизонта, за ним переходили в радиоактивные пустоши, а справа – утыкаясь в холмы, которые потом превратятся в горы, а те в непролазные скалы Хуральского хребта.

К первой стоянке обозников он подкатил аккуратно, не включая фар, чем немало напугал местную охрану. Те даже чуть палить не начали с дуру, но, благо, все обошлось.

– Ты так не пугай, а то смотри, снесли бы голову тебе и все... Как бы дальше жил, без еды в нее? – пошутил толстя-

чок, по-видимому, главный купец каравана, приглашая путника к костру.

– Извини, бать, – снял шлем Домовой, слезая с байка. – Я по связи вызывал, вы не ответили. Мало ли кто стоит...

Сашка размял затекшую спину. Все же немного непривычно еще на таком транспорте рассекать. Это тебе не комфортная кабина Тайфуна с его ортопедическими сидениями с подогревом.

– Всякий народ сейчас по дорогам разъезжает, вот, решил сперва присмотреться, – продолжил Домовой, осматривая караван.

Купец понимающе кивнул.

– Подскажи, не видел ли на этой дороге броневика зеленого? Невысокий такой, вытянутый, типа микроавтобуса...

– Нет, – немного подумав, ответил мужик, протягивая принятую от какого-то сидящего у костра мужика чашку с похлебкой. – Перекуси, посиди, погрейся, поговорим. Что за броневик и в чем вопрос?

Торгаш оказался добродушным старичком, готовым болтать всю ночь, ни разу не повторив своих баек из жизни. Таких Сашка видел не раз. Сядешь так у костра, пригреешься, слушаешь и оп... уже утро. Нет. Ему так нельзя. Потому, вежливо отказавшись от угощения, но прикупив пару бутылок воды, он двинулся дальше, сославшись на неотложные дела. Повстречавшийся ранее водитель говорил о двух караванах, может быть, ему повезет со следующим?..

Повезло... Еще на подъезде, как и в первый раз, он вышел в наемничий канал малой дальности. Спросил, есть ли кто рядом. На этот раз ему ответили. Оказалось, что охраной второго каравана занимались коллеги по делу. Колонна везла в Столицу военный груз, и потому к защите здесь подошли на много серьезнее.

Три десятка грузовиков стояли поодаль от дороги, полукругом, в два ряда. Снаружи военные и охранные машины, внутри грузовики с глухими окнами, судя по придавленным колесам – с грузом. Сбавив скорость на подъезде, сообщив свое имя и цель сближения, Домовой подъехал к импровизированному КПП. Три бойца в тяжелой броне черного цвета, вынырнули из темноты ночи, держа в руках пулеметы. Пара снайперов, притаившихся по бокам от дороги, следили за ним неотрывно. Их он разглядел благодаря активным лазерным лучам, следовавшим за ним попятам. Простому глазу эти лучи были не видны, но в ПНВ светились, как указки. Мол, мы тебя видим и если дернешься, на конце указки дырка появится.

Сперва к нему отнеслись с подозрением, один из наемников узнал байк Чеха и нахмурился новому владельцу, но, пообщавшись, главный наемник каравана немного смягчился. Оказывается, он местный, подрядился из города ближайшего в Столицу перегнать караван.

– Я тя помню... – усевшись и пригласив гостя к костру, задумчиво произнес Филин, глава местной охраны. – Как-то

пересекались. Может помнишь, в Ленивске, старый Охотск. Мы тогда бочки с химией вывозили, а ты нам помогал.

– Было дело, – кивнул Домовой, припоминая случай в окрестностях кислотных болот.

– Тесен мир, однако... – Филин стрельнул глазами куда-то в сторону и продолжил чуть тише. – А по вопросу твоему... Видали мы броневик тот. Стоит километрах в ста дальше по дороге, но ты туда до рассвета не успеешь, раньше свалят. Три-четыре бойца охраны и старик. Мы их прижать к обочине хотели, пока караван проезжал, а эти, – он кивнул на стоявших в стороне пулеметчиков, – сказали не трогать. Видать, знакомы, так как со старшим ихним они парой слов перекинулись. Но девки никакой я лично не видел. Слыхал, они на юг спешат, там их встретить должны какие-то друзья. Так что, – мужчина развел руками, – я бы на них одному лезть не советовал, да и вообще...

– А чего так тихо? – Домовой нахмурился, протягивая руки к костру.

– Да эти вон мутные какие-то. Я из Междуреченска иду вообще, а в Турманске второй караван взяли, попутный. Ну, там нам этих и навязали... Мол, дополнительная охрана... Там вообще городок мутный, я тебе скажу, аккуратнее будь, не любят нашего брата в тех краях.

– Спасибо, что предупредил, но мне все равно туда, судя по всему...

– Я тебе помочь, сам понимаешь, не могу, – продолжил

Филин. – Караван, и все такое... Про твою проблему мы слышали по дальней связи, но увы... Сам понимаешь...

– Понимаю... – посмурнел Сашка. – А прикупить у вас чего-нибудь можно, или все под заказ в Столице?

– Можно, – задумчиво почесал заросший густой щетиной подбородок охранник. – Но это у торгашей наших надо спрашивать... Мы первый караван издалека везем, у них всякого добра найдется... Деньги-то есть?

Домовой вздохнул. Вот их как раз с собой он и не брал. Не думал, что придется что-то докупать, на нервах был, तो-ропился...

– Нет, только чеком могу, снаряга вся нужна, бартером никак.

– Хреново, – вздохнул Филин. – Ну, пойдем, тут один нормальный мужик есть из наших, имя твое известно, авось пойдет навстречу...

Навстречу торгаш пошел, чему Сашка был несказанно рад. Заправив бак под завязку, долив топливо в канистру, он прикупил еще до кучи и АС-50 – снайперскую винтовку, хваленую торговцем и обещавшим точность попадания, чуть ли не белке в глаз с тыщи метров. Расплатился чеком. Еще заодно и немного наличных денег под это дело приобрел. Турманск – это уже не Федерация, это другой регион, и дубли там в ходу уже были не так востребованы. Написав расписку, по которой в случае форс-мажора деньги купцу вернет гильдия, будучи гарантом его слова, Домовой снова двинул-

ся в путь.

Как бы ни хотелось остановиться и передохнуть, но время неумолимо шло вперед, отсчитывая баллы-секунды, увы, не в его пользу. Есть шанс догнать «Волка» завтра днем. Но это только при условии, что встречающие похитителей военные не поедут им навстречу. Вообще ситуация выходит мутная. Зачем все это? Четыре Урала бойцов, «Волк», военные в Турманске... Ради чего? Зачем им так сильно потребовалась Саша? А может не она, а ОН? Может девчонка – это только приманка, чтобы заманить наемника в западню? С одной стороны вероятно, с другой, проще было бы его на дороге подловить или в том же Мончегорске ... В любом случае, узнать это можно будет, лишь нагнав похитителей.

– Так зачем я вам? – ковыряясь вилкой в салате, грустно поинтересовалась Саша, когда группа встала на ночлег. – У моего дяди много денег, он может заплатить вам...

– Oh, mein Gott!.. фыркнул профессор. – Деточка! Деньги меня не ин-те-ре-су-у-ую-ут! Это, знаете ли, пыль... Она меня и раньше-то не особо интересовала, что уж говорить о нынешних реалиях! Эх, молодежь, только о них и думаете, а о будущем – никогда!..

Доктор вздохнул, задумчиво покачал ложкой над тарелкой с разогретой кашей.

– Тогда чего вы хотите?! – Александра поддела пару пластинок огурца, придирчиво осмотрела их и даже понюхала.

К этому моменту девушка немного успокоилась и взяла себя в руки. Нет, ей, конечно, по-прежнему было страшно, но уже не так, как в самом начале. Почему-то тогда она больше всего боялась не того, что ее будут пытаться или убьют, а того, что изнасилуют. Взгляды, которые бросали охранники, были недвусмысленными, а шепотки и смешки это лишь подтверждали. Сейчас же, совсем уже сосредоточившись, собрав мысли в кучу, она поняла, что пока, по крайней мере, с ней ничего такого не случится. Она этому старикашке нужна для чего-то другого, а охрана не то уважает, не то, что вероятнее всего, боится. Что-то подсказывало Саше, что этот доктор врачом в привычном понимании не являлся, вот прям как пить дать, ни разу не стоматолог или ортопед и уж точно не профессор литературы или астрономии.

– Ешьте, ешьте, – ткнул ложкой в ее сторону Вильгельм. – Вам нужно мно-о-о-ого витаминов. Или вы не голодны?

Не голодна? Ха! Да Александра сейчас готова была барашка целого съесть! В животе так и урчит-бурчит-ворочается все, но иногда так бывает, что вроде голоден, а есть при этом не можешь. Внутри поселилось какое-то неприятное ощущение, от чего казалось, что в рот сейчас ничего не ползет, хоть палкой трамбуешь, но, вздохнув, девушка все же заставила себя немного поесть. Если она надумает бежать, то ей будут нужны силы.

Она наконец-то сунула вилку в рот и зажмурилась. М-м-м! Холодненькие, сочные, хруст-тя-щи-е, свеженькие огур-

чки!.. После первого же движения челюстями они наполнили рот приятным на вкус соком. Пить хотелось очень сильно. Сколько бы ей не давали воды, утолить жажду не выходило, как пояснил доктор, это, вероятнее всего, результат действия снотворного и ее бешеного метаболизма. Она хотела было уцепиться за это слово, вытянуть из старика побольше информации, но Вильгельм отказался продолжать, пообещав, что непременно расскажет об этом позднее.

Прожевав первую порцию, прислушавшись к себе, она наколола еще пару колечек. Вроде травить ее не собирались, хотя остальные почему-то питались сухой, невкусной смесью из сухпайка, разведенной в кипятке. «Стол» девушки, по сравнению с остальными, выглядел царским, даже вон, яблоко молодое, красное имеется, и где только нашли в это время года? Не ел лишь один боец, тот, что в непрозрачном шлеме. Он вообще практически все время мало отличался от бревна, но лишь до момента, как Саша начала двигаться. Бойцу было приказано следить за ней во все глаза, и «молчун» выполнял этот приказ даже чересчур дословно.

– Мне нужно в туалет! – заявила Саша после того, как желудок, наконец-то, наполнился.

– Отведи, – лениво качнув кружкой с чем-то явно алкогольным, царственным жестом приказал «немому» Вильгельм.

– Спасибо, но я с трех лет прекрасно справляюсь с этим самостоятельно! – язвительно усмехнулась девушка.

Боец в шлеме пропустил колкость мимо ушей, вытянулся в струнку, кивнув ученому головой, подошел к Саше. Грубо схватив ее за руку выше локтя, он потащил ее к ближайшим кустам. Их броневик остановился на краю обширного кукурузного поля. И для побега это было, наверное, самым лучшим местом и временем! В высокой траве ее нелегко будет отыскать даже с приборами ночного видения.

– Я не сбегу, – попыталась сделать смущенный вид Саша. – Мне... Мне надолго надо...

– Ничего, он не из стыдливых, – ухмыльнулся старик, грея руки над небольшим костерком.

– Но я...

– Я сказал, что он пойдет с тобой, – прервал старик, начавшую было протестовать девчонку, и по тону было件件 понятно, что отделаться от сопровождения ей не удастся.

Саша вздохнула, дернула руку, попытавшись вырваться из захвата. Как же! Солдат держал ее крепко, не дернешься.

– Отпусти! – нахмурилась Саша. – Или ты меня за руку и там держать будешь?! Может, еще рядом присядешь, и мы друг другу в глаза смотреть будем, вздыхая?! Романтика!

– Отпусти, – ухмыльнулся Вильгельм, и «немой» раздраженно выполнил приказ. – И да, не пытайся сбежать, – словно прочитал мысли девчонки профессор. – Иначе ты помнишь: поймает, накачает, да так до лаборатории и повезет! Бежать тут все равно некуда. Только заблудишься, а потом тебя зверье дикое сожрет... А мне твой бесценный, так ска-

зять организм, еще пока в целости и сохранности нужен.

Девушка развернулась на пятках и, вздернув носик, хмыкнув, направилась в кусты, изо всех сил пытаясь скрыть волнение. «До лаборатории», – проговорился старик. До какой еще лаборатории? Зачем?..

Холодало. Трава покрылась легкой изморозью после черного тумана. Александра поежилась, войдя в нее. Да, нужно потребовать, чтобы на ночь ей выдали что-то теплое, а то она как была в легкой боевой рубашке да штанах, так ее и взяли, сняв со спящей ремень с пистолетом и рацией. Днем-то еще ладно, солнце худо-бедно грело, но вот сейчас, выйдя в поле, она поняла, что на счет «идеального места для побега» поспешила. Куда тут убежишь, когда вокруг темно, холодно и страшно? А попозже еще и морозец, наверное, придавит. Нет, надо днем бежать...

Продираться через мерзлую кукурузу было неприятно. Отойдя от лагеря на несколько шагов, прикинув, что дальше идти не имеет смысла, она обернулась к охраннику.

– Отвернись!

«Немой» не шелохнулся, все так же тупо «пялясь» на девчонку черным стеклом забрала.

– Отвернись, я сказала! Слышишь!?

Все та же реакция, то есть – никакой.

– Извращенец! – пропыхтела девчонка, уже на самом деле ощущая потуги организма к скорейшему опустошению.

В начале знакомства, с Домовым, ей такое на своей шкуре

пришлось испытать, что от смущения сейчас следа почти уже и не осталось. В памяти еще были свежи события прошлого месяца, когда вот так же, темной ночью, во время вечернего туалета на них напала стая волков. Девушку внезапно перевернуло. Она поежилась, осмотрелась. Темно. Только трава высокая шелестит. Фантазия сразу нарисовала сверкающие в темноте голодные звериные глаза, но, сглотнув, она смогла подавить страх. «Даже если тебя съедят, у тебя все равно будет два выхода!» – вспомнились слова Домового и Саша печально вздохнула. Эх, и где же ты сейчас?..

Снова вздохнув, она уверенно потянулась к ремню брюк. Планы обмануть сторожа, сыграв на своей невинной внешности, стыдливости и остальном, чем ее природа одарила, кажется, не увенчались успехом. Вздернув подбородок, девчонка, не сводя насмешливого взгляда с темной фигуры, авось все же стражник отвернется, принялась стягивать штаны. «Немой» снова не шелохнулся, лишь когда она присела, чуть опустил голову, следя за ней. Несмотря на то, что вокруг было довольно темно, Александра могла видеть контур его фигуры на фоне уже почти черного неба, а вот что он там через свое затемненное забрало видит, оставалось лишь догадываться. Может, у него там прибор ночного видения встроен? Ну, точно извращенец какой-то! Сашка показала язык темноте и, подумав, продемонстрировала той еще и средний палец. Если он ее действительно видит, то пускай наслаждается.

– Принеси мне салфетку, – доделав дело, попросила она. – Мне надо... – она сделала паузу, – ну, мне очень надо... Я же девочка...

Черный истукан снова не шелохнулся, не повелся на провокацию. Да что ж с ним такое-то?! Это первый человек, кто не ведется на ее чары! Домовой еще давно заметил, что в ее присутствии все особи мужского пола ведут себя как дети – то есть пускают слюни и тянутся к груди... А может он вовсе и не человек?! – кольнула страшная догадка. Робот! Александра читала про них в книжках, которых в доме было великое множество, но не особо-то верила в существование умных машин. Но что если... А, нет! Не робот. Вон, кажется, усмехнулся, звук по крайней мере похожий издал.

Насупившись, Саша встала, быстро оделась. Черная голова поднялась, в след за ее движением. Шумно, всем видом выказывая свое недовольство, она застегнула пряжку ремня и прошла мимо истукана.

– Иди, проверь, а то может, обманула, – кинула она через плечо.

Сзади послышались шаги. «Немой» двинулся за ней. А вот интересно... подумала Саша и словно случайно оступилась, сделав вид, что бросается в сторону. Черный тут же кинулся за ней, сделав настолько стремительный шаг, что девушка едва смогла различить его в темноте. Видимо, поняв, что его обманули, «немой» глухо заворчал и снова замер. Опа! А сторож-то наш, оказывается, злится! Ну, хоть что-

то она о нем новенькое узнала! Хорошо! Значит, не робот, значит есть какие-то эмоции, значит, на них можно будет играть!..

Глава 3. «Дорога»

Очнулись они от голоса. Кто-то настойчиво звал каждого, пробуждая, лишая возможности еще хоть немного отдохнуть, задержаться в царстве снов, где тепло, уютно и нет боли.

– Петр Олегович. Вы слышите меня? Петр Олегович, просыпайтесь, утренний обход... – звал кто-то Кочевника, слегка потряхивая за плечо.

Скривившись от внезапно накатившей дурноты, он с трудом открыл глаза и сразу же зажмурился от резанувшей по ним боли – свет в палате оказался слишком ярким. На глазах выступили слезы. Казалось, что в теле нет такого места, которое бы не разрывалось от боли. Мать твою! Его что, кувалдой бригада рабочих охаживала всю смену по очереди? Но за что? Надо же! Даже просто думать было больно. Голова гудела, в горле сухость, мысли пчелиным роем кружатся, жужжа где-то под самым потолком сознания, но больше всего болел левый бок.

Он лежал в кровати, укрытый серым колючим одеялом в комнате медицинского вида. Конкретно в этой палате он впервые, но тем не менее Кочевнику не составило труда с первого взгляда точно определить назначение помещения. Так. С местом положения определились. Теперь надо определиться с методом телепортирования сюда. Мозг начал

напрягаться, понемногу вспоминать, что произошло с его носителем. Так. Похищение, погоня, перестрелка, ранение. Дальше что? Все как в бреду. Видимо Домовой привез его в Мончегорск... А Саша? Что с ней? Мысль о сестре заставила тело напрячься, собрать все силы в кулак. Нужно вставать, чего он разлежся-то? Нужно же в погоню...

– Тише, тише, вам нельзя двигаться, – легла на лоб теплая ладонь медсестры.

Разогнав появившуюся перед глазами муть, Кочевник смог рассмотреть ее внимательнее. Молоденькая, лет, наверное, двадцати от силы, симпатичная медсестричка. Даже более того! Таких он только на отцовской кассете, спрятанной под матрасом, видел... Белые форменные колготки, юбка чуть выше острых, юных коленок, передник с кармашками. В одном блокнотик виднеется с ручкой, во втором вроде бы какие-то бинты, в третьем пара шприцов. Поверх светлых, блондинистых волос, собранных в аккуратный пучок на затылке – небольшой белоснежный чепчик. Огромные черные глаза на приятном лице, взволнованно смотревшие на него, дополняли поистине ангельский облик медсестры. Алые губы, вроде бы без помады, а от природы такие, вроде бы что-то шепчут. Давление в теле мгновенно поднялось, зашумело в ушах, а вместе с ним начало подниматься и кое-что еще.

– Вам плохо? Позвать врача? – приятным голосом поинтересовалась медсестра.

– Нет, – сильным от долгого молчания голосом ответил

Петька. – Мне надо идти. Где... Где Домовой? Позовите наемника Домового!

Не переставая улыбаться, девушка настойчиво заставила его опустить голову обратно на подушку, остановив порыв пациента вскочить и мчаться куда-то сломя голову.

– Вам просили передать, что ваш друг уже уехал. Вам нельзя сейчас двигаться. Вы были сильно ранены. Пуля едва не задела позвоночник...

– Мелочь, – отмахнулся было Петька, но боль, прострелившая куда-то в кости таза заставила его взвыть.

– Тише, тише! – уже более взволнованно, бросив взгляд куда-то в коридор, попросила медсестра. – Давайте, я доктора позову? Вам нужно поставить обезболивающее...

– Не надо мне ничего! Мне идти надо! – кряхтя, словно старый дед, Кочевник попытался сесть.

Ага. Щаз! Организм не обманешь! Сказано лежать, значит лежать, а не слушаешь, так на тебе выстрел боли в ногу, в пах, а в позвоночник целую очередь. Мало? Тогда еще по голове словно из дробовика, чтобы все сразу заболело. Еще хочешь? Нет? Тогда лежи и не дергайся, слушай, что умные люди говорят!

Бросив тщетные попытки подняться, чувствуя себя отвратительно, Петька все же смирился со своим положением. Тяжело дыша, он вызывающе уставился на медсестру. Ох уж этот взгляд! Видел он такие уже не раз. Смотрят на его изуродованное кислотой лицо со смесью жалости и состра-

дания, отвращением и застенчивостью. Вроде вот и пожалеть хотят, а при этом сторонятся, как чумного. Кочевник ухмыльнулся. За почти уже двадцать лет он привык к таким взглядам, даже можно было сказать, устал от них. Ни жалости, ни сострадания, ни участия он не ждал. Ему бы поскорее остаться одному, чтобы проанализировать свой организм и приняться мысленно потоки энергии в теле выстраивать, как его научила живущая в одной из дальней деревень знахарка, и за мысли, плывущие куда им хочется, взяться, а медсестра все тарашится... Пауза затягивалась.

Внезапно девушка улыбнулась, сделала шаг вперед и без смущения или отвращения положила свою теплую ладонь ему на лоб, ощупала висок, скользнула по лысому черепу.

– Температура, – чуть поджав губы, вздохнула она. – Я сейчас все же врача позову, а вы не вставайте, пожалуйста... – она смутилась. – Иначе меня будут ругать и накажут... Хорошо?

– Хорошо, – буркнул Кочевник, насторожившись.

Чего это она его трогает? Другие посмотреть боятся, а тут... Лапает и даже не кривится! И причем искренне, кажется, тревожится за него! Медсестра вышла. Эх, а он бы ее наказал!.. Петька вздохнул, прикрыл глаза, и сосредоточенно принялся анализировать состояние организма и души.

– Хреново. Все хреново... – он представил, как поток энергии течет по позвоночнику вниз. – Сестра похищена неизвестными уродами, которые пытали и убили Моргану. –

Самый большой поток невидимой энергии он мысленно отправил к ранению. – Сашка наверняка рванул за ней один. Этот дурак, вот сто пудово, как всегда, пошел на поводу эмоций и отказался от предложенной ему помощи. – Второй, значительно меньший, невидимые руки отправили в грудь, еще пару тонких ниточек к конечностям. – Если это так, то нужно поскорее собираться, приходиться в себя и отправляться на помощь.

Однако, закончив общее обследование организма, Кочевник пришел к выводу, что в ближайшее время, как бы он ни хорохорился, но присоединиться к погоне ему вообще не светит. Тут бы до туалета самому дойти ...

Вернулась медсестра в сопровождении врача.

– Так! Что тут у нас? – бесцеремонно откинул одеяло хирург, и лишь сейчас Кочевник осознал, что на нем нет абсолютно никакой одежды.

Девушка смущенно отвернулась, принялась усиленно разглядывать на стене такое интересное и притягательное, завладевшее всем ее вниманием «ничто». Петька натянул одеяло на себя, дабы прикрыть стыд, пока врач, также бесцеремонно и нагло тыкая в рану пальцем, садистски интересовался: «Больно? А тут, а так, а здесь?»... «Да, мать твою, больно!» – хотелось взвыть во все горло и сломать лепиле нос, челюсть и обе руки со всеми пальцами на них, и тоже проникнувшись ситуацией, непременно поинтересоваться, «Ну, что, мол, больно?»... но при даме показывать слабость не

хотелось.

«А ниче фигурка», отметил Кочевник про себя, сдерживая слезы от варварских телодвижений изверга в белом халате, сконцентрировав взгляд, пытаясь отрешиться от боли, на стройных женских ножках и обтянутой юбкой попке... Наверное, практикантка какая-то... Таких в Мончегорске только у Морганы можно было увидеть, но что-то Петька не замечал среди работниц тяги к медицине, если только это не касалось ролевых игр.

Проснулась Саша от голоса. Кто-то настойчиво звал ее по имени.

– Александра, просыпайтесь... Нужно сделать утренний анализ... Александра, вы слышите меня?

Тело болело. Казалось, что ее бригада профессиональных пекарей месила целую смену, аки тесто на хлеб. Голова гудит, в горле сухость, мысли спросонья пчелиным роем кружатся, жужжа где-то под самым потолком сознания, но больше всего болит левый бок, на котором она спала всю ночь, не имея возможности перевернуться или вытянуться. Подняв веки, она вздохнула.

Она лежала на откидной кровати, укрытая серым армейским колючим одеялом. Жесткая поверхность не способствовала спокойному и приятному сну, потому чувствовала девушка себя разбитой. Первые лучи едва появившегося из-за горизонта солнца, с трудом проникали в узкие окна, едва

освещающая внутренности бронемашины.

– Александра, – снова раздался голос Вильгельма, и Саша состроила страдальческое лицо.

Этот старик... Она все разом вспомнила. Надежда на то, что все, что с ней произошло, просто сон – улетучилась. Нет, это был не кошмарный сон, это была самая настоящая кошмарная явь.

Так как высота машины не позволяла стоять в ней в полный рост, старик сгорбился, нависнув над ней, от чего стал похож на гуля, которых девушка не раз видела на картинках маминых книг. Растрепанный, очки блестят, отражая утреннее зарево, и кажется, что это в полумраке его глаза адским пламенем светятся. Пальцы, скрюченные старческим артритом, похожие на когти, держат небольшую коробку, в которой находились три пробирки. Ученый требовал делать анализы крови каждый день по два раза, чтобы точно убедиться в чем-то, о чем ей пока не сообщали. Когда Александра вчера впервые увидела эти стекляшки, то жутко перепугалась, фантазия тут же нарисовала страшные опыты, которые над ней сейчас начнут ставить, но в итоге оказалось, что процедура довольно безопасная. У нее просто брали немного крови из пальца, а потом, размазав их по стекляшкам, закупоривали в пробирки с какими-то жидкостями разного цвета.

Взяв еще немного крови, ученый вышел из броневика, распорядился накормить пленницу. Кроме них в машине ехало еще пять человек: водитель и четыре бойца, и все они,

как оказалось, были на улице. Холодный поток ветра ворвался в кабину автомобиля, Саша поежилась.

– Пойдемте завтракать и надо уже выдвигаться, – внимательно рассматривая пробирки, подняв их повыше так, чтобы в рассветных лучах было хоть что-то видно, недовольно проворчал старик. – У нас очень мало времени, а дорога – дальняя.

Девушка нехотя выбралась из-под одеяла, села, отряхнула одежду, в тщетной попытке ее разгладить, сонно потерла лицо, смахнув прилипшие к щекам и лбу волосы, зевнула. Ждать, пока ее насильно выволокут, она не стала и поспешила поскорее выбраться на свежий воздух. За ночь она немного успокоилась и определилась с моделью своего дальнейшего поведения. Было решено пока попытаться усыпить бдительность охраны и старика, вести себя послушно, выжидая удачного момента для побега, попутно собирая информацию о своих похитителях.

«Немой» тоже был на поляне. Он черным истуканом стоял рядом с профессором, замерев, словно дерево. Пару раз ночью Саша просыпалась, когда тело затекало особенно сильно, и с удивлением отмечала, что этот странный боец не спит. Ни лица, ни уж тем более глаз под темным, непроглядным забралом девушка рассмотреть не могла, но она прямо нутром ощущала, что «молчун» пристально следит за ней. Он тут же реагировал на все ее движения: то голову чуть повернет, наклонит ее, то корпусом дернется. За все время, что

они ехали вчера, Саша также ни разу не видела, чтобы он ел или справлял естественную нужду. Вильгельм, например, видимо в силу своего возраста, просил останавливать машину каждые полчаса. Он отлучался в кусты, и каждый раз возвращался оттуда злым и дерганым. Ну, тут понятно! Александра улыбнулась.

В деревне, где она жила раньше с мамой, больше половины населения была стариками, и они постоянно ходили к ним за специальными травками, чтобы почки не мучили, ну и вся мочевая система работала более-менее отлаженно. Здесь же ученому ко всему еще и подолгу сидеть на одном месте приходилось, что не добавляло комфорта. Также девушка увидела у него признаки застарелого геморроя, что тоже пошло в копилку знаний. Для чего? Пока не понятно. Домовой учил подмечать все детали, авось когда-нибудь да пригодятся.

Так, скрытно наблюдая, она еще запомнила, что один из охранников довольно часто курит. Профессор запрещал делать это в машине, и парень выпрыгивал на «подымить» при любом удобном случае, когда машина останавливалась. Еще один выказывал ученому явное недовольство, и частенько между ними возникали небольшие споры и ссоры. Этому парню девушка старалась оказывать больше внимания, дабы внести в ряды охраны смуту и неподчинение. Домовой всегда говорил, что ей нужно учиться пользоваться мужскими слабостями, а самая большая из них, это чувство лидерства

и собственности.

– Поверти хвостом перед одним, потом улыбнись другому, и все, между ними уже повиснет напряжение... – хитро прищурившись, приводил пример дядя, объясняя, как именно можно пользоваться своей красотой.

Этим Саша сейчас активно и занималась. То улыбнется охраннику, то вздохнет, то пуговку на рубашке расстегнет и, состроив милое личико, подует себе на грудь, вроде как жарко.

Еще был водитель. Мужчина в годах, упитанный, молчаливый. Судя по обрывкам фраз и тому, как он держится немного обособленно, он или нанятый работник, или просто не член команды. На привалах он не присоединялся к общим обедам, а лишь приоткрыв водительскую дверцу, высунув и поставив ногу на подножку, ел прямо за рулем. Он тоже нет-нет, да поглядывал на нее, особенно ценил ее вид сзади... потому Александра, переступив через собственную скромность и гордость, старалась демонстрировать водиле свою пятую точку. Ну, а что делать? На войне все средства хороши! – частенько любил повторять брат, собирая очередную хитрую, убийственную штуковину у себя в грузовике.

Так понемногу, исподтишка Саша изучала повадки похитителей. Сложнее всего дела обстояли с наблюдавшим за ней «молчуном». Он вел себя словно статуя, кукла или робот. Сидел не двигаясь, не ел, не пил, даже, кажется, не дышал. Черная одежда, в которую были затянуты все бойцы охраны,

скрывала его фигуру, но по некоторым признакам девушка смогла определить, что боец щупловат, но при этом, как могла убедиться вчера, чрезвычайно быстр и силен. Возможно, подросток или просто худой человек. Ну, оно и верно, где тут массу наешь, если вообще ничем не питаешься. Лишь однажды, из разговоров, она услышала странную фразу, которая ее заинтересовала. Куривший боец спросил у напарника, когда «этого на кормежку вести», на что тот ответил, что «ему еще рано, профессор сам скажет»... Фраза была такой резкой и странной, что заинтересовала Сашу и не выходила из головы долгое время. «Кормежка»? «Вести»? Эти два слова никак не вязались в ее голове с образом человека, а в купе с тем, как «немой» себя вел, она все чаще стала думать, что это и не человек вовсе.

Питался сегодня отряд, как и вчера, армейскими сухими пайками. Несколько коробок из-под него стояли под Сашинной откидушкой. Прикинув пустое место на месте уже съеденных, она попыталась прикинуть средний расход. Вышло, что съедалось примерно четыре-пять пайков в сутки. Это одна коробочка. Под кроватью их еще три, но было явно не меньше десятка. Выходит, что если она правильно все посчитала, Вильгельм со своими бойцами ехал за ней не менее недели. А если учесть, что по пути из неведомой лаборатории им попадались города и они могли питаться в нормальных условиях, дорога оказывалась еще длиннее. Это ж из каких, как выражался Домовой, долбеной они за ней приеха-

ли-то?! Девушка мысленно передернула плечами, выйдя из броневика, вздохнула и осмотрелась.

Машина остановилась в поле. Высокая сухая кукурузная ботва тянулась до самого горизонта, над которым показались первые лучи солнца, окрасив облака в голубые и малиновые тона, от чего глаза мгновенно заболели, словно на глазницы кто-то надавил. Саша моргнула, отвела взгляд, села на пустой стул перед небольшим костерком. Один из бойцов уже грел на нем воду в небольшом котелке, второй колдовал над банками из сухпайка, «немой» по-прежнему истуканом стоял возле профессора. Тот задумчиво рассматривал пробирки со свежей кровью и что-то бубнил себе под нос. Вильгельм смотрел на них с такой жадностью, словно это самое желанное угощение в мире, будто он вампир какой-то...

– Зачем она вам? – усаживаясь, поинтересовалась девушка, скрестив руки на груди, всем своим видом продолжая выказывать недовольство, бросая при этом осторожные взгляды по сторонам.

Хоть бы машина какая проехала что ли или обоз... Можно было бы сигнал какой-то подать, но дорога была пуста и безжизненна. Побег, действительно, уже не казался такой хорошей идеей. Куда тут убежишь? Ни еды, ни воды, ни направления. На дороге ее быстро поймают, а по полям... Передвигаясь по полям она, скорее всего, сама раньше заблудится, чем хоть куда-то выйдет. Придется выждать.

– Ваша кровь, фройляйн, невероятно ценна! – отвлекся

от созерцания растворявшейся красной жижи в пробирках Вильгельм. – И вы даже не представляете насколько! Я искал нечто подобное очень долго!

– Да? И что же в ней такого ценного?

Ученый убрал пробирку в коробку, закрыл крышку. Откинувшись в кресле, Вильгельм скрестил руки на животе, покрутил большими пальцами, о чем-то думая.

– Ну-у-у, скажем так, – начал наконец-то он. – Не сама кровь ценна для меня, а то, что содержится в ней. Вы – уникальная девушка, моя дорогая. В вашем теле заключена огромная сила, прорыв в науке, власть над этими землями или, если хотите, даже над всем человечеством! Огромное количество факторов сошлось воедино совершенно случайно, и получилось то, что получилось.

– Я не понимаю. Вы говорите какими-то загадками!

– Вы обо всем узнаете, но попозже, – улыбнулся старик. – Время еще не пришло. Скажу лишь, что благодаря вам – можно остановить все это, – ученый сделал широкий жест рукой, описав большой полукруг. – Или напротив, ускорить пришествие конца. Нужно лишь подтвердить мою теорию, и, как только я буду в ней уверен, сразу все вам расскажу. У нас с вами еще много времени впереди и будет о чем поболтать. Поймите, вы так молоды и красивы, мне просто не хотелось бы убивать вас только потому, что вы окажетесь не той, кем я думаю, и узнаете слишком много. Вы ведь этого не хотите?

– За мной придут! – насупилась Саша. – Вы знаете, кто

такой Домовой?

– О! – ухмыльнулся профессор. – Конечно, знаю! Ваш дядюшка тоже очень интересный экземпляр, равно как и его друг, Кочевник. Я читал про вас и про ваши приключения.

– Читали?

– Да! Собственно говоря, благодаря одной забавной книжонке я и узнал о вас и о вашем уникальном случае.

– Ничего не понимаю, – нахмурила брови Александра, судорожно соображая, о чем именно может говорить ученый.

Вильгельм ухмыльнулся, оттолкнулся спиной от спинки кресла, подался вперед и, заговорщически подмигнув, продолжил чуть тише.

– Ваш приятель... писатель... Он, сам того не зная, сообщил в своей книге очень интересный факт, который меня заинтересовал. Мне пришлось ехать издалека, чтобы побеседовать с ним и... ну, скажем так, выведать кое-какие подробности...

– Что? – выкрикнула Саша. – Что вы с ним сделали?!

– Я? – улыбнулся профессор. – Ничего. А вот гравитация... Эх, деточка, она бессердечная собака... За что я люблю физику, так это за то, что ее законы нельзя нарушить даже за деньги или за статус...

– Вы! Вы убили его?!

– Ну, я же сказал, что не я...

Саша стрелой кинулась вперед. Мягкое рыбацкое кресло не способствовало уверенному старту, погасив начавшееся

движение, но все же она успела. Кулаком она врезала старику по скуле, но была тут же перехвачена «молчаливым» сторожем. Он смёл ее, словно ураган. Повалил, подмял под себя, зарычал, прижимая руки к земле стальной, ледяной хваткой.

Старик закаркал, сплюнул кровь, сделал успокаивающий жест подорвавшимся бойцам.

– Ничего, ничего, – он посмотрел на ладонь, отер ее о траву. – Мы простим это фройляйн... Она дитя и не понимает, что делает...

– Да вы!.. Вы!..

– Да я, я! – ухмыльнулся Вильгельм, постучав «немому» по плечу и приказав отпустить девчонку. – На первый раз я вас прощу, но если вы выкинете еще что-нибудь подобное...

– Саша встала, дернула рукой, вырывая ее из захвата «немого».

– Вы безумец!

Старик рассмеялся.

– Ох, знали бы вы, милое дитя, сколько раз я слышал эту фразу...

Проснулся Домовой от голоса. Кто-то настойчиво звал его, мыча над самым ухом, точнее под ним.

Тело болело. Казалось, его толпа пьяных наемников пинала всю ночь. Голова гудит, в горле сухость. Адски болит левый бок. Подняв веки, он тяжело выдохнул. Небо едва-едва посветлело на горизонте, сообщая о том, что утро уже не за

горами... Конечно, гор-то никаких на востоке нет, равнина сплошная...

Он сидел на дереве, привязавшись к нему веревкой, для страховки. В бок упиралась толстенная ветка, в живот давил корпус пулемета. Усталость свалила практически на ходу. Здравомысленно рассудив, что необходимо отдохнуть хотя бы часик, наемник остановил свой байк, заметив у дороги несколько толстых раскидистых деревьев. Три ствола стояли близко друг к другу. Лучшего места для отдыха было просто не найти. Как рассказывал Филин, степь дальше будет тянуться до самого Турманска, в которой найти стоянку для одинокого путника, не имеющего бронированного транспорта, будет очень тяжело. К тому же стимулятор практически перестал действовать, и глаза, как и все остальное тело, начали уставать все больше.

Два мертвяка топтались под деревом, запрокинув головы и пытаясь дотянуться до человека, который, словно птица, усевшись на жердочке, спускаться пока не собирался, как они его не уговаривали на своем зомбящем, мычаще-урчащем языке. У мужчины была лишь одна рука, а у женщины их не было вовсе. Со стороны это выглядело забавно. Стоит такой окровавленный, полуразложившийся дядька и размахисто машет конечностью, словно говоря: «эй, мужик, иди сюда... ну иди, чет скажу...».

Домовой зевнул, аккуратно перевалился с одной полужоппицы на другую, хрустнул позвонками, поморщился. Спи-

ну прострелило болью от неудобной позы. Отвязав страховочный трос, перекинув кожаный портфель через плечо, он неспешно спустился, оттолкнул вялых мертвецов ногами. Те заерзали на земле, пытаясь подняться, но сделать это без рук им было довольно сложно, вот и мычали они, ерзая на спинах, приминая пожухлую, покрытую инеем траву, барахтаясь в грязи. Зевая, что твой крокодил, растирая лицо озябшими ладонями, наемник уселся в седло мотоцикла, нахохлился, как воробей, обнял себя руками. Тело вздрогнуло, напряглось. Потянувшись, попытался сосредоточить мутный спросонья взгляд на окрестностях. Мочевой потребовал опустошения, желудок – горячей и вкусной еды. Не зная, кому угодить первому, Сашка все же сперва решил облегчиться. С пустым животом ехать можно, а вот с полным мочевым – не получится.

Из «горячего» на завтрак снова была гречка. Пресная, по вкусу напоминавшая бумагу, она опять не смогла утолить голод, пришлось снова разогреть тушенку. Как и вчера, она намного быстрее набила пузо, и Домовой всерьез задумался о том, чтобы вовсе выкинуть всю опостылевшую гречку в ближайшую канаву или обменять ее на пару банок тушенки. Нынешнее мясо в ней, как говорят старики, намного вкуснее той бурды, что клали до катастрофы.

Перекусив, еще пару раз при этом, повалив настойчивых, мычащих мертвяков на спины, наемник двинулся в путь. Голова гудела, тело ломало от недосыпа и усталости, но нужно

было двигаться.

В предрассветном морозце ехать было уже не так комфортно, как вчера. Тут Сашка пожалел, что двинулся в путь не на броневике, где было тепло и сухо, но тогда и выбора у него не было. Сейчас он, наверное, только-только бы выехал из Мончегорска и наверняка точно потерял след... До места стоянки «Волка», по прикидкам, оставалось не меньше пятидесяти километров, это два-три часа езды по такой дороге. Он специально проснулся так рано в надежде успеть хоть немного сократить расстояние перед тем, как преследователи двинутся дальше, ведь стоячую цель догнать проще, чем ту, что едет в том же направлении.

Место ночевки похитителей обнаружилось в тот момент, когда солнце только-только оторвало свой нижний край от линии горизонта. Примятая колесами и ногами трава, маленькое кострище... Можно, конечно, сказать, что все это не обязательно принадлежало именно тем, кто похитил Сашу, если бы не одна деталь. У догоревшего и почти остывшего костерка в траве он обнаружил резинку для волос. Он ее узнал! Наверное, племянница специально оставила ее тут, чтобы дать ему знак.

– Ай, умничка, – улыбнулся наемник, продолжая осматривать место стоянки похитителей.

В земле обнаружилось восемь странных углублений. Прикинув расстояние между ними, он предположил, что это

ножки от стульев. Судя по расположению, кто-то сидел перед костром. Завтракали. В кострище обнаружилась недогоревшая коробка от сухпайка. По сбитой росе, глубине и свежести следа наемник сделал предположения, что машина, а она все также была одна, покинула место ночевки совсем недавно, примерно час или два назад. За это время «Волк» мог проехать уже километров пятьдесят-семьдесят. Дорога дальше становилась снова плохой, пошел чернозем, который в это время года расплзался под колесами, словно болото. Сжав зубы до скрипа и снова жалея, что под задницей байк, а не броневик, Домовой кинулся в погоню.

Мотоцикл тащило юзом, постоянно приходилось помогать себе удерживать его ногами. Скорость была, по истине, черепашьей. Местами даже хотелось бросить железного коня и побежать налегке, все чаще складывалось впечатление, что так будет быстрее. Но здравый рассудок все же не давал этого сделать. Снаряжение на себе далеко не утащишь, а байк хоть как-то, но все же ползет. В какой-то момент наемник плюнул на попытки ехать по раскисшей дороге и повел мотоцикл по самой кромке поля, с удивлением отметив, что так двигаться намного удобнее. Иногда, конечно, заднее колесо сползало в колею, но в целом сухая трава делала сцепку с дорогой надежнее, а через десяток километров и сама дорога стала лучше, то ли солнце подсушило, то ли почва изменилась. Стали появляться небольшие объезды глубоких ям, и дело пошло веселее. Так, периодически останавлива-

ьясь, вслушиваясь в местность, не донесется ли до ушей шум двигателя преследуемой машины, наемник доехал до старой асфальтированной дороги. За плечами к тому времени уже находилась пара брошенных деревень на десяток домов, вытянувшихся вдоль тракта, и почти сотня километров.

Асфальт был хоть и старым, разбитым, но все же асфальтом. Несмотря на то, что трасса делала здесь плавный поворот, выехав на нее с проселки, наемник сразу смог определить нужное ему направление. На сером асфальте виднелись свежие грязевые следы, ведущие вправо. Если бы не они, он бы наверняка опять ошибся, проехав прямо, а так... А так направление снова имеется и остается лишь вжать ручку газа до упора и мчаться на запад до тех пор, пока похитители не будут настигнуты. «Волк» – военная машина, тяжелая, бронированная. Она не рассчитана на высокую скорость, вряд ли такой броневик может ехать быстрее ста двадцати километров в час, а байк Чеха, как вчера убедился Домовой, может по асфальту разогнаться даже до ста сорока. Значит, у него все еще есть шанс нагнать машину, пусть и не так быстро как хотелось бы. Главное снова не потерять след, а то мало ли, свернут куда, и ищи их потом на чужой, незнакомой земле.

Зеленый силуэт броневика мелькнул на горизонте примерно через час. Домовой оскалился. Догнал. Догнал уroda! Ну, все, писец котенку! Пригнувшись к рулю, сузив глаза в одну линию, пытаясь испепелить «Волка», он выкрутил руч-

ку до хруста, хотя уже, казалось, дальше некуда. Железный конь словно почувствовал напряжение седока, выжал из себя последние силы, постепенно ускоряясь.

Он несся словно стрела, все сокращая и сокращая расстояние. Наконец его заметили. Броневик выпустил в небо черный столб дыма, тоже ускоряясь, но было уже поздно. Они спускались с небольшого холма, и внизу, в долине, можно было рассмотреть город, куда так спешили похитители.

– Хрен вам! – рыкнув, вжимаясь грудью в бак, словно это поможет разогнать мотоцикл еще сильнее, выкрикнул наемник.

Километр... Полкилометра... Дистанция неумолимо сокращалась, и лишь теперь он задумался о том, а что, собственно говоря, теперь делать? Стрелять на такой скорости не выйдет, руль и так, как бешеный, дергается в руках, да и сам байк на выбоинах что настоящий конь брыкается... Ну догонит он броневик. А дальше-то что? До спуска на пулемете, лежавшем впереди, не дотянуться, из пистолета-гранатомета разве что шмальнуть, но это опасно, Саша ведь там. Не дай боги, «Волк» кувыркнется на такой скорости...

– Разберемся! – пообещал он сам себе и снова оскалился.

Сто метров... Дорога впереди делала крутой поворот вправо. Они уже спустились с холма и за небольшой сопкой, которую лента асфальта как раз огибала, снова начинался невысокий, но крутой подъем. Тяжелая бронемашина скинет скорость, чтобы не слететь в кювет, а на подъеме замед-

лится еще сильнее. Это шанс! Более легкий мотоцикл может войти в поворот почти не теряя скорости и, воспользовавшись прижимной силой, словно пуля, выстрелить, догнав броневик в одно мгновение... Да, план был безупречным, и Домовой уже даже представил, как тянется вперед, вжимает спусковой крючок, когда скорость упадет до приемлемой, как пулемет бьет по обшивке... 5.45 не способен пробить такую броню, но заставить водителя нервничать может легко! Двух сотен пуль в мягком коробе должно хватить напугать до усрачки кого угодно, но, видать, луна сегодня была в Овне или в Стрельце, или в жопе у мертвяка... в общем, не в его знаке зодиака.

«Волк» мигнул стопками, ушел в поворот, а навстречу, ревя двигателем, появился другой броневик, с установленным на крыше пулеметом... За ним, так же неспешно, выкатился второй. Домовой чертыхнулся. Мгновение, и мотоцикл в диком заносе слетает с дороги, а в то место, где он только что находился, врезаются крупнокалиберные пули. Твари, похитившие племянницу, вызвали подкрепление...

Мотоцикл, словно раненый зверь, прыгнул в сторону, пролетел несколько метров, ухнул с обочины в кювет, пробороздил глубокую колею, скакнул вверх, просел вниз. Его занесло сперва в одну сторону, потом в другую, колеса ударились обо что-то твердое, и байк, сделав полный оборот через бок, скинув водителя, влетел, проламывая мелкий кустарник, в небольшую рощицу. Домового потрянуло, потянуло куда-то в

сторону, закрутило, ударило, расплющило по земле, выбило дух. Если бы не защита и мягкая болотистая почва, летела бы душа наемника сейчас в рай, а так, видать, Фортуна все же решила улыбнуться своими кривыми зубами и ему несказанно повезло. Пролетев сперва с байком, а потом без него метров пятьдесят, наемник оказался в густом кустарнике. Голова гудела, тело болело. После такого лежать бы, не шевелясь, и ждать помощи, но не в его положении. Помощь уже спешила. Вон, слышно, как кареты «скорой помощи» закрипели подвеской, из них повыпрыгивали «санитары» и несутся к нему с «носилками»... Разлеживаться было некогда.

Так. Быстрая проверка. Руки? Руки шевелятся. Ноги? Ноги вроде тоже. Ну и отлично!.. Берем второе в первое и тикать! Но сперва осмотреться. Байк. Вроде не особо пострадал. Стекло треснуло, слева защиту для ноги вырвало и так, помяло местами, но вроде не в хламину убило. Ящик экспедиционный треснул, у него днище отлетело, по всему пути следования неуправляемого коня вещи разбросаны, но это потом разберемся, главное пулемет вроде цел, повезло, что мотоцикл угодил в топкую часть мелкого болотца.

С дороги раздались голоса. До мотоцикла метров двадцать, он лежит на открытом участке. С собой из оружия только пистолет-гранатомет да пара обычных гранат. Вот он, явный минус РПЛа, за спиной его особо так вот не повозишь. Автомат-то всегда был на ремне, а такую штуку на байке за спиной не удобно, ну, ничего. Гранаты есть, пистолеты, авось

отобьемся, он все же в каком-никаком укрытии, а дорога совсем открыта.

Не давая телу потребовать от хозяина передышки, наемник сдернул с пояса ручной гранатомет, направил на дорогу, вжал спуск. Хлопнуло. Первая граната улетела наверх, за ней вторая. Результат стрельбы не было видно, так как дорога находилась заметно выше его ямы, но судя по крикам, кого-то он смог зацепить.

Первой разорвалась осколочная. Она удачно угодила в борт одного из броневигов, который сработал словно экран. Вся взрывная волна ушла от его брони, засыпая осколками растянувшихся в цепочку бойцов. Вторая, зажигательная, ударилась об асфальт между двумя группами, рванула, расплескивая горящую жидкость и рассыпая искры, которые мгновенно вспыхивали адскими факелами, приликая ко всему, до чего могли дотянуться. Вояки, не ожидая подобной прыти от разбившегося мотоциклиста, кинулись врассыпную, но трое из десятка бойцов уже получили ранения разной степени тяжести.

Отстрелявшись, Домовой бросился в сторону, убегая по невысокому кустарнику как можно дальше вдоль дороги. Сейчас вояки причешут ближайший кустарник из автоматов или пулеметов, и тогда ему придется не сладко. На бегу он вставил еще две гранаты. Да, сорокамиллиметровые подствольные – это не полноценные, ручные, и даже не гранатомет, но преимущество все же у них есть – маленькие. С собой

взять таких можно много, чему сейчас наемник и радовался. Десяток на жилете, еще два в перекинутой через плечо бандольере. Сейчас он тут такой артобстрел устроит... Хиросимы с Нагасаками чихом покажутся...

Из-за края дороги показался первый боец и с ходу, не разбираясь, перечеркнул ближайший кустарник из ручного пулемета, словно подтверждая, что в роду у Сашки были те еще Ванги. Трассеры врезались в землю, подняли фонтанчики грязной, мутной жижи. Не убирая пальца со спуска, заметив перевернутый байк, стрелок повел рой смертельных мух в том направлении, сконцентрировавшись на объекте, не замечая, как далеко слева из кустов что-то хлопнуло и черная маленькая точка метнулась в его сторону. Граната упала совсем рядом, осыпав пулеметчика градом осколков. Тяжелая броня легко удержала их, стрелок только дернулся, перенося огонь в сторону, откуда прилетел подарок...

Подкорректировав высоту полета, Домовой вжал спуск второй раз. Хлопнуло. Вторая, зажигательная граната метнулась к стрелку, ткнулась точно в цель. Боец взвыл, когда его осыпало ярким дождем, который осыпался под броню, вспыхивая там высокотемпературным пламенем, бросил оружие, захрипел и почти сразу затих.

Снова рывок, снова бег. Выжить в такой схватке можно было, только постоянно меняя точку обстрела, не давая противникам прижать, задавить огнем. Ноги увязали в болотной жиже, но Сашка проламывался сквозь кустарник, сближаясь

с дорогой по дуге, не боясь при этом выдать себя шумом. На краю дорожного полотна уже показались остальные бойцы похитителей, и грохот от выстрелов мог скрыть не то что одинокого, ломящегося сквозь сухой кустарник наемника, а, наверное, целую роту слонов.

Выбравшись из-за сопки у самого поворота шоссе, Сашка прижался к земле. Нужно перевести дыхание. В стволы юркнули последние две «зажигалки». Они показали отличную эффективность против бронированных солдат, потому грех было этим не воспользоваться. Навести прицел на броневики, чуть задрать стволы, вжать спуск, тут же второй раз... Две гранаты рванули к целям, а через мгновение два огненных цветка вспучились на дороге, окутывая собой нескольких бойцов. Перезарядиться, две осколочные туда же...

– А нечего толпиться! – оскалился наемник, заряжая последние осколочные гранаты.

Еще два выстрела, и еще два, пока его позицию не засекли, но после той каши, что он устроил на маленьком пяточке, его уже и засекать-то было некому. Выждав некоторое время, не мелькнет ли кто из живых, Домовой аккуратно, прикрываясь насыпью перед дорогой, двинулся обратно. Разглядев результат своей стрельбы, Сашка чуть было в засос не расцеловал чудо-пистолет. Почти десяток бойцов лежали на покрытом подпалинами и залитому кровью пяточке асфальта. Даже из пулемета, наверное, он бы так не смог. Ох, не зря торгош впарил ему это оружие, ох не зря! Надо будет запас

гранат потом пополнить. Хромая, только сейчас ощутив, что колено на левой ноге гнется как-то с трудом, Домовой бегло осмотрел тела. Да, здорово он заехал в чужой регион... Сейчас вот кто-нибудь его увидит тут, и "сё, турма"... Судя по одинаковой экипировке, убитые им бойцы принадлежали к одной группировке. Черная одежда, бронежилеты, вооружение тоже одинаковое. Видно, что не наемники, где каждый одевается, как ему удобнее, или сброд, собранный под ружье экстренно, но вели себя бойцы при этом откровенно глупо. Ни один военный себя так не повел бы, сразу бы рассредоточились, забросали его гранатами или из тех же пулеметов с брони... А тут...

– Странно, – задумчиво почесал подбородок Сашка. – Хреновые вы бойцы какие-то...

Он не договорил. Над дорогой грохнул выстрел, а ударившая в грудь пуля выбила из него воздух. Сашка повалился на спину, больно ударившись затылком. Шипя от боли, один из бойцов, окровавленный, с обгоревшим лицом пытался повторно навести на него свой пистолет. Грудь сдавило так, что Домовой не мог пошевелиться. Позвоночник прострелило болью. Даже мысль о движении заставляла кривиться. Что тут говорить уже о попытке дать отпор.

– Довыпендривался! – пронеслась мысль за мгновение до второго выстрела.

Глава 4. «Орден»

– Scheisse! – выругался Вильгельм, когда разглядел в боковом зеркале заднего вида приближающегося байкера. – Кто это там... Неужто... Ах ты ж!..

Старик не договорил. Водитель, повинаясь жесту руки профессора, вжал педаль газа до упора, и машина плавно начала ускоряться. Саша закрутила головой. Что происходит? Почему он так взволновался?! Один из охранников бросил встревоженный взгляд назад. Девушка повторила его движение и чуть не подскочила на месте от радости. Сашка! Она его узнала! Домовой почему-то гнался за броневиком на мотоцикле, а не на своем грузовике и был один, но это все равно не могло не радовать! Он нашел, пришел и скоро она будет спасена! Девушка зло оскалилась. Ну, все, молитесь, гады! Сейчас дядя догонит вас, и тогда вы узнаете, что красть людей – очень плохая идея... Девчонка хмыкнула. На душе сразу стало как-то теплее от осознания, что ее нашли, не бросили! Черт, да как она вообще такое могла подумать?!

– Байкал, Байкал, – затараторил ученый в радиопередатчик. – Ты где? У нас тут хвост нарисовался...

– Выехали, господин Вильгельм, – отозвалась рация через несколько секунд.

– Где вы выехали!?! Мы уже в город почти проехали... А, вот вы... Вижу!.. – навстречу «Волку» проскочили два воен-

ных броневика. – Мотоциклист нужен мне живым! Слышите! Прижмите его, но постарайтесь доставить живым!..

– Понял вас! Братъ живым, – снова отозвалась рация.

– Ну вот, – с облегчением выдохнул ученый, утирая испарину. – Успели. – Чуть не попались, да?.. – обернулся он к Саше с ехидной улыбкой.

Александра сжала кулаки, кинула нервный взгляд назад, но машина уже повернула, объезжая небольшую рощицу и мотоцикл Домового скрылся из вида. В груди поселилась тревога, смешанная с разочарованием и обидой. Ну почти же! Почти догнал!.. Эх! Ну, ничего! Девушка насупилась. Он непременно справится с этими бандитами и приедет за ней. Нужно лишь немного потерпеть ...

В город они въехали минут через пятнадцать. Машина вкатила в огромные распахнутые ворота, которые тут же сомкнулись за ней. Саше стало страшно. Вокруг все забегали, засуетились. Ее вывели, грубым рывком потащили куда-то вперед. Мимо торопились куда-то бойцы в такой же черной униформе как у охранников, что сторожили Сашу всю дорогу. Вильгельм шел рядом, глуповато улыбаясь. Он чувствовал себя среди всего этого людского потока если не начальником, то кем-то около того. Бойцы обтекали их процессию, словно стараясь поскорее скрыться с глаз, завидев ученого, чуть ли не отдавая тому честь.

Город девушку удивил. Он не был похож ни на Столицу Федерации, ни на Мончегорск, ни на ее родную деревню. Ка-

менные дома, словно в средневековой Европе. Нижние этажи выполнены из камня, верхние – из досок и бруса. Между ними на высоте второго или третьего этажей иногда виднелись мостки, по которым можно было переходить из одного дома в другой. На некоторых висели веревки с сохнувшим бельем. Улочки узкие, вместо асфальта все тот же камень, вроде мостовых. По ним едва ли могла проехать одна машина, а из-за стоявших возле домов тюков, корзин и ящиков здесь даже людям было тесно. Городок казался каким-то старинным, но, в то же время, современным. Вон провода идут от дома к дому, прожектора кое-где висят, уличное освещение на столбах и крышах...

Люди выглядели по-разному. Среди черных бойцов – охранников города, можно было разглядеть и простых горожан. Несмотря на разноцветную одежду, девушка смогла выделить как минимум три класса. Рабочие. Они, почти все носили свободную одежду с кожаными вставками на локтях и коленях, выглядели усталыми и задумчивыми. Обычные люди. У мужчин рубахи и штаны, у женщин плотные платья или легкие накидки, вид взволнованный, заинтересованный. Третий класс мелькал тут редко, видимо, на окраинах им было не место. Богатые одежды, кожаные плащи и шляпы. Взгляд надменный, высокомерный. Саше казалось, что она попала в фантастическую историю. Однажды на обложке какой-то книги она видела нечто похожее. Такие же улочки дома, и люди...

Ее грубо пихнули в плечо, выдергивая в реальность. Пробежавший мимо «черный», наскочивший на нее, умчался дальше, даже не извинившись. Он торопился по направлению к воротам, где уже слышались резкие команды и выкрики. Вокруг происходила сумятица, и потому, бросив короткий взгляд по сторонам, улучив момент, когда профессор отвлекся на разговор с одним из мужчин в богатом плаще, Саша неожиданно резко ударила пяткой «немому» по ноге. Боец пошатнулся, споткнувшись. Тут же локтем она нанесла ему удар куда-то в голову и, ловко прикрывшись проходящей мимо толпой женщин, рванула в сторону. «Немой» что-то рыкнул, неуклюже кинулся в погоню, но наткнувшись на взвизгнувших женщин, несших в корзинах какие-то тряпки, отстал.

– Остановить ее! – раздался крик профессора, потонувший в общем гвалте, шуме и визге толпы.

Каменная мостовая не способствовала быстрому бегу. Ноги того и гляди, норовили подвернуться, запнуться или подломиться, грудь больно подскакивала и моталась из стороны в сторону, но Саша не останавливалась. Добежав до ближайшего перекрестка, она кинулась вправо, распугала сидевших на камнях голубей. Те недовольно захлопали крыльями, закурлыкали, разлетаясь в разные стороны и снова опускаясь за ее спиной.

– Раз, два, три... – начала считать она про себя.

На шестой секунде за спиной вновь послышалось недо-

вольное хлопанье крыльев. Шесть секунд... Всего шесть секунд разделяли ее и преследователей. Слишком мало!

На следующем перекрестке девушка промчалась прямо. Она хотела было снова изменить направление, но по примыкающей улице к ней уже бежали «черные».

Женщины и мужчины, дети и животные расступались перед Сашей, которая стремилась затеряться в толпе, смешавшись с ней, чтобы преследователи потеряли ее из виду. Кто-то вскрикивал, кто-то матерился, кто-то что-то кричал ей в спину. Дыхание стало сбиваться. Девушка начала задыхаться... Еще немного и ее догонят. Нужно было срочно искать укрытие.

Новый перекресток. Здесь направо. Сзади шум толпы. Короткий взгляд через плечо. Хорошо, что она свернула именно сюда, поверни Александра налево, она бы неминуемо уткнулась в галдящую толпу. Не меньше трех десятков человек перекрыли узкую улочку, стоя возле какого-то магазинчика и о чем-то громко споря. На последнем дыхании Саша кинулась в какую-то подворотню за мгновение до того, как из-за угла показался «немой». Девчонка проскользила по вонючей луже, схватилась рукой за ржавую трубу, дернула себя в сторону, прижимаясь к стене в тени кирпичного выступа, попыталась задержать дыхание. «Странный» боец промчался мимо, потеряв беглянку из поля зрения. Слышно было, как топот от его ног удаляется. Вот боец замер, судя по всему, добрался до очередного перекрестка и остано-

вился на нем в растерянности. Мимо подворотни пробежало еще несколько бойцов, гремя ботинками по камням и звеня оружием.

– Вы, двое – туда, остальные – за мной, – скомандовал кто-то, и солдаты разделились.

– Эй, – позвал Сашу кто-то со спины, и девушка чуть не взвизгнула.

Быстро обернувшись, она выставила перед собой кулаки.

– Тише, тише, – подняла в примирительном жесте руки незнакомая женщина в цветастом фартуке с нарисованными яркими маками на них.

Она тревожно посмотрела Саше за спину и махнула рукой, приглашая следовать за собой. Девушка, недолго думая, двинулась за незнакомкой.

Они вошли через маленькую, узкую дверцу в темный коридор жилого дома. Пройдя по нему, женщины оказались в подсобке маленького магазинчика. Саша наконец-то успокоила свое дыхание и теперь пыталась унять мандраж, колотивший тело крупными судорогами.

– Не бойся, – улыбнулась спасительница, высматривая кого-то на улице сквозь слегка приоткрытую дверь. – Здесь ты в безопасности. Меня зовут Галя. А тебя?

– Я – Саша, – проблеяла девочка, опускаясь на стоявший в тени у самой стены стул.

– А ну! Не дрыгайся! – услышал Домовой высокий, нерв-

ный, старческий голос. – Ты хтось такой!?

– Отец, – поморщился наемник, переворачиваясь на бок, сжимая грудь. – Не стреляй...

Воздух едва проталкивался в сдавленное спазмом горло. Грудь саднило, в нее как лошадь лягнула. Ну, оно и понятно... Рассмотрев в руке убитого бойца здоровенный пистолет, Сашка воздал короткую мольбу богам за такое везение. Чуть бы выше, и прощай наемник Домовой, а так пуля угодила в самый верх бронезилета, и, если бы не дополнительный кап со стороны тела, то от удара точно внутренние органы разорвались бы, а так ничего, может только ребро треснуло. Прислушавшись к себе, аккуратно поднял вверх и опустил левую руку, отметил, что вроде перелома и неприятных покалываний вроде нет, но синяк на груди, наверняка, знатный остался. Он украдкой огляделся. Вроде никого, только старик выглядывает из-за края дороги с противоположной стороны.

– Да я мимо ехал... А эти черти налетели, даже не спросили ничего, палить сразу начали... – улыбнулся он как можно доброжелательнее, хотя при нынешнем состоянии это было очень сложно и, усевшись на задницу, потряс гудящей головой.

– Лихо ты как-то мимо ехал... Откуда ты такой нарисовался? – насторожившись, продолжил допрос старичок, тыча в сторону непонятого мужика, только что в одиночку перебившего две машины ГБР Ордена.

– Не отсюда, – подняв руки и поднявшись сам, ответил бугай. – Я из соседнего региона. По делам спешил... Слушай, отец, я тут случайно, они они на меня первыми напали. Спасибо что помог, но мне нужно торопиться...

– Ишь, ты! Шустрый какой! – качнул стволами старенькой двустволки Прохор. – Кудысь такой резвый собрался?!

– Мне в город надо, срочно...

Домовой нахмурился, прикидывая расстояние до старичка. Метра три. Ружье старое, но рабочее. Один картечный заряд, судя по следам на приговоренном им «черном», дедок уже потратил. С такого расстояния, если он все же успеет выстрелить второй раз, картечины разлететься не успеют и пойдут одним сплошным кулаком, а это было опасно. Морщинистый хозяин большой соломенной шляпы прятался меж двумя замершими броневиками и из текущего положения достать быстро его никак не получилось бы. Наемник постарался принять как можно более беспечный вид, что в условии саднящих ребер было не так-то просто сделать. Старик с виду был обычным сельским работягой, и на первый взгляд угрозы не представлял. Дед скорее походил на случайно услышавшего стрельбу и взрывы на дороге с ближайшего покоса крестьянина, прибежавшего посмотреть, что случилось, чем на матерого убийцу или даже охотника. Убивать его Сашка не собирался и потому пытался все разрешить мирным путем. Дорога пока была пуста, но в любой момент на ней может или автомобиль какой показаться,

или обоз, и тогда Домовому не оставят выбора.

Дед пожевал губами, кинул настороженный взгляд по сторонам.

– Тебе в город нельзя, – наконец-то продолжил он, поднавившись в полный рост. – Ты только что ордынскую ГБР перебил! Тебя там прямо на воротах вздернут. Орден такого не простит...

– Орден? – мужик опустил руки. – Какие такие «ордынцы»? Я ж не местный...

– Ордынцы форменные и есть! – старичок сплюнул. – Хуже ига проклятого! Пойдем лучше отсель, не дай боги, кто-нибудь нас тут увидит!

– У меня там мотоцикл... – указал незнакомец пальцем в сторону кювета, из которого недавно выполз.

– Не-не-не, – запричитал старик. – Следы найдут... Тогда обои там болтаться будем!

– Я его не брошу, у меня там все мое снаряжение! – Хромая на раненую ногу, двинулся наемник к обочине дороги. – Если не хочешь проблем, то просто скажи, как в город попасть. Я сам справлюсь!

Домовой тяжело шагая, подволакивая ногу и, держась рукой за отбитые ребра, не дожидаясь реакции старика и не боясь выстрела в спину, поковылял к перевернутому байку. Старик вздохнул, скрипнул оставшимися зубами, нервно помял в руках старенький приклад и, махнув ладонью, споро побежал за здоровяком. Вместе они быстро собрали раски-

данные по лужам вещи, побросали как попало в рюкзак, с трудом вытолкали помятого железного конька-горбунка на дорогу и перекатали его побитое брненное тело через такое же выдавшее виды дорожное полотно. Пара бойцов в черной униформе к тому времени уже зашевелилась, начала похрипывать, предупреждая, что они вот-вот окончательно переродятся и попытаются отомстить обидчикам. Глядя на то, как старичок не сильно-то и торопится их умерщвлять, а даже напротив, эмоционально харкнул в сторону трупов, Сашка тоже не стал заморочиваться с этим делом.

– Слышь, хлопец. Уходить с дороги надобно! – нервно озираясь по сторонам, пожаловался старик на решившего так не вовремя провести ревизию своих вещей наемника.

Здоровяк, словно не слыша его, неспешно открыл жесткий кейс с лежащей в нем на поролоновом подиуме снайперской винтовкой, придирчиво осмотрел ее. Оскалился. Защита отработала на славу. Хваленая АС-50 не пострадала. Даже прицел не треснул, что не могло не радовать. Не зря значит он ее прямо так, в чехле и купил у торгашей на тракте, ох не зря! Пулемет, насколько можно было судить по внешнему виду, тоже не пострадал, только коллиматор треснул да пара царапин, ранее не запланированных предыдущими владельцами и производителем, появилась.

– Слышишь, что говорю? – снова позвал старик. – Уходить надо! Приедет сейчас из города еще одна ГБРка и хана нам с тобой тут обоим! Разбираться не станут!

– Не бухти, дед, – отмахнулся мотоциклист. – Мне в город, говорю, нужно. Как это лучше всего сделать?

– Ты тупой? – чуть не взвыл старик. – Нельзя тебе в город, говорю! Никак нельзя! Ты же только что солдат Ордена по-решил! Дурень! Тебя, наверное, с твоим мотоциклетом давно уже на воротах ждут. За такое они тебя без суда и следствия за яйца на месте прямо и подвешат!

Разумное зерно в словах старика было. Профессор наверняка сейчас спрячется где-нибудь, а если он тут еще и шишка какая важная, то такой кипишь поднимет, что пробиться можно будет только с боем, а это сейчас было не лучшей идеей...

– Ладно, отец, – наконец-то озвучил решение Сашка. – Давай с дороги уйдем, да покумекаем, как дальше быть...

Потратив еще пару минут на то, чтобы быстро, по привычке, обшарить ближайшие мертвые тела, наемник и старик наконец-то сошли с дороги. Трофеем с убитых стала пара отличных автоматов, несколько ручных гранат, пистолет и труба одноразового гранатомета. Можно было, конечно, и еще что-то поискать, но испытывать судьбу и терять еще больше времени было неразумно.

– Спасибо, что выручил, отец, – откатив мотоцикл на достаточное расстояние, спрятавшись под густыми кронами ближайшего леса, поблагодарил Домовой. – Подскажи... Ты вроде местный же? – Прохор, нервно перетаптываясь с ноги на ногу, кивнул. – Во-о-о-от! Машина тут в город про-

ехала только что, не видал? Зеленая такая, военная, невысокая... может помнишь, на маршрутку старую похожая.

– Ну-у-у-у-у, – замялся Прохор, мгновенно, как показалось Домовому, подобравшись, насторожившись.

– Не нукай! Вижу. Видел...

– Видит он... – проскрежетал, сплюнув старик, мгновенно сбросив с себя напускную простоту. – Знаешь, чья это машина?

– Вот за этим и спрашиваю. Чья, что за старик в ней раскатывает, кто он такой вообще и как с местным главой общается. Хотя судя по тому, что его так встречают, последний вопрос отпадает.

Мужичок зыркнул на дорогу, ухмыльнулся.

– А я вижу, ты не простой путешественник. Кто таков? Солдат? Наемник? Ага, наемник... Тогда у меня к тебе дело есть.

– Времени нет...

– Время всегда есть, не бойсь! Давай так сделаем... Ты сейчас свой драндулет по дороге дальше прокатаешь, а то ищейки ордынские скоро придут, мне проблемы не нужны лишние. Дальше, через километр асфальт. Сбей след, спрячь мотоцикл и возвращайся. Изба моя вооооон она, – Прохор указал на противоположный край наполовину убранного кукурузного поля. – Там и потолкуем. Только смотри, на патруль не напорись. Старик твой никуда до завтра не денется, – оборвал дед здоровяка жестом. – Это я тебе точно говорю...

Буря будет, а он на дирижабле лететь собрался. Не знаю, зачем он тебе, но раз спросил, то я так думаю, не друг это твой закадычный, а наоборот, а тогда у нас с тобой будет дело взаимовыгодное. Видал я, как ты воюешь. Ты нам поможешь, а мы тебе. По рукам?

– Пока нет, – надул плечи наемник. – Говном дело пахнет...

– А тут никак иначе, – улыбнулся Прохор, разведя руками. – В говне и живем из-за иродов этих... Давай, неча лясы точить, катись, да вертайся в зад. Ждать буду в избе...

– Смотри, отец, – усевшись на байк погрозил пальцем старику Домовой... Удумаешь чего, я подставу почую, и тогда костей не соберешь, обещаю!..

– Слышь, дед! – Остановил выезжавшую со двора телегу мужик в черной униформе, подъехавший к дому Прохора, перехватив того в самых воротах. – Тормози-ка!

Солдаты ГБР, поднятые по тревоге, уже битых два часа разыскивали по окрестностям ублюдка, напавшего на их сослуживцев. Прибывшая на место схватки третья машина группы быстрого реагирования была неприятно удивлена. Штатные следопыты почти пошагово смогли восстановить картину боя, но вот дальше... Дальше вышла заминка. Несмотря на сперва четкий, явный след мотоцикла, ведущий куда-то на юг, они все-таки потеряли его, когда тот выкатился на асфальт. По тревоге были перекрыты все окрестные до-

роги, но мотоциклист словно сквозь землю провалился, вот и пришлось тормозить теперь всех проезжавших, проходящих или проползавших, да дома окрестные обыскивать.

– Что, сынки, случилось? – сдвинул на затылок огромную соломенную шляпу добродушного вида дедок, сидевший в телеге, груженной кукурузой.

– Мотоциклиста тут видал?

Старик почесал макушку прямо через шляпу.

– Ну... Слыхал. Видал такого...

– Где?

– Да давеча мимо поля проезжал... От дороги, вроде как, ехал... Подкатил, спросил, как город объехать... – старик осмотрел выпрыгнувших из кузова броневика бойцов. – Ну, я и подсказал, а шо случилось, хлопцы?

– Давно?

– Да минут двадцать как...

– Как он выглядел? – продолжал сыпать вопросами старший, отдав приказ жестом, чтобы бойцы осмотрели дом и прилегающую территорию.

– Да как... – хозяин избы разволновался, видя, как здоровяки в черной униформе начали рыскать по ограде, не хуже ищеек. – Тихо ты, Трезор, – осек он залаявшего пса и продолжил. – Здоровый такой, в кровище весь, рожа бандитская... Оружьем всяким увешанный... Я сперва перепугался, думал все, кирдык мне, карачун пришел. Но он только дорогу на Стан спросил и все, укатил... А что, хлопцы, неужто вы

его и ищите? – старик аж рот открыл от удивления и страха. – Хлопцы, я ж не знал... Я ж тут один живу... Старый я... Испужался... Я вот телегу только запряг, к вам ехать собрался, сообщить, так сказать, связи-то нема... – Прохор развел руками, в глазах его появился страх и выступили слезы.

– Испужался он!.. – передразнил старика старший из бойцов. – А точно перепужался только, а? А может в хате его прячешь?.. Говорят, видели, что долго он с тобой там общался...

Суровый и пристальный взгляд начальника группы в водянистые, наполненные страхом глаза старика заставили хозяина дома задрожать от страха. Взгляд, словно у анаконды, гипнотизировал, заставлял ежиться и трястись. Никто не мог ему противостоять. Эти суровые глаза кололи самых крепких изменников на допросах. За испепеляющий, пронизывающий до самой души прищур старший патрульный ГБР «Феникс» и получил свою кличку.

– Змей! Все чисто! – отрапортовал один из вернувшихся с территории усадьбы бойцов. – Все проверили. Следов тоже никаких...

– Поня-я-я-ятно, – не сводя своих детекторов, неприятно усмехнувшись, тяжело проговорил главарь группы.

Он еще мгновение сверлил трясущегося от страха старика, которого того и гляди с минуты на минуту инфаркт хватит, и наконец-то моргнул.

– Собираемся, – скомандовал Змей зычным голосом, и

дед чуть не ахнул, на столько резко и внезапно это прозвучало.

– Учти, дед, – запрыгнув на пассажирское место броневика, прошипел командир ищеек. – Если узнаю, что скрываешь уroda или не все мне рассказал, то вернусь и... – он провел пальцем по горлу. – Понял?

– Д-д-д-да, – проскулил старичок, снимая вмиг промокшую шляпу.

Машина, с визгом шин, рванула дальше по дороге, оставляя за спиной избу и ее владельца. Старик, дрожа, мял шляпу побелевшими пальцами ровно до того момента, пока броневик не скрылся за поворотом. Как только машина исчезла за лесом, Прохор внезапно распрямился, стал серьезным, нацепил шляпу обратно и, усмехнувшись, твердым, уверенным шагом направился к будке.

– Вылазйй, – постучали костяшки пальцев по стенке дровенника. – Уехали.

В стене отодвинулась сперва одна доска, затем вторая. Из темного зева показался ствол пулемета, за ним вылез и сам хозяин.

– Ну, отец, ты даешь! – ухмыльнулся Домовой, по-новому глядя на Прохора. – Я уж думал все, хана, сдашь! Ну ты и актер... Тебе б в театре играть!

– Ха! Да я таких щенков, когда служил, знаешь, как сортиры драить заставлял? – оскалился Прохор. – Они у меня языками их мыли при одном только взгляде! Шалупонь! Сбруй-

ку повесили и думают, что их тут кто-то боится... – старик сплюнул в грязь, потрепал пса за ухом.

– Да-а-а, смотрю, не жалуют тут вояк местных...

– А за что их жаловать-то?! – махнул старик рукой, приглашая на повозку. – Земли отобрали, налогом обложили... Уроды, одним словом! Ладно, поехали... Дело делать надо.

Домовой хекнул, запрыгнул на жесткую ботву, поерзал задницей, усаживаясь. Несмотря на то, что он очень спешил, торопиться сейчас было никак нельзя.

Из рассказа Прохора выяснилось, что в город сейчас просто так не попасть. Туда-то и в обычный день, по его словам,, проехать было сложно: пока очередь обозников отстоишь, потом пока товар весь покажешь, пока его запишут, пока пересчитают... а теперь, когда наемник шуму на дороге наделал, это вообще, наверняка, стало практически невозможным, но все же Прохор обещался с этим помочь.

– Там. Усе. Объяснять! – загадочно ухмыльнулся он, выкатывая телегу на лесную дорогу. – Нам такие люди нужны будут, солдат ты хороший, сам видел, так что, делу твоему мы поможем, а ты поможешь нашему...

До соседней деревни было не слишком далеко, но старая кляча еле ползла, и потому добрались они до места назначения лишь к вечеру. Ко всему, наемнику еще приходилось несколько раз спрыгивать с телеги и прятаться в придорожных кустах, когда в лесу раздавался рев двигателей. Из короткого рассказа «проводника», пока они катили по рас-

кисшей дороге, Домовой понял некоторые местные нюансы. Заправлял всем здесь некий Орден – аналог наемнической гильдии в регионе, откуда приехал Сашка. Только в отличие от наемников того же Мончегорска или Столицы, Орден работал немного иначе.

– Так вот, – продолжал Прохор, изредка потряхивая вожжами. – Когда Орден ентот сюдысь пришел, совсем житья не стало. Сперва-то нормально все было. Бандюков окрестных повывели, мертвяков поубавили, но рано мы радовались! Ироды эти все деревни налогом обложили, оружие отобрали. Вот ты думаешь, кукуруза на моем поле моя? Не-е-ет! Фигушки! Ордынская! – дед сплюнул. – Как сажать, растить и защищать ее, так она моя, а как початки потрошить потом, брюхо набивая, так она, видите ли, Ордену принадлежит... Да со многим тут так... Если кто чем-то занимается, обязан оброк в казну уплачивать...

– Ну, дед, сами ж допустили, согласись? – укоризненно пробурчал Домовой, прикрыв глаза от усталости.

– Ага! Сами! Как же! Мы Орден сюда не звали! – старик эмоционально сплюнул, замешкался. – Думаешь, просто так земли-то отдали? – продолжил он уже более тихим и злым голосом, по которому наемнику сразу стало ясно, что за дело его ждет... – Сперва словами отпор давали, потом силой, но когда Орден отродий этих чертовых нагнал, то совсем кисло стало.

– Каких отродий?

– Да нечисть... Кабы не монстры эти, так может и не вышло бы ничего! Слишком уж Заозерск их далече, чтобы сюда свои лапы протянуть...

– Не понял, дед, что за нечисть? Ты о чем?

– Да тот старик, про которого ты спрашивал... Ученый хренов! Привез тварей... Вроде люди, а вроде и нет. Души в них нет! Точно-то никто и не знает, что за уродцы такие, но что лютые, это да. Один – десятерых стоит! Чего там доктор этот солдатакам своим колет, никто и ведать не ведает.

– А подробнее? – Сашка поднялся на локтях.

– Слушай, солдатик! Я – человек маленький. Ты меня не грузи вопросами своими, хорошо? Сам я их видать не видывал, но слухи разные ходят! Не едят, говорят, не спят, боли не боятся... Ты их рубишь, рубишь, а они все идут и идут. Вот за счет силы ентной нечистой Епископ и взял земли наши... Люди еще пропадать стали давече. Крепкие, сильные мужики ни с того, ни с сего в лесу исчезают на заготовке или на покосе... бабы тоже, и не абы какие, а самые красивые. Девок и жен теперь мужики по домам заперли, так бывало и прямо ночью из деревни красть начали, а еще, говорят, что целыми деревнями стали люди пропадать, что ближе к топям... Так что, доктор твой очень плохой человек, и я тебе не советую с ним связываться... Но мое дело маленькое – поле стеречь, да за кукурузой ухаживать, тебе решать.

– Нету у меня, отец, варианта другого. Старик этот... – Сашка сделал паузу, за которую успел обдумать дальнейшую

модель своего поведения. – ...дочурку мою украл...

– Етишкины кошки! – снял дед шляпу. – Сочувствую... ну, тогда понимаю...

Повисла тяжелая тишина, лишь скрип колес, стук копыт да похрапывание кобылы нарушали ее. Прохор тихонечко вздохнул. За годы службы в особом отделе он научился в людях разбираться, не хуже давешнего Змия людей рентгеном глаз своих просвечивал. То, что перед ним настоящий боец, в которых их небольшое воинство ополченцев так сильно нуждалось, в глаза бросалось очень сильно. Одно то, как мужик этот лихо разобрался с ударной группой на дороге, характеризовало его как сильного воина. Держался здоровяк тоже на уровне. На провокации не поддавался и на простоту не покупался. Смотрел и слушал с недоверием, да и сам нет-нет, да спросит что-то вроде простое, а подумай, так и ниточку раскрутить можно такую, по которой чуть ли не весь местный расклад дел выведать можно. Что ж, не зря он решил сбегать тогда на дорогу, посмотреть, что происходит, и здоровяка спасти, а ведь поначалу думал ему в башку выстрелить, да перед Орденом выслужиться, войти в доверие, но, старик улыбнулся, он сделал правильную ставку, и, как говорится, она сыграла.

Домовой сидел, наполовину прикрыв глаза, разрешив телу немного отдохнуть. Он слишком устал и вымотался, и физически и эмоционально. Пока тело отдыхало, голова работала не хуже компьютера. Что получалось из рассказов Про-

хора? Местными землями владеет некий Орден, от которого местные, мягко говоря, не в восторге. По окрестностям небольшие группки бывших вояк прячутся, которые бросили службу, увидев, во что превратился их город. Их мало. Сил хватает только набегать на караваны совершать да постреливать иногда по ордынцам. Вот к ним его вроде как и везли. Зачем? Да понятно, вон как дед смотрел на то, как наемник лихо два броневика вояк зачистил. Наверняка, сделают сейчас предложение, от которого он не сможет отказаться. И, как подсказывала наемничья чуйка, связано это будет, скорее всего, с убийством.

Ну, так, собственно, и оказалось.

Большая изба, называемая здесь корчмой, стояла в сердце небольшой деревеньки. Десятка три домиков, в четыре улицы, большая площадь с невысоким бревенчатым помостом перед домом головы, вот и все селение. Как пояснил все тот же Прохор, местные занимались заготовкой дров и позднее, к зиме, переправляли их в город. На окраине как раз уже стояли шесть подготовленных телег и готовились еще три.

– Лину спроси, – наставлял дед, разворачивая телегу в обратном направлении, ссадив пассажира. – Скажи, что от Прохора. Она тебя и проведет в город. Спросит, расскажи про броневика, она все поймет.

– Да я уж и сам понял, дед... – пристально посмотрел на старика Сашка. – Замочить кого-то нужно будет...

Старик не ответил. Он печально вздохнул, пожал плечами.

– Ты, кстати, это... Пушкой там своей особо не свети. Народ резкий, хоть и дровосеки... Ну, бывай, наемник, – попрощался старик и поскрипел своей телегой обратно в темный в лес.

– Бывай, – тихо, сам себе под нос попрощался Домовой и, перекинув ремень пулемета через голову, закинув его за спину так, чтобы в случае опасности его можно было быстро привести в боевую готовность, Сашка вошел в местную едальню.

Корчма была небольшой. Одно вытянутое помещение с тремя подпорочными столбами по центру, четыре узких окна, по два с каждой стороны, да два десятка столов, где с лавками, где со стульями. Большая часть занята. Сегодня пятница и, если здесь так же, как и в Мончегорске, то завтра у народа выходной, вот и оттягиваются. Хотя, как именно у крестьян дела обстоят с выходными днями, в разгар заготовок, он не знал, но по обилию посетителей и горячительных напитков на столах предположил именно так. Вечерело. Солнце едва-едва коснулось своим нижним краем кромки леса и потому в помещении горели свечи и лампы. Судя по всему, электричества в деревне не было.

Желудок дал о себе знать, сразу же, как только хозяин втянул носом приятные ароматы чего-то съестного и горячего, готовящегося на кухне. Еще бы! Утренняя порция тушенки

с гречкой сгорела уже давно, а дальше уже случившиеся обстоятельства поесть ему не дали.

Закончив осматриваться, Домовой шагнул к раздаточному окну, за которым виднелась милостивая женщина, жарившая что-то на огромной сковороде, привлек ее внимание и поинтересовался, где ему найти некую Лину и чем бы можно было перекусить. Женщина отерла испарину, окинула его долгим взглядом, ни на миг при этом не переставая помешивать шкварчащее на сковороде мясо.

– Хозя-я-яин! – позвало пузо, и носитель оногo скривился.

Эх! Надо было с еды начинать... Привык он сразу к делу. Ну, понятно же, сейчас начнется: да кто такой, да откуда. Вон те здоровяки подойдут потом... Короче, пожрать толком, кажись, не дадут... Домовой вздохнул. И снова он оказался прав!..

– А ты, собственно, кто такой и зачем она тебе? – бросила короткий, настороженный взгляд корчмарка куда-то за плечо незнакомцу. – Я тебя тут раньше не видела...

Движение за спиной он ощутил затылком. Снова вздохнул, не заметно подтянул ремень на груди, вроде как почесав ее. Ну вот, бугаи подошли, наверняка косятся на него сейчас, кулаки разминают... А хрен вам! Не намерен он сегодня драться! Ему бы племянницу спасти, и при этом срочно!

Скосив взгляд, показывая, что бугаи замечены и приняты к сведению, наемник продолжил уже громче.

– Я от Прохора. Он сказал найти девушку по имени Лина. Если что, можете его догнать и спросить. Он, наверное, еще не успел далеко отъехать от деревни. – Женщина отставила сковороду, снова утерла пот.

– Зачем она тебе? – спросил здоровяк справа.

Домовой медленно обернулся, жалобно глянув на сковороду. В пузе снова зашумело... Хрена себе! – изумленно поднял он голову на говорившего. И где таких делают?... Как бы Сашка и сам был не маленьким дядей, плечи во, грудь во, руки, что у некоторых ноги, и морда страшная, суровая, но стоявшие перед ним, судя по всему братья, были еще больше. Каждый под два метра. Одеты просто. Широкие штаны на ремне, да рубахи с коротким рукавом. Верхние пуговицы расстегнуты, в декольте, так сказать, виднеются могучие грудные волосатые мышцы, да и на руках банки ого-го. Один из них играючи вертел в лапищах здоровенный валочный топор.

– Че молчишь? – поинтересовался «дровосек».

– Ты Лина?! – шутливо выпучил глаза наемник. – Эх жизнь-то тебя помотала... – он демонстративно отвернулся от опешившего здоровяка, кинул через плечо: – Прохор сказал с ней вопросы решать... А кто ты такой, я в душе не... не знаю, короче...

Его грубо схватили за плечо, развернули.

– Слышь, комик... – навис «дровосек». – Ты откуда такой борзый?! Жизнь что ли запасная есть? Или комплект зубов

в кармане еще один?!

– Оттуда, – набычился в свою очередь Сашка, ощущая, как тело задрожало, наполняясь адреналином.

Ох, придется все же драться. Вон как второй напрягся. Ноги согнул слегка, корпус подвернул. Его надо первым валить. В кадык, дернуть на себя, бросить на пол под ноги «дровосеку», схватить стул да по харе...

А вот тут он ошибся. Закончились, видать, пророческие силы, Ванга в нем уснула... Окрик из глубины зала заставил здоровяков неудовлетворенно вздохнуть. Они расступились, пропуская к наемнику... Да а-а-агрх! Они все тут такие, что ли?! Высокая, может всего на пару сантиметров ниже его самого женщина, шла к ним походкой носорога. Видали когда-нибудь, как он ходит? Нет? Вот и Сашка не видал, но почему-то в голову пришло именно такое сравнение. Шаги четкие, движения скупые, плавные. Она, словно ледокол, двигалась через все заведение, ловко маневрируя между людьми, раскачивая широкими, крепкими бедрами. Кто-то сам уходил с ее пути, кого-то она толчком плеча отодвигала. Голова чуть наклонена вниз, словно лбом на таран собралась идти. Глаза карие, нос, видно было, не раз уже оказывался на боку. Губы узкие, поджатые. Скулы широкие. Было в ней в общем что-то от татарок, видел их Сашка не раз. Вот точно. Похожа! И глаза оказывается, слегка раскосые... Фигура мощная. Грудь у женщины маленькая, но вот грудная клетка... О да! Сразу видно, железо потягать она любит, точ-

нее любила, жирка немного нарастила, но в целом все еще опасный противник. Ноги и руки мощные, мускулистые, но не перекаченные. Волосы черные, не очень длинные. Слева подбриты под «ежик», кажется, а от пробора через макушку на правую щеку уложены. Домовой отметил, что несмотря на свою мужиковатость, незнакомка очень даже симпатичная, да черт возьми, она даже красивая!

– Че хотел? – с ходу уперлась она взглядом в незнакомца. От женщины явственно дохнуло перегаром.

– Лина нужна. Я от Прохора.

– Ну, я Лина. Вопрос повторить?..

– А ответ? «Ну Лина»? – Сашка свел брови к переносице.

Лицо в лицо, глаза в глаза. Они стояли, сверля друг друга, тяжело дыша. Между ними с первого мгновения установилась незримая связь. Оба не любили, когда с ними так разговаривают. Наемнику почему-то захотелось этой неандерталке снова нос на бок своротить, а женщине яйца этому австралопитеку оторвать. Короче, страстная и пылкая любовь с первого взгляда...

– Я – Лина, – уже тверже проговорила женщина, ухмыльнувшись.

– Я – Домовой, – ответил наемник. – Я тут проездом и мне срочно нужно в город. Прохор сказал, ты можешь это устроить.

Женщина наклонила голову к правому плечу. Волосы ее при этом качнулись, открывая накаченную шею. Задумчиво

осмотрев незнакомца, Лина снова хмыкнула.

– И чего это вдруг Прохор решил, что я тебе помогу?

Австралопитек недвусмысленно глянул на стоящих рядом здоровяков. Неандерталка покосилась на братьев, кивнула головой, и амбалы, шумно дыша, вернулись за свой стол.

– Он просил рассказать о разбитых мною двух броневиках ордынцев.

Женщина удивленно подняла правую бровь.

– Подробнее...

– Мне срочно в город нужно. Времени нет на разговоры!

– Подроб-нее... – снова насупилась Лина, набычившись.

– Расстрелял ГБР, когда они меня встретили...

– Один?

– Один.

Женщина задумчиво пожевала губами, посмотрела в глубь зала.

– Пошли. Расскажешь...

Кинув жадный взгляд на пронесенную мимо сковороду жаренного мяса, Сашка вздохнул, но, дабы не терять лица, неспешно проследовал за женщиной.

– Садись, – приказным тоном кинула Лина, с грохотом усаживаясь на один из стульев.

Столик стоял в самом углу. Вокруг было шумно и людно. Садиться спиной ко входу не хотелось, но лишь с этой стороны стола находился единственный пустой стул. Наемник привычно осмотрелся. Слева стена, сзади тройка набычив-

шихся здоровяков, конечно же, под два метра и косая сажень в плечах. Справа еще четверо. Три мужика и женщина. Он ухмыльнулся. Ну, хоть эта, вроде бы нормальная, хотя, может быть, еще просто не выросла. На вид ей лет двадцать всего. Но кто знает, что за стероиды тут принимают, или радиоактивная жила какая под деревней залегает? Может еще тоже мутирует в такую вот... Лину...

Отодвинув стул, он сел боком, поставил пулемет между ног стволом вверх, уперся ноющей спиной в стену, с наслаждением вытянулся. Женщина хмыкнула, хекнула и взгромозила свои ботинки, никак не меньше сорокового размера, на стол. Ловко выловив пальцами шипящее, еще горячее мясо из принесенной сковороды, она отправила здоровенный кусок в рот. Сашка чуть не взвыл. Жрать и так-то уже хотелось невероятно, а эта обезьянина еще и пальцы от жира не спеша так, со вкусом, громко обсасывает и лыбится, издеваясь. Понимая, что не скроет своего голодного взгляда, он бесцеремонно взял вилку, лежащую на краю стола, перекособочившись, навис над столом, поводит ей в воздухе, нацелился на самый здоровый кусок, ловко нанизал его и тоже запихал в рот. Лина снова хмыкнула, вроде даже одобрительно.

Домовой мысленно застонал. Ка-а-а-а-а-ак же вкусно!.. Горячее, сочное мясо, с какой-то кисло-сладкой приправой и жареным лучком... Сейчас он готов был съесть три, нет, четыре такие сковороды! Вот прям так, руками, запихивая

в рот, и, не прожевав, глотать, капать жиром на одежду и чавкать от удовольствия. Но рожи, как говорилось выше, терять не хотелось. Вон как неандерталка смотрит. Насмешливо, но уважительно. Так. Первый невербальный контакт установлен.

– Угощайся, – милостиво разрешила Лина и в который уже раз ухмыльнулась.

Ну, угощайся, так угощайся... В большой семье что? Правильно, хлебалом не щелкают, потому Сашка, пожав плечами, в наглуую придвинул к себе всю сковороду и, нанизав сразу два куска мяса, отправил их в рот.

– Мне нужно в город. Ваш ученый похитил мою дочку, – тщательно прожевав, вытерев рот рукавом, утолив первый голод, продолжил он придерживаться своей легенды. – Я почти нагнал его, когда эти ваши ордынцы перехватили меня на дороге. Пришлось их пострелять малость. Потом встретил Прохора, он привез сюда, сказал, что ты поймешь...

– Угу, – задумчиво произнесла Лина.

Она приняла принесенную ей деревянную кружку и сделала чудовищный глоток, кажется, осушив ее сразу наполовину! Вот это горло! Фантазия тут же подкинула пару пошлых картинок с использованием этой глотки. В кружке-то, на вскидку, никак не меньше литра было. Вытерев пену с губ, утерев подбородок, она стряхнула с шеи капельки и... оглушительно рыгнула. Наемник чуть было не скривился. Такого даже он себе не позволял на переговорах. Ну, понятно, на-

до показать, кто тут главный, органами помериться, как говорится... А наемник и не отказался бы, и что она девочка? А он бы в глубину... Сашка мотнул головой, отгоняя странные мысли. От женщины веяло силой. Она была уверенной, собранной, не наигранной, настоящей. Когда пытаются показать себя важнее, чем есть, это обычно сразу опытному взгляду видно, а когда ты на самом деле важен, то ничего показывать не нужно, оно само лезет. В жестах, в мимике, даже в дыхании что-то такое просматривается.

– Ну, так что, поможешь?

– Ну-у-у, помогу... – поставила Лина кружку на стол и сделала знак официанту.

Молодой парнишка кивнул, быстро убежал к раздаточному окну и показался вновь, неся на разносе уже четыре кружки.

– Слушаю, – бесцеремонно схватив со стола одну из посуды, Домовой сделал небольшой глоток, покатал жидкость по языку и, кивнув своим мыслям, повторил жест Лины, а именно залпом опустошив кружку наполовину и так же громгласно потом рыгнув.

– Нет, – рассмеялась женщина. – Это я тебя слушаю... у-у-у, какой ты звонкий...

Наемник ухмыльнулся. Все. Теперь точно к делу перейдут. Оба расслабились, напряжение, висевшее между ними, стало таять.

– Не первый день живу... Говори, что тебе нужно за это.

Лина хмыкнула, подняла вторую кружку.

– А ты не глуп, наемник. От тебя мне нужно будет лишь одна малюю-ю-ю-сенькая услуга. Кое-кого убить... – Домовой оскалился.

– И кого же?

– Да так, – женщина грохнула кружкой по столу. – Местный глава, преподобный отец...

Наемник оскалился еще шире. Ну, так-то да, совсем плохое дело! Главу местных земель убрать. Да он же перевороты в городах каждую пятницу устраивает, что ему? А сегодня как раз пятница! По понедельникам у него -спасение красавиц, по вторникам – бандитов сотнями душил. В среду – несметные богатства привозит торговцам. В четверг – рыбный день, в субботу и воскресенье у него выходные, прогуливает и пропивает все заработанное да баб имеет никак не меньше чем сотнями.

– А тебе не кажется, что это немного не равномерно... За то, чтобы просто провести в город, убить целого местного главу?!

– Нет, – женщина улыбнулась, составила локти на стол, положила на сомкнутые пальцы подбородок.

Ее кожаная безрукавка натянулась, в прорехе показалась упругая грудь, руки и плечи напряглись, стул жалобно скрипнул.

– Это ж совсем так, плевая просьба... Поверь, провести тебя в город намного сложнее будет...

– Ну да, ну да... А почему сами тогда убить его не можете?

– Да можем, – женщина слегка прикрыла усталые глаза. –

Но нас же всех в лицо знают, нам попасть в город сложнее, а ты новенький...

– Меня старик тот знает и наверняка, – Домовой обвел пальцем свое лицо, – фотокарточку мою уже срисовал поди...

Лина вздохнула. Откинулась на спинку стула, поскуцнев, развела руками.

– Тогда мне не о чем с тобой говорить. Сам сказал, фейс твой у охраны есть. Это ведь, напомню, тебе надо в город... В общем, или ты нам помогаешь, или выход там...

Она указала пальцем в сторону двери и тут же напряглась. Наемник обернулся. В корчму вошли несколько человек. Все они были одеты в одинаковую черную одежду, похожую на ту, в которую были облачены убитые на дороге Домовым солдаты Ордена. Сашка боковым зрением успел заметить минимум троих, прежде чем народ в зале поднялся со своих мест, закрывая ему обзор спинами.

– Сиди, – прошипела Лина, когда он попытался встать, чтобы разглядеть всех противников. – Быстро, под стол!

Женщина тоже поднялась, вышла из-за столика.

– Внимание! – прогудело со стороны входа. – Мы разыскиваем пришлого. Рост метр восемьдесят, короткая стрижка, шрам на левой стороне лица, передвигается на мотоцикле. Кто-нибудь видел его?

В помещении воцарилась тишина. Никто даже не скосил взгляд в сторону столика, за которым сидела Лина и ее посетитель.

– Слышь, военный, – пробасил «лесоруб», расправляя плечи. – Вам тут не рады... Никакого пришлого мы не видели, и вас бы не хотели...

– Всем оставаться на местах! – невозмутимым голосом снова пробасил старший отряда, и Домовой узнал голос говорившего: тот же тип, кто приезжал к Прохору... – Я повторяю...

– Лезь под стол! – снова прошипела Лина, глядя на наемника испепеляющим взглядом.

Приказ был странным. Вряд ли женщина так пыталась реализовать свои сексуальные желания, вон как напряглась вена на шее, глаза в щелочку сузились, кулаки сжались, а значит, в этом был какой-то толк. Пригнувшись, наемник, как бы ни было это унижительно, но заполз под стол. Лина мягким движением пятки пнула стену за спиной, в которой немедленно открылась небольшая дверца. М! Так вот оно что! Недолго думая, Домовой на карачках прополз в образовавшийся тайник, втащил за собой пулемет, прикрыл дверцу. Он оказался в небольшом пыльном, затянутом паутиной коридоре, образованном двумя стенами. В щели под потолком тайника проникал скудный свет из корчмы. В зале поднялся шум. Народ был чем-то явно недоволен, но звуков драки вроде пока не слышно.

Аккуратно, бочком, в неудобной позе, он, обтирая грязь со стен, прошел вдоль коридора, в конце которого обнаружилась небольшая лесенка. Также боком он спустился в подвальное помещение – яму, примерно два на два метра, с высоким потолком и укрепленными стенами. Справа от лестницы стена деревянная, остальные три – бетонные. Наверное, это фундамент здания, а деревянная – перегородка между, так сказать, официальным подвалом корчмы и тайником. Послышались голоса. В узкие щели меж досок ударил свет фонаря. Видимо, воины ордена осматривают подвал, в поисках беглеца.

Тихо звякнув пряжкой, Сашка накинул ремень пулемета на шею, продел правую руку в петлю, натянул ее. Лево́й отрегулировал хлястик так, чтобы выставленное оружие, упертое в плечо, висело внатяжку.

– Что там? – донесся глухой голос из-за стены.

– Пусто. Ящики, бочки. Никого... – отозвался второй.

Раздался разочарованный вздох, команда "подниматься". Шаги удалились, дверь в подвал скрипнула, и в яме стало темно. Зажигать фонарь наемник побоялся, мало ли из какой щели лучик вырвется, а ночник он оставил в рюкзаке, спрятанном у Прохора дома, как и все остальное снаряжение, что сумел дотащить от замаскированного в придорожной канаве мотоцикла. Если транспорт найдут, то он потеряет, конечно, кое-что из вещей, но не так много.

Толпа над головой продолжала гудеть. В шуме слышались

отдельные выкрики, но вскоре все стихло, видимо, ордынцы покинули корчму. Сзади и вверху послышался шорох. С таким же звуком открывалась тайная дверца. Затем раздались тихие шаги, шорканье ткани о стену. К нему кто-то шел. Точнее шла.

– Эй, наемник, – позвала Лина в полной темноте, остановившись у лестницы.

– Что? – так же негромко ответил Домовой, переведя оружие примерно в сторону говорившей.

– Ствол убери, я одна...

Домовой ухмыльнулся, демонстративно шумно опустил оружие, расслышал шуршание убираемого в кобуру пистолета. Снова ухмыльнулся. А баба не проста. Ох, не проста... Она ему уже даже нравится начинает.

Зажегся маленький фонарик, Лина спустилась в яму. Домовой присвистнул. Яма-то, оказывается, была тоже не проста. На стенах висело различное оружие, а рядом на земле стояли ящики, видимо, с патронами. И как он обо все это не запнулся, когда сюда спустился? Вот бы грохоту было!

– Хороший схрон, – оценил он обстановку.

– Не такой, как хотелось бы, – скривилась женщина. – Все оружие Орден контролирует, нам изредка удастся отбить у них кое-что, но чаще всего оружие повреждено...

– Ушли? – словно между делом поинтересовался Сашка, присев на один из ящиков, сложив руки на груди.

– Ушли.

– Продолжим?

– Продолжим...

Итогом долгого разговора с непременным боданием и мярьнем яйцами стала более-менее внятная история окрестностей и озвученный план, в котором наемнику отводилась едва ли не самая главная роль. Лина – глава местного повстанческого движения, если все их движение в сторону освобождения Турманска от ига Ордена так можно было назвать, в своем распоряжении имела примерно две сотни человек, но настоящих вояк из них было всего семеро. Она да те здоровяки в корчме, остальные – поголовно крестьяне да лесорубы. Как выяснилось, женщина в прошлом служила в армии, тут Сашка немного ошибся, предположив, что Лина – такая же наемница, как и он. Она, с ее же слов, долгое время служила первому правителю города, возглавляла группу быстрого реагирования, типа тех, что Домовой на трассе разложил и кто по лесам окрестным сейчас кругали наматывает в поисках его брэнной тушки. Отсюда и массивная, накачанная фигура, и привычки и стальной, закаленный характер.

Когда новый наместник Ордена занял пост предыдущего, скоропостижно скончавшегося главы города, она вместе с несколькими солдатами ушла в самоволку. Ну не смогла Лина больше выносить то, что творил новый преподобный. Казни и жестокие наказания за малейшее непослушание или провинность, безжалостные прилюдные истязания на пло-

щадах, а в последние время Отец пошел еще дальше. Каждую неделю к нему молодых красивых девушек водить стали, понятно зачем, началась торговля людьми. Рабовладельчество было хоть и в новинку, но уже цвело махровым цветом. Последней каплей ее терпения стал момент, когда крестьяне одной недалекой деревушки попытались, как говорится, поднять головы. Взяв в руки вилы и грабли, они двинули в город. Отряд Лины подняли по тревоге вечером, сообщили, что к городу приближаются бандиты и что их нужно срочно жестко остановить. Они собрались быстро, похватили оружие, прыгнули в броневик и помчались наперерез. Каким же было ее удивление, когда вместо обнаглевших бандитов она увидела худых, грязных, оборванных стариков, идущих по грязной дороге с огнем ярости в глазах. Тогда она и бросила свою службу вместе со всей своей командой, заставила стариков одуматься и вернуться домой, раздала возимые с собой пайки и медикаменты и пообещала, что остановит кровавую диктатуру Ордена, вернет людям их прежнюю жизнь и свободу.

Домовой приехал как нельзя вовремя. Лина со своими людьми как раз намеревалась в самые ближайшие дни атаковать город, навести там шороху, попытаться пробиться к дворцу преподобного и убить его самого.

– Город сейчас практически без охраны, – поясняла она свой план. – Недавно караван ушел на север, всех солдат собрали, а новые из Междуреченска придут нескоро. Виль-

гельм, тот старик, который похитил твою дочурку, тоже на днях улетит, и тогда в Турманске вообще не останется никого, кто бы смог нам противостоять...

– И чем я могу тебе во всем этом помочь? У тебя двести рыл под ружьем...

Женщина горько ухмыльнулась.

– Да под каким ружьем!? Я тя умоляю! Пара автоматов, гранатометов да пулемет. Остальное все или арбалеты, или вообще – холодняк. Патронов тоже мало. У тебя вон, – она кивнула подбородком на РПЛ, – огневая мощь в руках сейчас, практически как у всей моей армии целиком. Людей тоже опытных почти нет...

– Тогда как вы планировали напасть на город!?

– Ну-у-у... были свои идеи, – уклончиво отмахнулась женщина. – План дерзкий и, честно говоря, почти не имел шансов, надеялись на то, что горожане поддержат, но с тобой... С тобой у нас точно все получится.

– Да? И как же?! – Сашка поерзал на неудобном ящике.

– Тебя сейчас весь Орден ищет. Так?

– Ну.

– Ну... – передразнила воительница. – Сольем им информацию о твоём местоположении, пошумишь, отвлечешь на себя пару ГБРок, авось и еще кто примчится, ну а мы под шумок проломимся через ворота. Потом и ты подключишься. Нам твоя огневая поддержка и умения будут очень нужны. В городе-то попроще будет. Главное КПП пройти и углу-

биться. Там мирные люди, ордынцы побоятся стрелять, и в рукопашной мы попытаемся задавить сопротивление одним кулаком. Наши агенты в городе уже несколько дней следят за патрулем, предупреждают местных, готовят почву понемногу. Перед самой атакой они оповестят горожан и те запрутся в домах у северных ворот. Там же устроим первый отвлекающий обстрел. Преподобный подумает, что мы, а точнее ты, атакуешь город оттуда, и стянет все свои силы к северным воротам, в то время как мы ударим с юга.

– Как-то стремненько все... Жертв среди населения точно не избежать...

– Ну, – Лина развела руками. – Это меньшее зло. Когда преподобный пришел к власти, погибло еще больше. Хватит уже терпеть. Когда мы войдем в город, к нам подключатся местные, я на это очень рассчитываю. Там наши агенты тоже постарались, так что, если будем придерживаться плана и двигаться одним кулаком по двум улицам, то сможем очень быстро продать защиту, ну, а там... Там снова придется тебе действовать. Мы пойдем вместе. Дом преподобного охраняется очень хорошо, и неопытные бойцы нам попросту будут мешать. С тобой нас будет восемь человек – два квадрата. Должны справиться. Охраны – человек двадцать ордынцев и пара тварей.

– Мне нужен подробный план города и дома преподобного.

– Сделаем, – улыбнулась Лина, понимая, что наемник на

крючке.

– Еще мне нужно вернуться в дом к Прохору, у него мое. И мотоцикл забрать тоже надо, я его в канаве, километрах в семи от него спрятал.

– Хорошо.

– Когда атака?

– Вообще планировали через три дня, но... Вильгельм тоже сладкая добыча, потому нужно сейчас. Завтра после заката мы начнем свое наступление.

– Профессор точно не сбежит? Мне ваши перевороты тут на хрен не упали, напомним, мне нужно спасти дочь. И я сразу предупреждаю, если случится так, что доктор сбежит с ней, я брошу ваше дело и займусь своим.

– Хорошо. Точно не сбежит раньше завтрашнего дня. Я сегодня передам информацию своим агентам, они попробуют посмотреть, разузнать и подготовиться. Как она выглядит? Может кому-то удастся ее отыскать, разузнать, как у нее дела, да передать от тебя весточку...

– Это было бы хорошо, – вмиг разволновался Сашка.

Вот это действительно отличная идея и новость! Было бы просто здорово, если бы Саша знала, что он здесь и скоро придет за ней... Он сжал кулаки, скрипнул зубами.

– Вильгельм мой! Я жопу ему его же головой порву...

– А ты кровожаден... – Лина кивнула.

– Это я еще спокоен, и, поверь, злить меня не стоит...

Глава 5. «План-капкан»

– Спасибо вам, – вдоволь напившись вкусной, холодной воды поблагодарила спасительницу Александра.

– Да за что? – улыбнулась хозяйка магазина, назвавшаяся Галей. – Все нормально. Не переживай, спрячем тебя. А ты откуда вообще, кто такая?

– Я – Саша, – улыбнулась, девушка, вытирая лоб от испарины и собирая растрепавшиеся волосы. – Меня похитили, а я сбежала...

– Похитили? – ахнула спасительница. – Кто?!

– Да старик полоумный. Какой-то ученый...

– Ох, ты ж, – снова ахнула Галя и нервно огляделась.

Подойдя к дверям магазинчика, она закрыла дверь на замок, задернула плотные шторы.

– Это страшный человек, дочка, как же ты сбежать-то смогла?

– Случайно, – вздохнула беглянка. – Они отвлеклись, и мне удалось вырваться. Спряталась в подворотне, а там вы меня нашли...

– Ох-хо-хонюшки! – продолжала причитать женщина, нервничая.

– За мной дядя скоро придет, – поспешила успокоить Галю Александра, видя, как женщина в раздумьях косится на дверь. – Мне бы его дождаться. Он воротами уже должен

быть...

Видимо, услышав, от кого именно девушка бежит, женщина пожалела о совершенном. Одно дело от пьянчуги-отца или мужа спрятать девку, а другое – от этого чокнутого профессора... Сердце Галины забилося сильнее.

– Слушай, – выдавила она из себя, не зная с чего начать.

– Ничего, ничего, я все понимаю, я скоро уйду, – остановила Саша, сразу считав мысли и перемену настроения женщины. – Мне бы только передохнуть чуть-чуть...

– Прости, доченька, но если он узнает, что я тебя укрываю... У меня же дети, отец больной...

– Да-да, – попыталась скрыть досаду Саша, начав усиленно растирать руки, словно те у нее замерзли. – Я же сказала, что все понимаю...

На душе стало как-то гадко. Обидно. Умом, конечно, девчонка понимала – она тут временно, а Гале этой жить еще, но в первое мгновение она готова была вывернуться на спрятавшую ее хозяйку. Ей дали надежду на спасение и тут же отобрали. Это было неприятно и на минуту выбило Сашу из равновесия.

– Подскажите, тогда, может вы хотя бы знаете, где я могу спрятаться?

Галина покачала головой, встала. Снаружи нарастал шум толпы. Выглянув на улицу в щелочку меж шторами, она тяжело вздохнула. Два десятка бойцов в черных одеждах перекрыли район, жестоко разгоняя толпу.

– Уже не убежишь, все перекрыли... – прошептала хозяйка магазина и добавила еще тише, уже самой себе под нос. – И свалилась же ты на мою голову, зря я двери открыла, ой зря...

– Как это случилось!? Как вы могли упустить девчонку!? – рвал и метал Вильгельм.

Он расхаживал посреди большого, красиво оформленного в стиле древней европейской церкви помещения, нервно сжимая и разжимая кулаки. Лицо суровое, покрасневшее, пальцы сжаты до бела. Преподобный, невысокий круглый человек, мерзко хихикая со своего высокого трона в конце длинного стола, уставленного разными яствами, обсасывал очередную куриную ножку. Вильгельм не находил себе места, уже час стража пыталась отыскать беглянку по горячим следам, но та словно сквозь землю провалилась. Найти одну-единственную девчонку в не таком и большом городе, оказалось той еще задачей.

– Профессор, – попытался оправдаться один из бойцов охраны, понуриив голову. – Все так быстро произошло... к тому же в городелюдно, легко потеряться...

– Людно?! – взревел старик, наконец-то остановившись. – За одной сраной девчонкой углядеть не смогли!

Вильгельм скривился, потер грудь. От нервов и криков снова начало давить сердце. Он покачал головой, облокотился на ближайший стул, тяжело задышал.

– Найти, и привести! Живой! – прошипел он, глядя на провинившихся исподлобья. – Не дай бог, она сбежит, я вас... я вам...

Договорить, что именно он сделает, ученый не успел. Двери в залу открылись, и в помещение вошло четверо солдат. Старший, самый рослый, не глядя на ученого, прошел на середину комнаты, встал на одно колено и, приложив руку к груди, склонил голову. Преподобный, кряхтя, поднялся, бросил тоскливый взгляд на недоеденное мясо и вздохнул.

– Докладывай, – проскрипел он, подойдя ближе.

– Преподобный, – распрямился Змей. – Мы не смогли отыскать напавшего на караван мотоциклиста. Стемнело. Дальнейшие поиски нецелесообразны. Люди устали но с рассветом мы снова двинемся в путь. Мы обязательно найдем его, если он еще не покинул ваших земель...

– Не покинул, – бесцеремонно вклинился Вильгельм. – У меня то, что ему нужно... – старик досадливо цокнул языком. – Точнее он думает, что девчонка у меня... – он зыркнул на своих подчиненных, те снова вжали головы в плечи.

Все знали, что если старик не в духе, ждать от этого чокнутого можно чего угодно. Ни раз он собственноручно разделял провинившихся на куски только потому, что у него было плохое настроение... Причем разделяемые тушки при этом были в сознании и все чувствовали. Потеря девчонки была далеко не мелким проступком и даже то, что собственно говоря, виновником в побеге был гибрид, и сам про-

фессор, не уменьшало вины охраны. Доктор не будет разбираться...

– Да, я уже в курсе, – презрительно дернул губой здоровяк, явственно давая понять, что он не любит, когда его перебивают. – Мои бойцы хоть и порядком вымотались, но уже исследуют место, где вы потеряли объект. Район оцепили. Деваться ей некуда и это просто вопрос времени.

Вильгельм, напрягся, сузил глаза, подошел ближе к здоровяку и заглянул тому в лицо снизу вверх.

– Что ты сказал?! – прошипел он. – Мы. Потеряли...

– Вы! Потеряли! – Твердым голосом, глянув на ученого так, что тому снова поплохело, ответил начальник группы быстрого реагирования.

Профессор чуть не задохнулся от негодования, а здоровяк перевел взгляд на преподобного, игнорируя трясущегося от гнева старичка.

– Ваше преподобие, разрешите возобновить поиски с утра и тогда я вам обещаю...

– Разрешаю, – ухмыльнулся хозяин города, видя, как зазнавшийся профессор просто так уже не может стоять на месте от возмущения. – Отыщите мне этого гада и найдите девчонку, а то наш дорогой гость вне себя от расстройства...

Повинуясь царственному жесту, Змей развернулся на каблуках и, чеканя шаг, вышел из комнаты. Следом за ним двинулась и тройка молчаливых подчиненных.

– Вильге-е-е-ельм, – слащаво растянув губы в улыбке, на-

местник Ордена сделал широкий жест над столом. – Полно те! Садись, покушай. У тебя от нервов сахар, наверное, упал. Найдут, не переживай! Найдут они твою девку! Куда ей деться с подводной лодки-то в степях Казахстана?! Подожди немного, никуда она не денется! У меня лучшие люди твоим вопросом занимаются...

– Она нужна мне сейчас! Я хотел перед завтрашним вылетом наконец-то нормальные анализы провести! – старик уселся, осмотрел стол и, схватив вилку, вонзил ее в здоровенный окорок. – Как там, кстати мой дирижабль, готовится?

– Готовится, готовится, – не спуская с лица улыбки заверил гостя хозяин города, усаживаясь рядом. – Завтра к обеду будет готов к вылету, но мои эксперты говорят, что к ночи обещают грозу, так что... – он развел руками. – Может быть, отложишь свой полет? Погостишь еще не много? Теперь-то уже не скоро увидимся... Последние денечки в этой дыре доживаю...

– Ох, Вася, – ухмыльнулся Вильгельм, видя, как преподобный заводится от того, что кто-то посмел назвать его по имени. – Смотри, накаркаешь!

– Да ладно тебе, – удержал себя в руках преподобный. – Я не суеверен. – Он встал, осмотрелся, словно впервые видит это место. – Скоро, друг мой! Скоро я покину эти жалкие стены и займу свой трон в достойном месте. Ну надоело мне вот это вот все! – кругляш потряс себя за горло, как бы показывая, на сколько «все это» его достало. – Грязь, нищета...

Видел я Столицу... Совсем другое дело! Вильгельм! Совсем другое дело! Вот это по мне! Вот это мой уровень!..

– А не торопишься? – откусив небольшой кусок от ножки, кажется, индейки, ученый придирчиво изучил мясо на степень прожарки. – Может, еще пару караванов сперва отправим, все же это тебе не эта нищета, а Столица Федерации! Там и армия посильнее, да и народ другой. Я тоже там бывал и видал, на что местные наемники способны. Силенок то хватит? Это ж тебе не деревеньки кошмарить... Вам вон, один из них проблем устроил, а ты на целый регион нацелился!

– Норма-а-а-ально! – усмехнулся преподобный, усаживаясь на стул и закидывая ноги на стол, прямо поверх какого-то салата и фруктов. – Это уже седьмой караван! С твоими ребятами мы быстро их сопротивление слошим! К тому же, кто нужно, уже куплен, а остальные у меня в кулаке. Дело за малым. Оружия хватит мою заброшенную армию снабдить и устроить этим зажавшимся тварям кровавую баню! Поверь! Они и пикнуть не успеют, как на собственных кишках висеть над воротами будут. Федерация будет во власти Ордена, вот тебе круг!.. – наместник осенил себя святым кругом, от живота до лба и обратно.

Вильгельм хмыкнул, сунул в рот вторую порцию мяса, и принялся задумчиво его жевать... Ну-ну, – подумал старик про себя. – Ордена, как же...

Гюрза шла по следу. С момента побега девчонки прошло слишком много времени и по улице прошло слишком много народу, но ее радовало то, что область поиска была сравнительно не большой. Военные прошерстили окрестные дома, где могла бы укрыться девчонка, но так ее и не нашли. Видимо, кто-то укрывал беглянку, а это означало, что, сколько бы стража не стучалась в дома, магазинчики и квартиры, все было бы без толку.

Уж шел рядом, обращая внимание и фиксируя все, на что указывала старшая следопытка. Словесный портрет беглянки практически ничем не помогал. «Большие, голубые глаза, черные волосы и огромные сиськи» – в один голос описывали все, кто видел сбежавшую девчонку. Ни во что одета, ни какая обувь на ногах, ни веса, пускавшие слюни на грудь и задницу молодой девчонки мужики, не знали. А это бы на много ускорило поиск! Знай Гюрза хотя бы обувь ... Эх... Но приходилось работать с тем, что есть.

Они добрались до места, где стража потеряла объект из вида. Длинная улица, несколько закоулков, впереди перекресток. Там ее уже не видели. Справа – узкая грязная улочка, ведущая снова к воротам, слева – длинный проспект, перекрытый стражами с другой стороны. Там девчонка точно бы не проскользнула, попросту бы не успела. Охрана перекрыла там проход раньше, чем беглянка до него добралась. Вышло, что она пропала где-то на этой, предыдущей или следующей улочке...

Взгляд следопытки уткнулся в темную подворотню. Внимательно осматривая дорогу, группа из трех бойцов приблизилась к ней. Женщина присела, внимательно осмотрела грязь, прищурилась. Встав, сделала странный жест ногой, словно поскользнулась в воздухе. Оскалившись, она перевела взгляд куда-то на стену, оскалилась еще шире и, чуть было не облизала ржавую железяку, торчащую из стены. Уж, молодой, но уже опытный следопыт, заметил на ней странное светлое пятно. Гюрза положила руку поверх пятна и расплылась в охотничьей улыбке.

– Она была здесь, – проговорила ищейка, осматривая темный закуток. – Поскользнулась, схватилась за трубу... Следы ведут туда...

Женщина указала пальцем на маленькую дверь, видимо черный ход какого-то магазинчика. Удав шагнул вперед, поднял автомат. Теперь пришла его очередь действовать...

– Это что? – нахмурился Домовой, глядя на расстеленное на столе белое полотно застиранной скатерти.

– Схема города, – саркастически ухмыльнулась Лина.

Выспаться этой ночью наемнику не дали. Как тут уснешь, когда столько дел внезапно нарисовалось?! Надо и план действий разработать и подготовиться и кучу дел еще успеть сделать.

Нормальной карты города, само собой, ни у кого из местных не было. Раньше, говорят, со спутников карты составля-

ли, а сейчас? А сейчас художники рисовали примерные схемы с примерным же расположением основных зданий. Даже не в каждом городе такие найти можно было, что ж можно говорить о какой-то захудалой деревне? Да и кучке повстанцев, проживших в нем многие годы, знавших его вдоль и поперек всякие там карты – не требовались. Зачем они им? Но наемник в этих землях впервые и простая просьба оказалась довольно сложной в исполнении. Пришлось взять у хозяйки корчмы большую скатерть и исчеркать ее цветными карандашами, с кривыми подписями.

– Да по такой схеме не то, что наступление, бабу по городу не проведешь, до ближайшей едальни!

– Ну, извини, – всплеснула руками воительница. – Художников у нас нет. Зачем тебе она вообще? На месте разберешься!

– Разберусь, – задумчиво пробурчал наемник, покусывая губу. – Эт что?

Палец ткнулся в центр "города" с большим овалом.

– Стадион.

– А это?

– Это жилая пятиэтажка...

– А это?

– Пятно от салата, извини...

– Так! А здесь что за квадраты?

– Склады...

– Сколько вот тут этажей?

– Пять... Или четыре...

– Мне нужно знать точно!

– Пять, пять! Слушай, зачем тебе это? Какая разница?!

Лина скрестила руки на груди, нахмурила брови. Она не понимала, зачем пришлому знать такие подробности, как количество этажей в том или ином здании. И вишь, как, подписывает каждый домик еще, циферки ставит, пометочки какие-то делает, что-то дописывает, стрелочки подрисовывает
...

– Затем! – буркнул Домовой, критически оглядывая получившееся будущее поле боя. – Вот тут например, как я понимаю, резиденция преподобного? – палец обвел кубик с крестиком внутри возле самого стадиона.

– Ну, – все еще ничего не понимая, буркнула Лина.

– Сколько этажей?

– Семь... Кажется... да, точно семь!

– Вот! – наемник облизнул обломок карандаша, на чистом куске ткани принялся рисовать что-то объемное. – Если здесь здание в семь этажей, а эти... – он сверился со своими цифрами, – всего три, то выходит, что... Хм...

Закончив рисовать, он прищурил глаз, кивнул своим мыслям.

– Смотри. Выходит, что если вот здесь на пятиэтажке посадить снайпера, он сможет прострелить почти все это здание, «трехи» тут не мешают, другие дома тоже ниже, если ваша схема точная. Видишь? – Лина задумчиво кивнула. –

Здесь вот двухэтажка, заходим сразу с улицы, группа через дом по перекрытиям в трешку переходит и занимает позицию. Отсюда они и вышки с охраной смогут контролировать и дворец вашего преподобного. Здесь вот высотка. Они будут закрыты от стрелков с западной стены, а с восточной под таким углом им не даст вот этот дом... – Домовой скрестил руки на груди, ухмыльнулся. – Теперь поняла?

Женщина кивнула, нахмурилась еще больше.

– Слишком сложно...

– Понятно, что сложно, – ухмыльнулся Сашка. – У вас, у вояк голова с тремя извилинами! Две глаза держат, одна уши. Спуск только нажимать умеете. Тут думать надо! Вот смотри, сколько нас будет? Двести рыл, плюс местные. Ворвемся мы в город и что, побежим с криками и воплями на амбразуры? А если вот тут, например, – он ткнул пальцем в какое-то строение, – противник сядет, ты как будешь объяснять, откуда огонь ведется? – Лина скрежетнула зубами, сжала кулаки.

– Слушай, не люби мозги. Прямо говори...

– Короче, – вздохнул наемник, удивляясь беспросветной тупости местных ополченцев и радуясь тому, что Штырь, его наставник, крепко-накрепко вбил ему, еще мальчишке, основы тактики, подготовки и ведения боя. – Короче, каждому объекту нужно дать свое уникальное имя, которое запомнят все бойцы, ну или хотя бы старший группы. У нас не будет времени объяснять, что вон в том доме, да нет, не в том, а вон

в том, с красной стеной, да, где еще магазин на первом этаже, на пятом, в шестом окне сидит снайпер. Вместо этого можно просто сказать «Новостройка, пятый этаж, шестое окно», или «Недострой», «Тетрис», «Шар», да хоть что, понимаете? Кодовое название должны иметь все уникальные строения, тогда у нас на много меньше времени уйдет на объяснение и ориентирование.

– Сложно как-то, – почесала лоб Лина, осмотрела хмурых парней, которые тоже ничего не понимали.

– Ай, – махнул рукой наемник. – Короче, здесь что?.. А тут... А это? Так, хорошо. Это будет «Пятина», это мы назовем «центром», это будет «площадь»...

На распределение ролей, постановку задач и споры ушла половина ночи. Домовой настаивал на том, что он будет помогать Лине и ее людям только при условии, что он в бою главный. Из максимума, что делали раньше бывшие вояки, так это гоняли мелкие банды по лесам и полям, давя их массой и вооружением. Теперь же им придется действовать совсем по-иному. Минимум оружия и боеприпасов к тому же, дефицит личного состава, потому придется учитывать все.

– Мне нужны пятеро вот здесь – будут работать исключительно по фонарям. А здесь будет нужен будет кто-то с броней, тут нужны щиты, а здесь самые быстрые и бесстрашные, чтобы перебежать улицу, в случае, если нас попытаются обойти с фланга...

– Нет! Здесь нам нельзя стоять, тут первый этаж простреливается, там оранжерея!..

– Какая на хрен оранжерея!? Почему, на карту не нанесли тогда?!

– Да только что вспомнил... Тут еще дорога грунтовая, там лужи постоянно...

– А здесь переходов нет уже давно, убрали.

– А тут деревья, обзор перекроют, а тут кустарник...

– Нету там кустарника! Там на прошлой неделе все вырубали, траншея сливная теперь...

– Да мать ва-а-а-ашу-у-у-у!..

Работать в таких условиях было невозможно. Головная боль вкупе с недосыпом и усталостью была по нервам. Сашка все чаще ловил себя на мысли, что делает или говорит иногда какую-то откровенную ахинеешную чушь. Мозг стал отключаться, переставая участвовать в том, что творило тело. А тело творило и вытворяло. Оно дважды наорало на «дровосека», от чего тот был явно не в восторге, дало затрещину какому-то пацану, разлившему вишневый компот на «карту» города, и несколько раз сцепилось, благо пока, лишь в словесной перепалке с Линой.

– Слышь! – наконец-то увидев осоловелые глаза наемника и поняв, что еще чуть-чуть и тот просто рухнет от усталости там, где стоит, попыталась успокоить Домового воительница. – Ложись, отоспись. Перед боем выспаться нужно, а то ты вон, шатаешься уже! И нам надо всю информацию еще

переварить, обсудить кое что...

– Я нормально! – рыкнул новоиспеченный генерал, тряся головой.

– Если это нормально, то на хрена ты нам такой «нормальный» нужен?! Ложись, давай! Нам тоже отдохнуть нужно!

Сашка насупился, снова попытался оттереть «карту» от красной жижи, но поняв, что это бесполезно, плюнул. Отодвинув тряпку, он внезапно осознал, что красная лужа, разлившаяся по столу символизирует то, что завтра будет происходить в городе. Лужи, реки, целые моря крови польются на спящий, ничего не подозревающий Турманск...

Кто-то мягко коснулся его плеча. Настойчиво усадил на стул. Что-то теплое накрыло его от подбородка до колен и, перегруженный мозг, наконец-то отключился.

Выспаться ему конечно же не дали. Через час-полтора, по собственным ощущениям, Сашку растолкала Лина. За окном едва-едва посветлело. Зевнув, распугав всех окрестных крокодилов своей невероятной пастью и рыком, вырвавшись из нее, он вопросительно посмотрел на воительницу, мол, какого хрена, мол надо?

– Вставай давай, – пнула она его по ботинкам. – Некогда разлеживаться! Сейчас телеги в город пойдут, дрова повезут. Мы с ними выезжаем.

– Куда выезжаем? – потягиваясь, трясясь всем телом поинтересовался наемник, скидывая с себя одеяло и сон.

– За мотоциклом твоим! Нам по пути будет. Заодно с телегами и передадим информацию, что тебя видели. Главное чтобы драндулет твой не сперли...

– Не сопрут, – еще раз зевнул Домовой. – Я там растяжек наставил, на роту солдат хватит!..

– Ну-ну, – хмыкнула глава сопротивления. – Вставай, чай пей и погнали. Время, время!..

Утро оказалось хмурым, серым и противным. Таким же, как и лицо наемника, узревшего его. Дул холодный, сырой северный ветер, но в деревне он был не так заметен, как когда телеги выкатили из чащобы на степной простор. Лошади всхрапывая, тащили тяжелые обозы, медленно, скучно, даже как-то лениво переставляя ногами. Расположившись меж чурок, создав себе удобное ложе, Домовой сидел, нахохлившись. Плащ-палатка осталась в мотоциклетной сумке, а в легкой боевой рубахе ехать было довольно свежо. Еще немного и на мотоцикле совсем не покатаешься! – промелькнула бесполезная идея в голове. Вот чего, наверное Чех сдал своего коня, хотя... Нет, вряд ли! Такой техникой не раскидываются. Видно было, что в байк он вложил много сил, времени и любви, значит, причина была посерьезнее чем какая-то там зима.

– Как думаешь, у нас получится? – внезапно спросила Лина.

Наемник пожал плечами. Как тут о чем-то можно было говорить? Погонять пару броневиков за собой он сможет,

КПП обстрелять тоже. Вот собственно и все, что от него зависело и за что он мог ручаться. В городе все, может и уж точно, по закону подлости, скорее всего пойдет, не по плану. Слишком много сторонних факторов. Сколько человек охраны, как укреплены улицы, сколько бойцов охраняют резиденцию преподобного... Даже то, с какой стороны ветер дуть будет, нужно учитывать при планировании подобных мероприятий. Ветер, скажите вы? Пф, зачем? А затем, что при подобных столкновениях обязательно что-то будет гореть, чадить, или газ слезоточивый кто-нибудь применит или шашки какие дымовые... и вот, в случае неправильного направления ветра, нападавшим может ой как не поздоровиться на тесных городских улочках.

– Но шанс у нас хотя бы есть? – не отставала женщина, видимо волнение давило на психику, поговорить захотелось, услышать слова поддержки, а какая тут поддержка, если Домовой сам ни в чем не уверен.

– Есть, – снова пожал он плечами и добавил, – наверное...

– Да ты пессимист, – ухмыльнулась Лина и бесцеремонно привалилась к наемнику плечом.

– Я реалист...

– Это тот, для кого стакан на половину полон?

– Нет, – ухмыльнулся Сашка, не сводя взгляда с серого хмурого неба. – Я тот, кто считает, что если стакан наполняли – то он наполовину полон, а если из него отливали – то на половину пуст... Ненужно усложнять, вот и все. На победу

у нас до хрена мало шансов... – Лина хмыкнула. – Слишком многое будет зависеть не от нас. Я бы по-другому поступил, но уже поздно планировать. Будем плясать от имеющегося, может и повезет.

Высадили их на развилке, ведущей к дому Прохора. Ехать так далеко было опасно, они могли нарваться на случайный патруль, но идти пешком совсем не хотелось. Звук автомобильного двигателя в такой предрассветный час был бы слышан издалека и наемник с воительницей успели бы покинуть обоз до того, как их заметят, а так они сэкономили немало времени. Распрощавшись с обозниками, Лина еще раз заставила одного из них повторить то, что он должен будет сообщить на КПП. Удостоверившись, что мужик все понял правильно и ничего не перепутает, она двинулась за наемником.

Шли долго. До дома Прохора добирались наверное с полчаса, потом еще до трассы столько же. Как раз где-то в это время обоз должен был уже доехать до стен города. Минут пятнадцать на проверку потеряют и еще минут пять мужик, ехавший в конце колонны будет пытаться сообщить архи важную весть. Потом, пока по инстанциям дойдет до самого верха, пока соберутся... В общем, у напарников оставалось еще не менее получаса на все про все и потому спешить особо было некуда.

Мотоцикл нашелся там, где его и оставили. Отойдя от дороги метров на сто, наемник раскидал маскирующий слой дерна и веток, явив взгляду Лины своего железного коня.

– О какой, – одобрительно подняла та одну бровь.

– А ты думала?! – хмыкнул Сашка, ставя байк на колеса. –

Помогай давай, надо вытолкать его на дорогу...

– Не женская это работа, – ухмыльнулась воительница. –

Из болота тащить бегемота...

– Конечно! Но конкретно на тебе – пахать можно, так что давай, принцесса, помогай... – Домовой навалился на тяжелую машину толкая ее по грязи, и Лине, как бы ей не хотелось пачкаться, пришлось имитировать бурную деятельность в процессе выталкивания техники на шоссе.

После беглого осмотра и приготовлений, выяснилось, что топлива в баке осталось совсем чуть-чуть, а одна из запасных канистр была пробита при падении. Слив остатки топлива из второй канистры, покачав байк, перемешивая топливо, наемник прикинул, что запасов горючего хватит примерно на сотню километров. Вряд ли ему столько потребуется, гоняя на хвосте ГБР, но все же затягивать не стоило.

Усевшись в седло, Домовой похлопал по баку, недвусмысленно приглашая Лину прижать свою задницу к холодному металлу и его горячей промежности. За время общения они уже притерлись друг к другу, но по прежнему продолжали меряться гениталиями и грудными мешками, доказывая свою крутость и сверхофигенность. Хмыкнув, воительница выставила средний палец, перекинула рюкзак, стоявший за спиной наемника на багажник и уселась сама. Одной рукой обняла водителя за грудь, а второй бесцеремонно скользнула

ему между ног. Наемник дернулся, Лина рассмеялась.

– Ну? Трогай, – проговорила она, слегка сжав кулак.

– Эт ты трогай! – не остался в долгу наемник и дернул ногой ручку кик-стартера. – Только я пожестче люблю. Не стесняйся....

Мотоцикл завелся, оглашая окрестности утробным рыком. Выкрутив газ, он ловко развернул байк на месте, оставив на старом, старом асфальте асфальте черную полосу и послал железного коня в галоп.

До дома Прохора доехали без приключений. Старика на участке не оказалось, судя по старым следам, он еще не вернулся из города, куда вчера повез кукурузу. Пес встретил их рычанием и громким лаем. Благо, что изба стояла обособленно и никаких соседей поблизости не было. С собакой вышла заминка. Пес не хотел пускать непрошенных гостей в избу. Пришлось путем хитрых телодвижений заманить его в сарай. Только после этого они смогли спокойно войти в дом. Ну, как спокойно... Предварительно сняв хитрую растяжку у дверей.

– А дед ваш не прост, – оценил Сашка мастерство, с которым была выполнена ловушка.

– Ага, – кивнула воительница. – Он вроде как служил в каком-то особом отделе, еще при СССР... Мало о себе рассказывал, но сам видишь, опыт не прорешь и не пропьешь.

– Змей! Срочное сообщение! – вбежал в казарму молодой,

запыхавшийся посыльный. – Змей! Срочное...

– Не ори, – прервал парнишку грубый голос, донесшийся откуда-то из-за длинного ряда двуспальных коек.

– ... сообщение, – сошел на шепот мальчишка, даже как-то пригнувшись от появившегося в голове давления.

К нему подошел здоровенный бугай, сурово посмотрел сверху вниз.

– Что там?

– Срочное... – залепетал парнишка, – сообщение...

Дрожащей рукой он протянул мятый листок бумаги, но воин не шелохнулся все также стоя, скрестив руки на груди. Мальчик сглотнул, дрожащими руками поднес бумажку к носу. Взгляд легендарного Змея оказался действительно таким, как о нем говорили и Васька ощутил его на себе в полной мере.

– Внимание, – начал читать по слогам паренек, прыгающим от волнения голосом. – Утром, в шесть часов, десять минут на КПП северных ворот поступило известие от обозника, в котором сообщалось, что он видел человека на мотоцикле, подпадающего под харик... хоракторис.. харо... – мальчик не смог прочитать сложного слова, но этого уже и не требовалось.

– Рота подъем! – взревел медведем Змей во всю мощь своих легких, но бойцы метнулись из под одеял за мгновение до команды.

Начальник группы быстрого реагирования выхватил мя-

тый лист бумаги из рук посыльного. Мальчишка икнул, во все глаза таращась на происходящее вокруг. Мужчины и женщины двигались так слаженно, что он даже рот открыл от удивления. Быстро, четко одевшись и собравшись, группа похватила оружие и выстроилась в одну шеренгу раньше, чем командир смог дочитать сообщение второй раз.

– Группа! – медведем взревел Змей так, что у мальчика в ушах зазвенело. – На выход!

Десяток бойцов протоптал к дверям, едва не сметя Ваську. Он едва успел отскочить с дороги несущегося первым здоровяка, чуть было не зарядившего мальчишке в нос стволом чудовищно огромного пулемета.

– Вау! – прошептал парнишка, видя как отряд, вывалившись из казармы, слаженно стал занимать свои места в броневикуе.

Он четко решил для себя, что когда вырастит, обязательно поступит на службу в армию чтобы защищать свой родной город.

– Кобр! На броню! – командовал Змей на улице, рассаживая бойцов по местам. – Гюрза, на связь, выясни все детали. Уж – за баранку, Удав и Питон в десантный!..

Солдаты, словно ураган, заскочили в боевую машину, которая мгновенно сорвалась с места и покатила по сонной улице города в сторону КПП, забыв про парнишку, оставшегося в казарме в одиночестве...

Броневик несся на всех парах в сторону дальнего хутора. Именно там недавно обозник видел странного человека в лесу, греющегося у костра. Все описания совпадали. Шрам на левой стороне лица, мотоцикл. Не местный. При оружии. Дальний, или как его еще называли «девятый» хутор, располагался примерно в десяти километрах от города. Вроде бы не далеко, но и не близко. Дорога к нему шла через торфяник, который хоть и замерз, но все равно довольно сильно замедлял старенький, дышащий через раз сизым дымом из выхлопной трубы броневинок. Нервы Змея напряглись. Странно. Обычно он всегда собран и спокоен, а тут... Сердце колотится, во рту сухость, вены на лбу вздулись, пальцы дрожат. С каждым оборотом колеса машины он все острее ощущал какое-то неприятное, нарастающее чувство тревоги в груди.

Домчались относительно быстро. Уж – молодец! Даром, что самый молодой из всей команды, но дело свое знал туго! Он оказался отличным водителем и броневик, словно на крыльях, долетел по бездорожью до нужного места. Подъезжали аккуратно. Команда Кобра высадилась по пути и теперь тайно пробиралась кромкой леса.

– Не нравится мне это, – мрачно подумал Змей, осматривая в узкие щели амбразур окрестность. – Что-то не так... Что-то не так...

Мысль, пришедшая через мгновение, заставила его вздрогнуть... одновременно с корпусом бронированной ма-

ШИНЫ.

– Обозник!.. С юга!.. А видел пришлого на севере!..

– Едут, – тихо прошептал Домовой, расслышав далекий рокот броневика.

– Слышу, – подтвердила Лина.

Они лежали в небольшом распадке метрах в двадцати друг от друга, на другой стороне дороги от одинокого, покосившегося домика, накрывшись дождевиками и присыпавшись сверху опавшими листьями, сухой травой и снегом для маскировки. По рассказу воительницы, деда, жившего тут, похоронили прошлой весной. Старик не смог пережить гибели внуков, пережив их всего на неделю и потому они не боялись задеть, или напугать кого-то из гражданских. Окрестности настолько пропахли бедой, что становилось неуютно уже через несколько минут пребывания тут. Тишина, висевшая над ложбиной меж двумя холмами, где притаился «дальний», давила на нервы, но ровно до того момента, пока до ушей не донесся тот самый рокот двигателя.

Лина поерзала повертев задницей, укладываясь удобнее. Она прилипла щекой к снайперской винтовке Домового, которую воительница экспроприировала сразу же, как только увидел сие чудо в руках наемника. Как оказалось, она как раз была снайпером и стоило ей только разглядеть черный защитный чехол, сразу потребовала показать то сокровище, что он скрывал. По глазам, которыми женщина гляде-

ла на АС-50 можно было догадаться, что за «только подержать» она могла выполнить любое желание, а за «дай пострелять», – так аж дважды и в разных позах. Ну, типичная во-
яка...

Домовой опустил бинокль, поправил гарнитуру на ухе.

– Вижу их, – снова прошептал он.

– Я тоже, – отозвалась снайперша через полминуты, когда броневик оказался в ее поле зрения.

– Жди команды, я пошел.

Он выполз из своего укрытия, пригнулся и двинулся вниз по склону, по дну небольшого овражка, пользуясь его глубиной. Догадаться, с какой стороны прибудет группа было не сложно, они наверняка помчатся к цели кратчайшим путем, а вот где именно остановится броневик, и будет ли он один, сколько будет человек в группе и с каким вооружением прибудет команда зачистки – было не известно и потому пришлось немного корректировать изначальный план.

Машина рыкнула двигателем, уже почти поравнявшись с домиком. Что-то насторожило ордынцев. Возможно, разведенный костер в печке, или открытая дверь, имитировавшие пребывание в домике кого-то живого, были слишком очевидными, а может кто-то глазастый засек затаившихся напарников. Ответ на этот вопрос уже был бессмысленным. Машина прыгнула вперед и ее требовалось остановить до того, как засевающие в ней бойцы скроются из вида или выйдут на связь с городом...

Броневик въехал в огромную лужу перед домом и тут же содрогнулся от мощного взрыва. Три ручные, осколочные гранаты, скрытые в грязи сработали отлично. Левое переднее колесо вывернуло в сторону, правое пробило в нескольких местах. Мощное днище приняло на себя весь град осколков и удар взрывной волны. Машина резко дернулась и встала, из под нее повалил белый дым. Или что-то пробили удачно, или это пар от лужи – с такого расстояния было сложно разглядеть детали повреждений, но это было и не важно. Еще вчера мельком осмотрев броневики, подбитые на дороге Домовой запомнил, что машины не имели взрывозащитного днища, и потому всем находящимся сейчас в кузове наверняка, мягко говоря, не очень хорошо.

Змей покачал гудящей головой. Во рту появился неприятный соленый привкус – от сильного удара он прикусил губу. Окинув взглядом салон броневика, отметил, что водитель лежит в неестественной позе, уткнувшись головой в боковое окно. Глаза закрыты. Из ушей течет кровь. Наверное, контужен... Удав рядом сидит, головой трясет, зевает, видать тоже досталось, Мамба за лоб держится, приложилась о спинку кресла, но тоже, вроде, жива.

– Кобр, нас подорвали! – преодолевая тяжесть в голове и першение во рту от едкого дыма, пробивавшегося сквозь пол, прокричал в рацию старший отряда. – Повторяю! Нас подорвали! Прикройте! Эвакуируемся!..

– Принял, – отозвался Кобр и Змей, схватив оружие по

удобнее, толкнул дверь...

Домовой был уже совсем близко к грузовику, когда в нем открылась боковая дверь. Он мгновенно упал на землю, выставил перед собой пулемет, благо, сошки заранее разложил. Эх, сейчас бы коллиматор! – пронеслась мысль. Солнце еще не поднялось и было довольно темно, но тритиевые светящиеся полоски на мушке и целике худо-бедно могли помочь в прицеливании. Совместив все три полоски, выждав еще мгновение, наемник вжал спуск. Дохнуло холодом. Невидимая рука в лохматом камуфляже чуть подкорректировала линию прицеливания и именно в этот момент из задымленного нутра машины кто-то попытался рвануть наружу.

Пулемет рыкнул, послав в сторону замершей машины короткую очередь. Три секунды – это время жизни пулеметчика в любом боестолкновении и Домовой об этом знал. Потому, сразу же, по истечении этих секунд отпустил спуск и катнулся в сторону раз, другой. Земля, небо, земля, небо – закружился пейзаж перед глазами. В ногу ткнулась какая-то коряга, в бок уперся камень, колени провалились в какую-то лужицу. Еще кувырок и он укрылся за высокой кочкой. Конечно, как защита – смех один, но как маскировка – сойдет. В ответ на его очередь из броневики кто-то тоже огрызнулся. Под защитой брони, в темном кузове стрелок, не опасался быть подстреленным и потому выдал длинную очередь, на весь магазин, но безрезультатно...

– Твою мать, – шипел Удав, зажимая страшную рану на

ноге.

Мамба уже накладывала товарищу жгут, пытаясь унять кровь. Неизвестный стрелок подловил здоровяка, как неопытного котенка, ровно в тот момент, когда он дернулся вперед, в надежде успеть добежать хотя бы до какого-то укрытия.

– Ложись! – выкрикнул Змей, схватив оружие раненного товарища, свое ему еще может пригодиться в бою, а это уже можно не жалеть и не беспокоиться о боекомплекте. – Засек его?

– Нет, – тяжело дыша, сквозь зубы простонал раненый. – Он там че, с теплаком что ли?!

– Кобр! Кобр! – отстреляв длинную очередь по лесу, покосившейся изгороди и левой стене домика проорал командир в рацию. – Пулеметчик с тепловизором! Валите его! Повторяю! У противника тепловой прицел!

Домовой замер, вглядываясь в очертания грузовика. Ли на ничем не могла ему тут помочь – двери открылись с его стороны, под тупым углом к ней, потому приходилось действовать в одиночку.

Над головой что-то вжикнуло, через секунду до ушей донесся раскат выстрела. Наемник выругался, вжимаясь в сырую болотистую землю.

– Сзади, – донесся в ухе спокойный голос снайперши. – Не высовывайся. В лесу вроде трое...

Снова сперва вжикнуло, потом грохнуло. За спиной кто-

то взвыл, раздалась суматошная очередь. Боясь пошевелиться и выдать себя, Домовой лишь скосил глаза, немного повернув голову в сторону, чтобы проверить, что там, как вдруг из броневика вылетел какой-то предмет. Предметом оказалась дымовая шашка. Она быстро зашипела, исходя тяжелым белым дымом и постепенно накрыла броневик.

Сашка оскалился.

– Ну щаз! Ну ага!

Через секунду раздался взрыв, а за ним истошный крик. А вот не хрен носиться по полю, где растяжки натыканы... Да, где остановится грузовик, они не знали, но вот то, что в дом ползут, предположить было можно, потому Домовой и оттянулся тут на славу, заминировав подходы, подползы и даже, казалось, подлеты к домику. Второй взрыв, третий... Оскал наемника превратился в адскую, жабую улыбку. Он неспешно снял с груди понравившийся ему двуствольный ручной гранатомет, просунул его под левой рукой за спину и дважды вжал спуск, поморщился, когда в грудь толкнуло ударной волной и запахло жженым порохом и синтетикой. Две ракеты разорвались где-то в лесу, на самой окраине, засыпая мелкий кустарник быстрыми и опасными осколками.

Лина выстрелила в третий раз. В лесу опять кто-то вскрикнул. По голосу Сашка примерно понял направление, где находится враг, и быстро развернувшись окончательно изгваздавшись в грязи, чавкая в появившейся под ним луже, переставил пулемет в том направлении. Спину ему сейчас

надежно закрывала кочка, из броневика сразу не засекут, а вот лесные партизаны, появившиеся так не вовремя могли шкурку ценную попортить.

Длинная очередь выкосила приличную поляну на краю жиденького леса. Почему длинная? Да потому что на этот раз враг виден. Вон, две фигуры передвигаются... Точнее передвигались. Одна осталась. А нет, вот и она упала... Лента опустела как-то быстро. Да-а-а-а, дикая скорострельность у этой машинки, но! Результативная!

Не трата время на перезарядку, Домовой снова покатился в сторону. Раз оборот, два, три и тело скатывается в овражек. Вот, отлично. Тут и передохнем. Предполагая, что ему придется кататься или кувыркаться, он не стал обвешиваться снаряжением и брать дополнительные ленты. Зачем, если он планировал быструю атаку... Потому, оставив опустевшее оружие, авось еще и противника с толку собьет, он не вставая, пополз по овражку в сторону засадной группы «лесников».

Группа Змея погибла быстро. Они, по сути даже сделать-то ничего не успели. Как оно так вышло? Да кто теперь скажет. Вышло и вышло, не фартануло. Удача оказалась на стороне пришлого. Не раз Уж требовал наварить на днище дополнительную защиту, сотни раз Змей просил отыскать для его группы хоть плохенький тепловизор, и тысячи раз Гюрза напоминала о том, что нужно вторую дверь броневика

починить... А сегодня все звезды сошлись не в их созвездие.

Сперва Удав глупо подставился, поторопился, затем Мамба, рванувшая к домику, подорвалась на растяжке, а потом и сам Змей схватил в спину пулю от засевшего где-то с другой стороны снайпера... Команде Кобра тоже не повезло. Лес у опушки, где стоял домик, оказался слишком чахлым чтобы скрыть его бойцов от злых пуль невидимого пулеметчика, да еще и Гюрза, бежавшая впереди, ногу сломала, зацепившись за корягу... В общем, команда подставилась по всем статьям, удача отвернулась от них, а от нее в бою зависит многое, если не все.

Собрав трофеи с убитых, Домовой и Лина синхронно тяжело вздохнули. Обоих накрыл послебоевой мандраж. Ну, это ничего, это не страшно. Теперь-то можно! Хуже, когда он во время боя накрывает. Видел Сашка молодых наемников, которых страх парализовывал прямо в разгар схватки. Глаза вытаращат, руки в судорогах сожмут и шаг сделать не могут. И ничего ведь с этим не поделаешь. Только со временем, с опытом паралич победить можно, но не все до этого времени доживают...

– Время? – спросила воительница, стянув бронежилет и расстегивая куртку до самого пупа, подставляя взмокшую от пота майку под приятный холодный ветерок.

– Семь сорок, – глянув на наручные часы, и взъерошив волосы прохрипел наемник.

– Полчаса посидим и двигаем...

– Ага...

Посидели. Двинули. Велик был соблазн двинуть дальше на броневике, все же и теплее и комфортнее, но, увы, машина померла окончательно. Заменяв бронепластину в своем бронезилете на новую, прихватизированную у одного из противников, собрав оружие с боеприпасами, сняв более-менее целую форму с убитых, напарники двинулись дальше. Им нужно было еще в паре мест пошуметь, чтобы Орден отправил на поиски наглого пришлого еще больше сил, ослабив тем самым защиту города по максимуму.

– Что с группой Змея!? Они уже давно должны были выйти на связь!

Преподобный был вне себя от ярости. Уже третий час от выехавшей группы не было вестей. Молодой связист, стоявший перед главой города с покорно опущенной головой, молчал. А что тут скажешь, если он ни раз подавал рапорт о том, что все группы нужно обязательно снабдить дальней связью, что рации старые и передают от силы на пять километров. Возможно Змей отлично слышит сигнал города, но вот сам ничего передать не в состоянии.

– Что молчишь?!

– Извините, ваше преподобие, – вздохнул парень, ожидая новую порцию ора на свои больные уши.

– Извините?! – не заставил себя ждать наместник орде-

на. – Извините! Вторую группу отправили?

– Так точно! Выехали двадцать минут назад, согласно протоколу... Примерно через десять минут должны оказаться на месте.

– Держать с ними связь!.. Пусть немедленно сообщают обо всем!

– Ваше преподобие!.. – вбежал в залу еще один запыхавшийся связист и, дождавшись разрешения, продолжил. – Только что сообщили, что на одну из деревень напали! По описанию, тот самый мотоциклист... Местный староста сообщил, что пять минут назад неизвестный открыл огонь по дежурившей там группе ордена, все убиты! Староста также сообщает, что его преследовал броневик, по-видимому, это Змей...

– Что?! – вскрикнул глава города. – Убиты?! Поднять все ГБР! Уничтожить урода! Вы что, мать вашу, не можете одного урода поймать?!

– Но... – замялся старший связист. – ...профессор Вильгельм...

– Мне плевать на него! Я сказал, уничтожить урода! Втоптать его в грязь! Разорвать! Бросить на съедение псам! За яйца над воротами повесить! Честь Ордена сейчас стоит на кону!

Преподобный покачнулся. Натруженное, заплывшее жиром сердце, дало о себе знать. Он охнул, опустился в кресло. Тут же к нему подбежала женщина, поднесла стакан с водой

и таблетки.

– Срочно! – отпив из высокого стакана повторил Отец. – Уничтожить!!!

– Ох, Линочка... – прижимал к голове дряхлые руки староста деревни, в которой находился значительный запас собранного урожая, еще не вывезенный в город. – Под монастырь меня подвела... Ежели иродов не изведете, погибать нам лютой смертью...

– Не ссы! – оскалилась воительница, осматривая деревню. – Прорвемся! Вернем город, бать! Спасибо за помощь!

На большой поляне перед домом старосты собралось все местное население. Толпа молчала, внимательно вслушиваясь в разговор главы с приехавшими на мотоцикле Линой и незнакомым мужчиной. Ее здесь знали. Не так, чтобы хорошо, но она частенько бывала в этих краях, а ее люди помогали, чем могли.

– Хватит уже спину гнуть на этого урода! – выкрикнула воительница, обращаясь к местным жителям. – Это ваши поля! Так почему вы должны горбатиться и отдавать все запасы в город? Почему ваши дети недоедают? Почему ваши старики болеют, не получая лекарств?! Гнать орден в шею! Этой ночью мы устроим преподобному кровавую баню!

Толпа сперва жиденько, но потом все сильнее заволновалась. Люди зашушукались, запереглядывались. Женщина была права. Земли, на которых они трудились испокон веков,

еще до всего этого безобразия, принадлежали им, их отцам, дедам и прадедам. Многие старики еще помнили жизнь до дня «З», и почти все помнили жизнь в деревне до прихода Ордена.

– Правильно! – выкрикнул кто-то и толпа взорвалась.

– Верно!

– Гнать орден!

– Смерть иродам!..

– А ты хитрая, – тихо подошел со спины наемник.

Лина обернулась. Домовой стоял, улыбаясь, сложив руки на груди. Она окинула его злым взглядом. Здоровяк откровенно ухмылялся.

– И не стыдно?

– Нет, – зло бросила женщина, отходя от дома старосты.

То, чем сейчас она воспользовалась, было подло. Она обманула толпу, обвела вокруг пальца, напомнив о жизни «до» и сравнив с жизнью «после». Она ничего не обещала, не говорила, что что-то изменится, если они свергнут орден, не пояснила бедным работягам, что орден это не просто какой-то там правитель, а целый культ. Наместник – всего лишь пешка. Убей его, придет другой. Она лишь сказала, что непременно нужно захватить город. А что потом?.. Кто-то должен прийти к власти, и кто это будет? Кто возьмет на себя такую ношу, всегда и во всем оставаться крайним? Сегодняшнее нападение унесет множество жизней воинов, защитников и мирного населения, а скоро зима. Случатся по-

жары, люди останутся без дома, а может и так сложиться, что весь город выгорит дотла... Но Лине нужна была поддержка сейчас и уже ничто не могло ее остановить.

Вторую группу ГБР они встретили на подъезде к деревне. Третью и четвертую – сожгли уже на ее улочках. Местные, ощутив вкус крови, разделились на два лагеря. Одни ошарашено смотрели на остовы обгорелых боевых машин, понимая, что они только что натворили, а другие смотрели на догорающие тела врагов с праведным огнем в глазах, готовые прямо сейчас вот так, с голыми руками, имея лишь грабли и дубины, двинуться на город.

Вильгельм сидел напротив зарешеченной двери и печально смотрел вглубь камеры. Вздохнув в очередной раз, он поднялся со стула, подошел к клетке, прокашлялся.

– Ну? И зачем все это было нужно? – ему не ответили. – Думала, сможешь сбежать? Ха! Не здесь! – ученый оскалился. – Ты глупая! Глупая девчонка! Они все у меня вот тут... – старик сжал пальцы в кулак. – Стоит мне пальцем пошевелить и тебя разорвут на части!..

– В жопе пошевели себе! – буркнула из угла темной камеры Саша. – Пусть она у тебя разорвется.

Старик цокнул языком, бросил взгляд вдоль коридора, где в дальней стене находилось окно на улицу. За стенами тюрьмы стемнело. Солнце совсем недавно закатилось за горизонт, спрятавшись за надвигавшимися чернильными тучами

грозы. Если бы не грядущая буря, он бы уже сегодня покинул это болото. Дирижабль, расположенный на стадионе за резиденцией преподобного, был стар и не мог летать в сильный ветер. Точнее летать то он мог, но исключительно по ветру, а ветер сегодня как раз оказался совсем не попутным. Слабенькие моторы не смогут вести машину, сопротивляясь буре, они и в лучшие то дни, в штиль, не могли разогнать огромное надувное чудо быстрее пятидесяти километров в час, что уж думать о текущей метеообстановке. В общем, придется ждать, пока буря утихнет. На душе было как-то поганно. Ощущение надвигающейся грозы давило на грудь, не давая рассмотреть за этим банальную тревогу от другой бури, которая уже была готова разразиться над крышами города с минуты на минуту. Этой ночью ее наступление ощутили все жители Турманска:

Молодой посыльный Васька нервно теребил в руках ручку подрывной машинки, всматриваясь в черные провода, тянущиеся до казарм военных. Он твердо верил, что когда власть вернется к правильным людям, он тотчас же заявит новым правителям, что хочет служить на благо города;

Галина, всхлипывая, вытирая кровь из разбитой губы цветастым передником с яркими бутонами цветов, глядела на разрушенный магазинчик. Ее, в отличие от яростно брыкающейся молодой, красивой девчонки, не упекли в тюрьму, за что женщина была благодарна небесам;

старший радист, мучавший старенькую радиостанцию

потными руками, пытался понять, в чем дело и куда делать связь со всеми группами;

младший радист Влад, нервно сжимавший кривой острый нож, глядя на спину старшего, ощущал тревогу от сделанного шага. Еще мгновение и пути назад уже не будет;

патрульный на северной вышке, только что беззаботно куривший, вдруг осознал, что площадь перед воротами внезапно опустела. Люди спешили укрыться по своим домам, хотя до грозы было еще очень далеко;

Проخور, нервно сжимавший в старческих руках тубус сигнальной ракеты;

«лесоруб» с братом, готовые выскочить из канавы возле КПП;

молодой паренек, чьего имени никто из всех сидевших в одном из уцелевших броневиков, несущегося сейчас на полной скорости с выключенными фарами в сторону южного КПП;

и, даже смертельно раненный Змей, каким-то чудом доползший до подбитого автомобиля, дотянувшийся наконец-то до коробки радиостанции, на последних секундах своей жизни пытавшийся передать в город информацию о засаде.

Все они ощущали бурю, которая вот-вот должна обрушиться на это место, поглотить город, охватить земли, перевернуть земную твердь, устои и принципы с ног на голову.

Окровавленные пальцы начальника погибшей группы

быстрого реагирования с трудом выцарапали радиопередатчик, поднесли к слипшимся губам. Большой палец вдавил кнопку передачи и боец хриплым голосом сказал последние слова в своей жизни.

– Это Змей... Внимание! На город готовится покушение! Они нападут сегодня ночью...

Принявший внезапный сигнал старший радист ошалел от сообщения, но еще больше он был удивлен острой болей в спине. Заточенный нож вошел точно под ребра, провернулся и вышел из раны. Младший радист аккуратно закрыл своей ладонью рот умиравшего начальника и плавно опустил его тело на пол, когда то перестало подавать признаки жизни.

– Гамбит, – передал он одно короткое слово на открытой волне и будто сжатая пружина моментально распрямилась, выплескивая всю свою накопившуюся энергию.

Глава 6. «Мясник»

– Как ты себя чувствуешь? – в дверях появилась голова симпатичной медсестрички.

Голова улыбнулась, вслед за ней из-за дверного косяка показалось тело ее хозяйки. Кочевник растянул губы, отложил ложку, с трудом изменил положение тела, неуклюже перевернувшись с одного бока на другой. Настя сегодня выглядела, как обычно, безупречно. Белоснежная форма на ее стройной фигуре смотрелась очень притягательно и вызывала различные неприличные фантазии.

Шел четвертый день реабилитации. Девушка оказалась практиканткой и прибыла в Мончегорск для прохождения финальной практики из Столицы. Там она почти закончила медицинскую школу и теперь должна была пройти последний экзамен в одном из отдаленных городов Федерации, для закрепления навыков и получения реальных знаний и умений. Для проведения сложных операций и оказания помощи пациентам в медицинских учреждениях Столицы было все необходимое: от восстановленных продвинутых хирургических комплексов до высококвалифицированных врачей. Но приходилось помнить, в каком мире люди живут, и о том, что рано или поздно медперсонал сталкивается с внештатными ситуациями. Потому-то все врачи должны были уметь импровизировать, знать, как обойтись без электричества и при-

боров, как буквально в слепую проводить опасные и сложные операции, ковыряясь в еще живых людях по локоть в крови, а где такому можно научиться, кроме как в забытой богами деревеньке, в которой прокипяченный шприц – уже верх соблюдения санитарных норм?..

За две недели, проведенные в Мончегорске, нужно признать, Настя узнала нового больше, чем за целых полгода работы в клинике Столицы. Там ей, откровенно говоря, особенно и не приходилось работать. Так, лишь иногда капельницу сменить... Да даже не поставить, а просто поменять бутылек, переткнув иглу. Ну, чему тут научишься?! Сама же девушка мечтала работать по-настоящему, спасти жизни, быть полезной, хотела быть нужной, лечить людей, латать раненых, но... Всегда есть одно «но».

Так уж природой было дано, что Настя имела модельную, как говорили раньше, внешность. Ее никогда не воспринимали всерьез как коллегу, лишь как станок для сексуальных утех. А это откровенно мешало и учебе, и работе. Порой она и шагу не могла ступить, чтобы кто-то из мужчин не присвистнул ей вдогонку или того хлеще, не попытался схватить за задницу. Пошлые шуточки и откровенные намеки на постель с обещаниями грандиозной карьеры она даже и считать уже перестала. Дошло однажды даже до того, что один из богатых пациентов, лежавший в отдельной палате, и это в то время, когда в соседней ютилось почти два десятка больных, принялся ее откровенно лапать, а когда Настя дала отпор, то

пришел в ярость и попытался овладеть ею насильно. Чудом отбившись от наглого торговца, медсестра в слезах выбежала из палаты, но когда сообщила руководству об инциденте, то оно почему-то закрыло на сей факт глаза. Да и ежу понятно было почему! Досточтимый торговец за неделю лечения платил столько, сколько вся соседняя палата за тот же период не заплатит, а деньги, как говорится, решают все.

Настя была странной. Это замечали и учившиеся с ней однокашники, и уже работавшие по специальности врачи и начальство. Вроде бы вот бери и пользуйся своей красотой! Все тебе на блюдечке принесут, но нет! Ей хотелось доказать всем, что она может достичь всего и без раскрытия ног на ширину дивана, и это, надо сказать, у нее неплохо получалось... нет, не раскрытие ног, а учеба. Девушка легко и быстро запоминала все, что ей давали учителя и наставники, а благодаря природной упертости и настойчивости она оттачивала навыки до такого уровня, что бывалым врачам иногда бывало завидно. Она быстро овладела азами работы фельдшера, врача, сиделки, и даже хирурга за неполные три года. Однажды даже самой удалось провести несложную операцию, и, как потом отметил старый врач, внимательно наблюдавший за действиями практикантки, у нее были поистине золотые руки и с направлением по жизни она не прогадала.

– Дочка, – придиричиво осмотрев аккуратный шов на боку пациента, поправив очки, устало проговорил старший хи-

руг: – Не бросай это дело, как бы ни было трудно! И тогда ты далеко пойдешь! Я рад, что ты выбрала медицину, такие специалисты нам будут очень нужны. Не слушай никого! У тебя золотые руки и доброе сердце!

Однако в Мончегорске, к ее великому сожалению, все оказалось не так, как представлялось изначально. Анастасии виделось, что придется по локти в крови штопать раненых brutальных и, без сомнения, симпатичных молодых наемников, вернувшихся с полей сражений, а на деле вышло, что их редко кто когда в таком состоянии вообще довозит до клиники. Чаще всего они умирали прямо на местах, где словили пулю, и за две недели ей лишь раз удалось поприсутствовать на операции, да и то... Напившийся торговец случайно прострелил себе ногу. Операция плевая, мелкокалиберная пуля по сути, лишь оцарапала ему конечность. Крика было больше, чем крови, как говорится. Но каковой же была ее радость, когда в стенах учреждения появился настоящий раненый солдат удачи!

На наемника, когда его привезли, было страшно смотреть. Помимо жуткой кровотокающей раны, внешность его была такой, что Настя, впервые увидев его, даже не сразу поняла, что же с пациентом произошло. Ожоги всего тела, да еще и все оно в крови... Что делать, за что хвататься? Она растерялась, запаниковала, но благо местный хирург отлично знал свое дело и самого раненого. Главный врач, Сергей Натанович, быстро, в двух словах объяснил, что он такой с детства,

имея в виду изуродовавшие тело ожоги и шрамы, и так же быстро, раздавая указания, помог ей сориентироваться.

Пулю вынимала Настя сама. Это было сложно. Никаких специальных приспособлений, лишь собственные руки да длинные, кривые хирургические щипцы. Даже свет приходилось получать из обычного нагрудного фонаря, снятого, кстати, с разгрузки самого бойца.

Операция прошла удачно, несмотря на то, что пуля почти воткнулась в позвоночник, да еще и находилась под таким неудобным углом, что допусти Настя малейшую ошибку, и она могла оставить человека инвалидом на всю жизнь. Но молодая медсестра упорно, миллиметр за миллиметром выживала свинцовый гостинец из тела пациента, и в итоге все закончилось хорошо.

– Молодец, – подсунул врач ей какую-то посудину после того, как больного на каталке увезли санитары. – На-ка, выпей...

Настя, еще пребывая в шоке от случившегося, бездумно приняла сосуд и опрокинула его содержимое в рот. Нет, до этого ей, конечно, уже приходилось принимать алкоголь... точнее сказать, девушка так думала. Но то, что оказалось в маленькой мензурке, не шло ни в какое сравнение с тем вином, что ей доводилось пробовать в кафе Столицы. Девчонку затрясло, она замахала руками перед опаленным ртом, пытаясь одновременно сбить невидимое пламя, вырывавшееся из горла, и просушить хлынувшие из глаз слезы. Лицо ее ис-

кривилось похлеще физиономии только что увезенного наемника и практикантка лишилась дара речи. Щеки мгновенно покраснели, на лбу выступил пот. Желудок взорвался, когда горячая лава достигла его дна. Над плечом хекнул Сергей Натанович, удовлетворенно причмокнул и в раззявленный рот практикантки сам собой скользнул холодный, соленый, хрустящий огурчик. Настя неимоверным усилием сжала челюсти и лишь после этого ее отпустило.

– Ну, с почином, – улыбнулся хирург, закусывая оставшейся в его пальцах половинкой маринованного овоща.

После, когда больной пришел в себя, он поразил практикантку стремлением вернуться на поле боя. Из рассказов других наемников, что приходили пару раз в день, принося коллеге последние новости, пользуясь своей ослепительной красотой, Настя смогла выведать имя больного, а также обстоятельства его ранения историю жизни. Она-то, история эта, и зацепила девчонку настолько сильно, что девушка стала смотреть на изуродованного солдата удачи с еще большим благоговением. При взгляде на покрытое старыми шрамами тело в груди ее и животе зарождалось странное щекочущее чувство. Настоящий человек! Лежит, зубы сжал и молчит. Мужик с большой буквы! Таких, кстати, в Мончегорске оказалось много. Теперь, вспоминая окружавших ее в Столице «мужчин», Настя без того, чтобы скривиться, не могла назвать их таковыми. Вот здесь, да! Настоящие! Серьезные, brutальные, местами грубые, но решительные и надежные,

уверенные в себе. Таким мужик, по ее мнению, и должен быть, а не тем, кого она видела там, у себя. Какие-то все ма-нерные, слащавые до приторности в заднице, модно и кра-сиво одетые щеголи! Здесь и только здесь Настя поняла, что такое настоящая жизнь. Да, она была грязной и неприятной, но зато настоящей.

От скуки, так как других пациентов в больнице больше не было, как, впрочем, и других дел, болтая с подопечным, она все больше проникалась его судьбой, и к концу третьего дня внезапно поняла, что ее тянет к нему со страшной силой. Да, не красавец... далеко не красавец, но он был честным и открытым, а еще очень, очень, очень умным. На контакт наемник пошел не сразу, но, видимо, тоже от безделья, ему все же пришлось это сделать.

Они беседовали обо всем. Познания Кочевника в меди-цине поразили практикантку. Она даже кое-что новенькое узнала от него, хотя должна была, наоборот, знать больше пациента, по идее, но на то они и наемники. Навыки первой медицинской помощи они частенько получали прямо на по-ле боя, и знали, что нужно делать, лучше многих кабинет-ных врачей. Некоторые даже сами себе операции делали или своим товарищам прямо под пулями. Ничего удивительного. Профессия такая.

Сегодня Настя хоть и улыбалась, но была грустной. Да, она смеялась и старалась вести себя, как ни в чем не бывало, но печальный вздох нет-нет да и проскальзывал то в голосе,

то в жестах, то в мыслях. Практика закончилась. Ей нужно было возвращаться домой, в этот сладкий, липкий мир, где каждый мужик стремится залезть ей в трусы по самые локти или шею, тут уж у кого какие предпочтения. Снова придется держать себя в руках, быть «девочкой». Глупой и наивной. Лишь такая стратегия помогла ей выжить в том мире, где женщинам с подобной внешностью дорога была лишь одна: в постель к богатенькому купцу.

– Привет. Чего там, когда меня выпишут, не говорят?

– Скоро, – девушка вздохнула, что не укрылось от внимания наемника.

– Что-то случилось?

Она помогла ему сесть, поправила подушку за спиной, хоть это было строжайше запрещено из-за ранения, но не сделай этого она, пациент обязательно сам попытается усесться и тогда снова разорвет никак не заживающую рану.

– Нет, а что? – включила привычную «дурочку» практикантка.

– Грустная какая-то... Рассказывай.

– Да нет, все в порядке...

Девушка присела на край кровати, расправила платье.

– Кого ты лечишь? Давай, я вижу, что ты грустная. Кто-то обидел?

– Нет, – поспешила успокоить она больного, который попытался подняться. – Просто... – она закусила губу.

Ай, чего и вправду тут в игры-то играть? Завтра она вер-

нется в свой город и никогда не увидит больше этого человека, так что чего скрывать. Так раньше, говорят, в поездах попутчики себя вели. Даже какой-то эффект в психологии был описан, но Анастасия его названия не помнила.

– У меня практика закончилась. Сегодня последний день. Завтра я уезжаю обратно, в Столицу.

– Ну и? – не поняв причины грусти, спустя полминуты молчания, спросил Кочевник.

– Ну как... – Настя не могла подобрать слов, чтобы описать внутренние ощущения и мысли. – Опять туда, домой возвращаться, в Столицу, в госпиталь...

– Ну, так это ж здорово! Ты ж домой едешь, там у тебя и родители и друзья, чего грустить-то? Радоваться надо! В чистоту из грязи этой вернешься. Насмотрелась тут поди за это время...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.